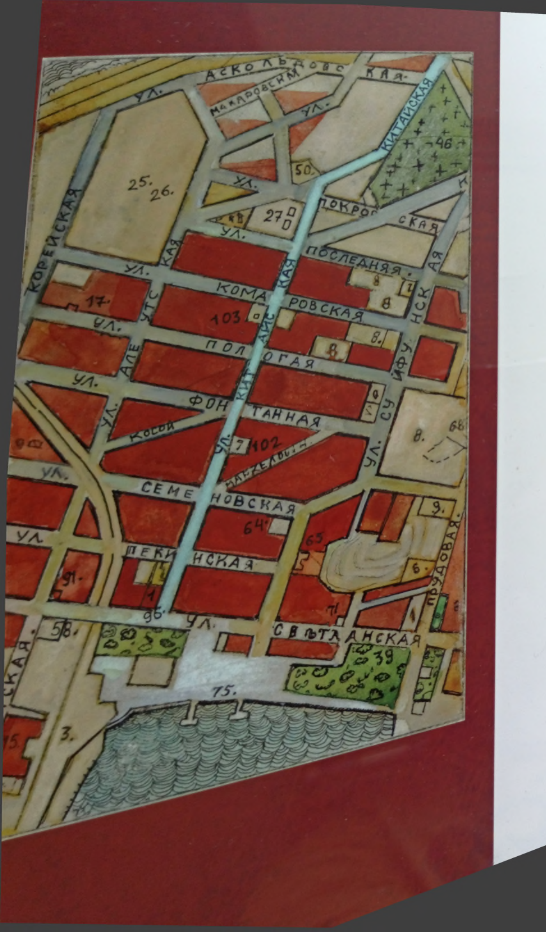
ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ АМУРСКОГО КРАЯ

Н. Г. МИЗЬ

ПРОГУЛКА ПО ОКЕАНСКОМУ ПРОСПЕКТУ

АСКОЛЬДОВСКАЯ
МАКАРОВСКАЯ
УЛ.
КИТАЙСКАЯ
46
50.
25.
26.
ПОКРОВСКАЯ
27
КОРЕЙСКАЯ
ПОСЛЕДНЯЯ
КОМАРОВСКАЯ
17.
103.
АЛЕУТСКАЯ
КИТАЙСКАЯ
СУЙФУНСКАЯ
ПОЛОГАЯ
ФОНТАННАЯ
КОСОЙ
7
102
8.
68
СЕМЕНОВСКАЯ
64
65
9.
ПЕКИНСКАЯ
ПРУДОВАЯ
91.
96.
71.
58.
СВЕТЛАНСКАЯ
39
75.
3.

ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ АМУРСКОГО КРАЯ

Н. Г. МИЗЬ

ПРОГУЛКА ПО ОКЕАНСКОМУ ПРОСПЕКТУ

ВЛАДИВОСТОК
2019

УДК 94(571.9)
ББК Кр.63.3(2Рос-4При-2Вл)
М 588

Мизь, Н. Г.

М 588 Прогулка по Океанскому проспекту : краеведческий очерк / Н. Г. Мизь ; Учебно-научный музей ДВФУ, ШИГН. – Владивосток : Издатель Александр Филькин, 2019. – 240 с., ил.

ISBN 978-5-9907869-5-0

Третья книга известного краеведа и научного сотрудника Музея Дальневосточного федерального университета Нелли Мизь из цикла очерков «Владивосток: прогулки в прошлое» открывает старые и новые страницы истории одного из самых красивых проспектов города – Океанского.

УДК 94(571.9)
ББК Кр.63.3(2Рос-4При-2Вл)
М 588

Автор выражает благодарность за помощь, поддержку и предоставление документов и фотоматериалов: Ирину Александровну Авдуевскую, Алексея Михайловича Буякова, Евгения Валерьевича Осипова, Юрия Самаровича Новика, Алекса и Люси Дыдышко.

ISBN 978-5-9907869-5-0

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга является продолжением изданной в 2016 году серии краеведческих очерков о людях, хрониках и событиях, вошедших в историю города.

Настоящее издание посвящено одной из старейших уличных трасс Владивостока – Океанскому проспекту, первое название которого было – Китайская улица.

Океанский проспект интересен своим происхождением, формированием уличного пространства в разные годы. Многие сохранившиеся здания этого проспекта обладают характерными особенностями и являются свидетелями стремительного роста и крутых поворотов в жизни города, которые позволяют считать их памятниками истории, культуры и архитектуры.

На Океанском проспекте (Китайской улице) в разные годы жили предприниматели и торговцы, фотографы, художники, трудились на своих предприятиях мастера портняжного, столярного, часового, слесарного дела, располагались магазины, гостиницы, учебные заведения, а также – консульство, телеграф и больница. В полной мере тут присутствовал дух космополитичного города – выходцы из разных стран и представителей многих национальностей нашли в этом месте свой дом и дело.

Здесь оставили свой след в истории Владивостока такие выдающиеся личности, как художник-маринист Николай Максимович Штуккенберг, первый городской врач Борис Александрович Перлин[1], священник Николай Васильевич Чистяков, первый

---

[1] Подробнее о Б. А. Перлине см.: Мизь Н. Покровский мемориальный парк Владивостока. Исторический очерк. Владивосток, 2018. 240 с. С. 70–72.

окружной судья Николай Петрович Черепанов, семьи предпринимателей Иоганна Лангелитье, Георга Филипса Демби, Алексея Ивановича Дыдышко, Лейбы Шимановича Скидельского и других.

Океанский проспект берёт начало от улицы Светланской и заканчивается в долине Первой Речки. В книге избирательно описана центральная часть Океанского проспекта в пределах от бухты Золотой Рог до Покровского парка.

1. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОКЕАНСКОГО ПРОСПЕКТА

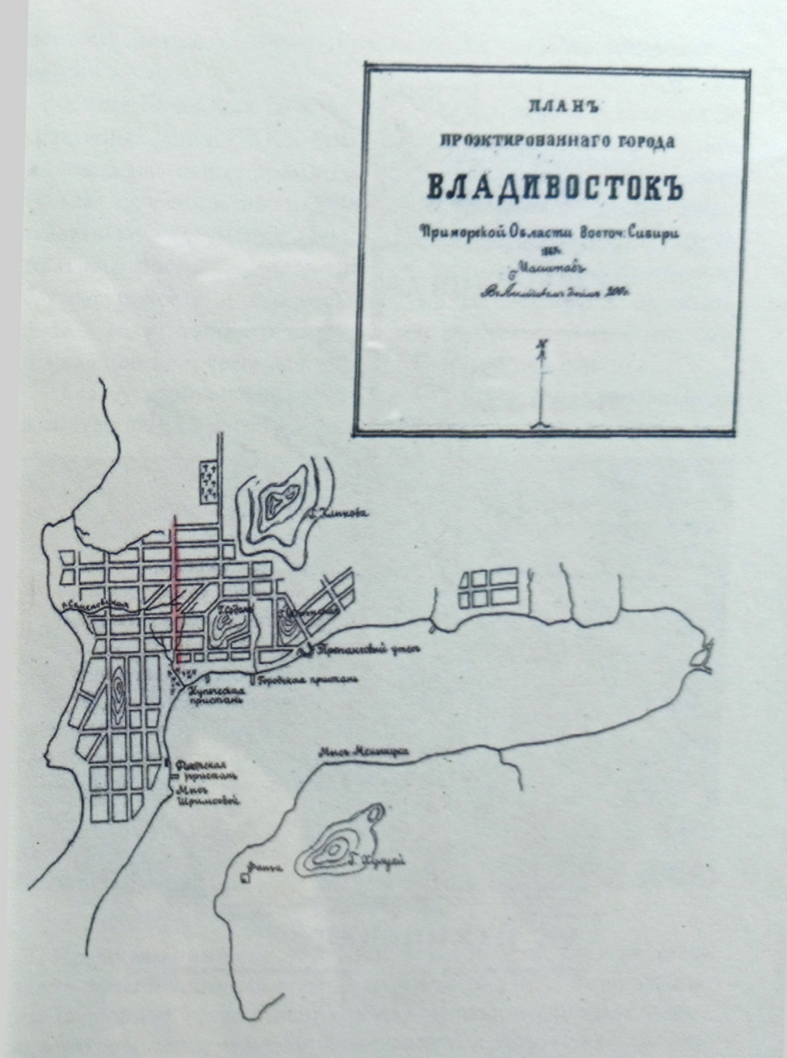
Эта трасса появилась одной из первых в посту Владивосток и изначально называлась Китайской улицей.

Первая схема проекта планировки Владивостока была разработана землемером Михаилом Ивановичем Любенским в 1868 году на основе типовых для российского градостроительства XIX века планов, утверждённых Строительным уставом Российской империи в 1809 году, дополнительным Строительным уставом 1857 года и Городовым положением 1861 года.

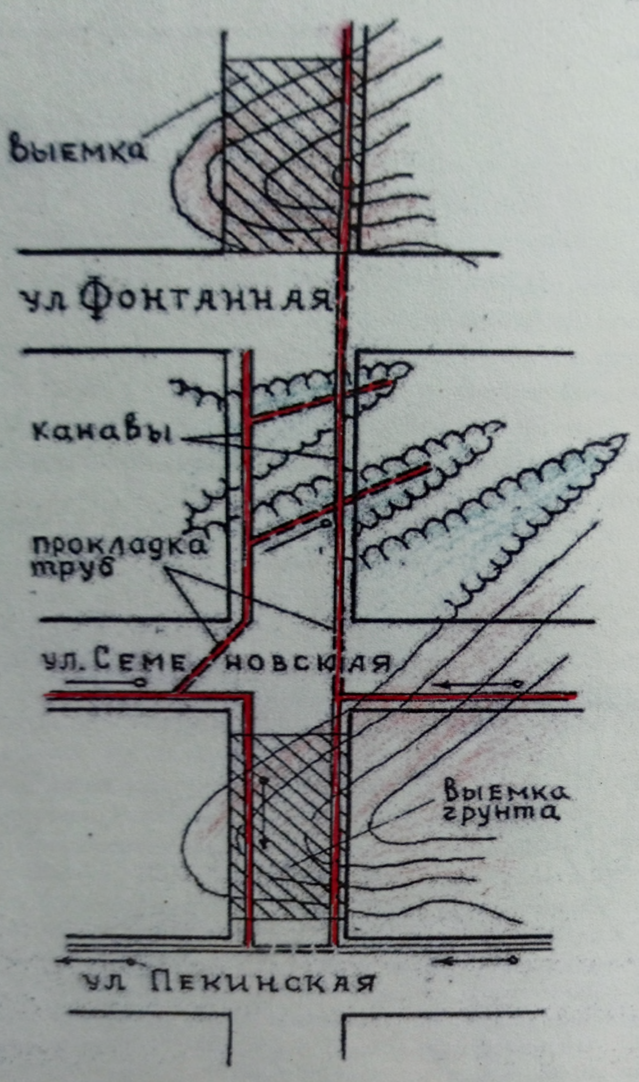
М. И. Любенский составил план городской уличной сети с прямоугольными кварталами, согласно существовавшим нормам градостроительства, но при этом не был учтён сложнорассечённый и гористый рельеф местности. Некоторые улицы имели большие уклоны и пересекались глубокими оврагами, что составляло большие трудности для основного в те времена гужевого транспорта.

План М. И. Любенского 1868 года представил не только первую уличную сеть Владивостока, но и отразил первые названия географических пунктов; некоторые из них теперь называются по-другому, иные уже не существуют: Трепанговый утёс, Купеческая пристань, гора Содом (ныне – сопка Алексеевская), гора Клыкова (современное название – сопка Орлиное гнездо), речка Семёновская, мыс Шримсовый, Городская пристань и др.

На плане Любенского чётко прослеживается улица Китайская: она начиналась в устьевой части речки, которая впадала в бухту Золотой Рог в районе Купеческой пристани, и завершалась у Последней улицы (ныне – Уткинская) там, где оканчивалась тогда черта городской застройки. Параллельно Китайской улице, вдоль берега Амурского залива, была проложена Корейская улица. На территории между ними располагался район компактного проживания китайского и корейского населения Владивостока,

План М. И. Любенского

Проект благоустройства Китайской улицы

поэтому улицы получили эти названия, не сохранившиеся до наших дней.

Улица Корейская 12 февраля 1941 года, к 20-й годовщине пограничных войск НКВД, была переименована в улицу Пограничников; в настоящее время она называется просто Пограничной.

Об особенностях планирования Китайской улицы свидетельствуют документы Российского государственного архива Дальнего Востока. Созданный при городской Думе Комитет по благоустройству и строительству на своём первом заседании в 1875 году принял решение о выравнивании улиц Китайской и Семёновской, срыв для этого гору и засыпав овраги.

Благоустроительные работы на Китайской улице выполнялись в соответствии с разработанным планом.

Китайская улица

Представленный проект даёт возможность увидеть сложность предстоящих изменений на будущей улице: были засыпаны овраги (на месте бывших речек) и проложены водосточные коллекторы между улицами Семёновской и Фонтанной; две скалистые сопки, пересекающие Китайскую улицу, были срезаны.

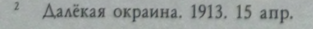
Со временем улица Китайская, без оврагов и сопок, приобрела ухоженный вид: замощена брусчаткой и застроена. В 1915-1917 годах по ней была проложена трамвайная линия «Вокзал-Первая Речка», вторая во Владивостоке после линии «Вокзал-Луговая», открытой с 1912 года.

Трамвай по Китайской улице ходил недолго, всего 18 лет. Крутизна улицы и резкие повороты колеи с Китайской на Светланскую, а затем со Светланской на Алеутскую и к Вокзальной площади, делали трамвайное движение опасным, несмотря на регулярную наладку тормозных систем в вагонах трамвая. Нередко случались аварии на трамвайных линиях. Одна из таких аварий – на участке крутого поворота с Алеутской на Светланскую, когда вагон двигался от железнодорожного вокзала, – произошла в 1913 году, информацию о ней с фотоснимками опубликовали владивостокские газеты.

Крушение вагона трамвая[2]

Для того чтобы снизить риски аварийных ситуаций, городские власти решили убрать трамвайные пути с самого крутого

[2] Далёкая окраина. 1913. 15 апр.

участка второй линии – Китайской улицы. О том, как происходило это событие, рассказывает документ Государственного архива Приморского края – срочное сообщение в Президиум горсовета от заместителя председателя горкомхоза и заместителя городского землемера от 21 марта 1933 года:

> *«Трамвайная линия, идущая на Рабочую слободку, проходит по Китайской улице, имеет большие подъёмы, резкие повороты с малым радиусом – отчего неизбежны катастрофы и удорожание эксплуатационных расходов. [...]*
>
> *Для устранения этих причин Горкомхозом намечен перенос трамвайной линии на ул. Алеутскую»*[3].

Перенос трамвайной линии состоялся в 1935 году, с этого времени трамвай стал ходить от Покровского парка по Врачебному переулку (ныне – переулок Павленко) и далее по улице Алеутской до Вокзальной площади.

Как следует из представленных фактов, Китайская улица за первые полстолетия своего существования претерпела ряд изменений: в ходе проведения благоустроительных работ; во время прокладки по ней трамвайной линии, а затем – её ликвидации.

[3] Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 85. Оп. 1. Д. 57. Л. 39.

После Русско-японской войны во Владивостоке началось активное строительство, появились новые промышленные предприятия, значительно увеличилось население. Так как центральная часть города была уже застроена, появились слободки: Рабочая, Первореченская, Голубиная, Нахальная (Дежнёвская) и др.

Нехватка территорий для строительства жилья в пределах уже существующего города, самовольные захваты городских земель на окраинах побудили Владивостокскую городскую управу приступить к разработке нового плана развития города с учётом изменившихся условий. Эта работа была поручена военному топографу, участнику Русско-японской войны Николаю Куприяновичу Старожилову, который с октября 1905 года исполнял обязанности городского землемера.

Условиями нового плана предусматривалось развитие территории города только в северном направлении, так как свободные земли к востоку и к югу от уже существующего города на полуостровах Шкота, Голдобина, Назимова, в районе бухты Улисс были зарезервированы для крепостного строительства.

Выполненный Н. К. Старожиловым план под названием «Проект плана новой селитебной части города Владивостока» в июне 1906 года был передан на экспертизу в Техническую комиссию городской управы. После обсуждения представленного плана, он был утверждён городской Думой в июле 1906 года и военным губернатором Приморской области Василием Егоровичем Флугом в октябре того же года.

Реализация нового плана началась почти сразу после одобрения его городской Думой. В долине Первой Речки застраивались участки, одновременно производилось упорядочение уличной сети. Улицы Владивостока были разделены на три категории по их ширине и назначению.

Ширину основных магистралей – Светланской с продолжением её Первой Портовой, Афанасьевской, Экипажной, а также улиц Алеутской, Китайской, Суйфунской, Корейской, Семёновской – предусматривалось довести до 15 саженей (32 м); торговых и транспортных улиц, таких как Пекинская, Пушкинская,

План Н. К. Старожилова

Фонтанная, Ивановская, – до 12 саженей (25,6 м); жилых улиц – до 10 саженей (21,3 м).

Новые районы Владивостока, по плану Н. К. Старожилова, было предусмотрено разместить на южных склонах сопки Алексеевской и в пойме Первой Речки с воссоединением всех слободок в единый жилой массив. В основу планировочной структуры этих районов была положена радиально-лучевая система прокладки улиц. Некоторые улицы, расходящиеся лучами от площадей, названы проспектами, так как они были прямолинейными и более широкими, чем обычные улицы, –

Николаевский (Партизанский), Северный (Острякова), Центральный (Красного Знамени) и др.

Один из проспектов – Океанский – это северная лучевая трасса, ведущая к железной дороге; последняя своим названием связана не только с историей города и всего Дальнего Востока, но и с событиями мирового значения.

Сооружение Транссибирской железнодорожной магистрали, как известно, началось в 1891 году; первые рельсовые пути, проложенные в долине Первой Речки и по побережью Амурского залива, дублировали бывший колёсный почтовый тракт. В соответствии с правилами почтовой службы станции по тракту устраивались через 25 вёрст – это максимальное расстояние для безопасного преодоления его конными экипажами с почтой и пассажирами. Первой станцией по почтовому тракту, в 25 верстах от здания почтово-телеграфной конторы на ул. Светланской, была станция Подгородная.

Когда в 1893 году открылось железнодорожное сообщение от Владивостока до станции Никольская (ныне – станция Уссурийск), название почтовой станции Подгородной перешло к железнодорожной станции, построенной неподалёку от фанерного завода Леонтия Скидельского.

В 1898 году железнодорожная станция Подгородная была переименована в Хилково (в честь Михаила Ивановича Хилкова – строителя железных дорог, министра путей сообщения).

А в 1907 году, когда во Владивостоке прокладывали и благоустраивали новые улицы, проспекты и районы города, весь мир готовился к знаменательной дате – 400-летию открытия европейцами Тихого океана. Городские власти решили в честь этого события назвать ближайшую к городу железнодорожную станцию именем самого большого океана планеты. Это оказалось не так просто сделать, потому что у океана, на берегу которого стоит Владивосток, было четыре названия:

- в 1513 году испанец Васко Нуньес де Бальбао назвал океан Южным,

- в 1520 году обедневший португальский дворянин Фернан Магеллан во время своего кругосветного плавания окрестил

океан Тихим, так как при его пересечении экспедиция не встретила ни одного шторма,

– в 1752 году французский исследователь Жан-Никола Бюаш нарёк его Великим,

– для русских издавна было привычным название – Восточный.

В итоге обсуждения пришли к единому мнению: железнодорожную станцию (бывшую Подгородную и Хилково) назвать просто Океанской. Тогда же северная лучевая трасса, имеющая направление к железной дороге, получила название Океанский проспект.

И ещё одна особенность в истории проспекта касается его названия – 10 сентября 1964 года Владивостокский городской совет принял решение: «Объединить Китайскую улицу с Океанским проспектом и считать её началом Океанского проспекта».

2.

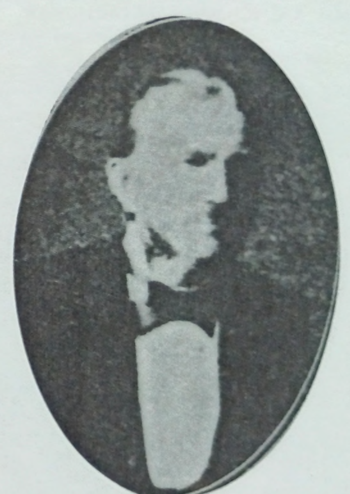
ДОМ ЛАНГЕЛИТЬЕ

Началом Океанского проспекта по его чётной стороне является современный торговый комплекс «Центральный».

Это здание, в значительной степени изменившее свой первоначальный облик с 2002 года в результате двухъярусной стеклянной надстройки, в истории Владивостока продолжает оставаться домом Лангелитье.

Иоганн Генрих (по-русски – Михайлович) Лангелитье был известным на Дальнем Востоке предпринимателем, владеющим в конце XIX – начале XX века торгово-промышленной компанией, которая по объёму капитала в досоветский период занимала третье место в Приморской области после известных торговых фирм «Чурин и Касьянов», «Кунст и Альберс».

И. Лангелитье[4]

[4] В память пятидесятилетия основания города Владивостока и присоединения Уссурийского края 1860–1910 / собрано Н. П. Матвеевым. Владивосток: Электро-типография газеты «Далёкая Окраина», 1910. 82 с., ил. С. 22.

Иоганн Лангелитье родился в 1850 году в г. Мейсене в Саксонии. На Дальний Восток России он прибыл в начале 1870-х годов, с 1871 года проживал в Николаевске-на-Амуре[5]. Здесь развивалась его коммерческая деятельность в фирме «Дикман и Кордес», а также в торговой компании «Гоффман и Ведекинд». У последней он получил кредит для собственного дела, которое открыл во Владивостоке в 1875 году.

Деятельность торговой фирмы «Иоганн Лангелитье» началась с продажи различных хозяйственных товаров и металлических изделий, крайне необходимых для молодого Владивостока: свечи, ситец, железные вёдра, лопаты, иголки, др. Торговый бизнес у И. Лангелитье оказался настолько успешным, что он вскоре сумел купить три земельных участка с домами в центре Владивостока. Один дом, приобретённый у Вильгельма Джемсона, впоследствии надстроенный и увеличенный по объёму, в 1895 году был куплен у Лангелитье для расположения в нём Городской управы (современный адрес: ул. Светланская, 57).

Городская управа

---

[5] Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 393. Л. 40, 40 об.

Получ. 15 Iюля 1877 г. 40

№ 637

Во Владивостокскую Городскую Управу

Германскаго подданнаго, Временно Владивостокскаго 2й гильдiи купца Iоганъ Лангелитье.

Прошенiе

Представляя при семъ два чертежа на постройку досчатой „оранжи" по улицѣ Китайской, въ 4мъ кварталѣ подъ № 15.

Имѣю честь покорнѣйше просить Владивостокскую Городскую Управу дозволить, и засвидѣтельствовать прилагаемые чертежи.—

Временно Владивостокскiй 2й гильдiи купецъ Германскiй подданный Iоганъ Лангелитье

г. Владивостокъ.
1877 г. Iюля 15 дня.

Планъ

участка земли въ г. Владивостокѣ, значащагося по общему на городъ плану въ 1й части, 43 кв. подъ № 299, и состоящаго во владѣнiи Купца Iоганна Михайловича Ланчелитье. Въ семъ участкѣ состояло земли 950 кв. саж., за продажею изъ коихъ 268½ саж. осталось 681½ квадр. саженъ. По постановленiю Городской Думы, согласно плана составленнаго Городскимъ Землемѣромъ Баловымъ къ участку добавлено изъ прилегающей горы 612½ квадратныхъ саженъ, всего 1294 кв. саженъ.

И. д. Городского Землемѣра

Масштабъ.

План участка земли на Миссионерской[6]

6 РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 582. Л. 87.

Угол Светланской и Китайской улиц. Справа – дом Лангелитье

Ещё один участок земли И. Лангелитье приобрёл на улице Миссионерской (ныне – ул. Лазо, 4-6), где были построены складские помещения, хозяйственные постройки и жилой дом, в котором некоторое время жила семья Лангелитье. Со временем весь комплекс строений на Миссионерской улице был перестроен. В настоящее время здесь размещается коррекционная школа-интернат.

Главная контора фирмы И. Лангелитье и большой магазин находились во Владивостоке на углу Светланской и Китайской улиц (современный адрес: ул. Светланская, д. 29). На нижнем этаже дома располагался магазин, на верхних этажах – жилые и административные помещения, с тыльной стороны – склады, подсобные помещения и сад. Это здание было украшением города, особую ценность представляли часы, установленные на фронтоне углового фасада.

О новом магазине Лангелитье, построенном предположительно в 1896 году, и о часах на этом здании сообщалось в газете «Владивосток» в ноябре 1900 года:

Вид на дом Лангелитье с Тигровой сопки

«Некоторые каменные дома в городе построены с амбразурами в центре карниза здания или круглыми отверстиями, то же видно и на новом здании почтово-телеграфной конторы.

Очевидно, эти круглые окна имеют назначение для часов. Но амбразуры везде пустуют и только на новом здании магазина И. Лангелитье имеются часы с довольно верным ходом, столь необходимые для рабочего и бедного населения города.

Это первые башенные часы во Владивостоке»[7].

К сожалению, точное происхождение и дальнейшая судьба этих часов не известна. Но уже на фотографиях раннего советского периода часов на доме Лангелитье нет.

Деятельность фирмы Лангелитье расширялась с каждым годом. В 1878 году фирма владела двумя магазинами, одной лавкой, четырьмя ренсковыми погребами[8], оптовым складом вина и спирта, расположенными на Светланской и Миссионерской

[7] Владивосток. 1900. 28 ноября.

[8] Ренсковый погреб – магазин, торгующий виноградными винами (от названия любого виноградного вина – «ренское», рейнское). *Прим. ред.*

улицах, в Офицерской слободке. В этих заведениях работали 6 приказчиков и 12 служащих[9].

Компания вела оптовую и розничную торговлю различными товарами, в основном это были металлические изделия, строительные материалы, хозяйственный инвентарь, керосин, смазочные масла, спиртные напитки. Не всегда коммерческие дела фирмы Лангелитье проходили успешно и благополучно. Одной из неудачных оказалась доставка во Владивосток морским транспортом пива из Санкт-Петербурга в 1889 году. Об этом свидетельствует архивный документ:

«Акт

Г. Владивосток. 7 апреля 1889 г.

Вследствие просьбы Временного Владивостокского 1 гильдии купца Иоганна Лангелитье, мы, нижеподписавшиеся купцы Владивостока: Иван Иванович Кустер, Кузьма Андреевич Школьников и Аксель Кириллович Вальден, внимательно освидетельствовали бутылки, в которых Санкт-Петербургский пивоваренный завод "Новая Бавария" отправил ему, Лангелитье, в 1888 г. летом 300 ящиков, а осенью на пароходе "Парис" ещё 300 ящиков пива, и оказалось, что бутылки эти чрезвычайно небрежного изготовления, особенно ближе ко дну, до такой степени неровной толщины, что между ними нашлись многие, у которых одна сторона доходила до 9 мм, между тем, как другая сторона той же бутылки имела 1 мм, поэтому при движении во время перевоза дно не могло выдержать и отбилось.

Стекло же, употреблённое к бутылкам, кажется нам очень хрупким.

Этим обстоятельствам и следует приписать главную причину большого лома, достигавшего при первой партии – 1 450 бутылок, а при второй партии – 878 бутылок; и поэтому наше мнение, что г. Лангелитье имеет полное и основательное право искать вознаграждение потерпевших убытков.

И. Кустер, К. Школьников, А. Вальден»[10].

---

[9] РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 35. Л. 54, 55.

[10] Там же. Д. 563. Л. 59.

Убытки фирмы Лангелитье были возмещены. Такие негативные случаи в коммерческой деятельности фирмы были редкими. Все предприятия Иоганна Лангелитье работали чётко и приносили хорошие прибыли. Отделения фирмы были открыты в Никольске-Уссурийском (ныне – г. Уссурийск), урочище Новокиевском (ныне – Краскино), Посьете и Порт-Артуре. Стабильную деятельность фирме обеспечивали, прежде всего, основатель и руководитель её – Иоганн Лангелитье, его жена Елена Егоровна (Тёкла Иоганновна, урождённая Вагнер[11]) и, со временем, повзрослевшие сыновья. В семье Лангелитье было шестеро детей: Альфред, Иоганн, Елизавета, Ганс-Фридрих, Георг-Герман, Герта.

Имя Елены Лангелитье было широко известно в Приморской области благодаря её деятельности в коммерции, участию в спортивных соревнованиях, активному использованию рекламы. Елена Егоровна была членом привилегированного яхт-клуба

[11] Позняк Т. З. Иностранные подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). Владивосток: Дальнаука, 2004. 316 с. С. 278.

Владивостока, где её яхта неоднократно занимала призовые места на престижных соревнованиях.

В ноябре 1889 года супруги Лангелитье приняли российское подданство, доходы их фирмы выросли ещё больше, так как на них с этого времени стали распространяться льготы и привилегии, дарованные императором русским купцам в Приамурском крае.

Иоганн Генрих Лангелитье умер 7 июля 1900 года в Гамбурге. После его смерти фирма перешла к вдове Елене Егоровне в пожизненное владение.

Название фирмы – Торговый дом «Иоганн Лангелитье» – сохранялось до 1904 года, и изменилось, когда полноправным членом фирмы стал германский подданный Георгий Фёдорович Толле. Этому предшествовало обращение Г. Ф. Толле во Владивостокскую городскую управу:

«Заявление

На основании статьи 67 Торгового Устава имею честь сим сообщить выписку из взаимного постановления о полном

товариществе, составленном нами: вдовою купца Еленою Лангелитье и германским подданным Георгием Фёдоровичем Толле под фирмою: "Торговый дом Иоганн Лангелитье и К°" по договору от 6/19 апреля 1904 г. явленного и засвидетельствованного в Императорской Российской Миссии в Гамбурге 7/20 апреля 1904 г.:

1. Товарищество полное на 9 лет.

2. Участники — вдова Владивостокского купца Елена [...] Лангелитье, жительствующая в Гамбурге по Уландштрассе № 57,

Германский подданный Георгий Фёдорович Толле, имеющий жительство в г. Владивостоке по Светланской улице в доме Лангелитье.

3. Уполномочен распоряжаться и править делами Г. Ф. Толле, который будет расписываться так:

Иоганн Лангелитье и К°

Толле

4. Товарищеский капитал составляет 150 000 рублей

Владивосток. 9 июня 1904 г.»[12]

После подписания соглашения Елена Егоровна передала дела по управлению фирмой Г. Ф. Толле, сама же большую часть времени проводила с детьми в Германии.

Георгий Фёдорович (Георг Карл) Толле родился 12 августа 1857 года, состоял в браке с российской подданной Еленой Парфентьевой, имел сына и дочь. В 1890-е годы проживал в Никольском (ныне — г. Уссурийск), где руководил филиалами фирмы Лангелитье.

Г. Ф. Толле был опытным управляющим, фирма при нём расширилась, торговые обороты увеличились. В 1911 г. только в Никольске-Уссурийском ежегодный оборот составлял 200 тысяч рублей[13].

---

12 РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1739. Л. 89.

13 Позняк Т. З. Указ. соч.

Г. Ф. Толле

В доме Лангелитье, где жил Г. Ф. Толле, во время приездов из Германии во Владивосток останавливалась Елена Егоровна и её дети: Альфред, Георгий-Герман, Герта. Здесь происходили многие события – радостные и печальные. К числу последних относится кончина старшего сына Лангелитье – Альфреда, умершего зимой 1913 года от брюшного тифа на 29-м году жизни.

О смерти Альфреда Лангелитье было опубликовано несколько сообщений в газете «Далёкая окраина» от имени семьи Лангелитье, от Торгового дома, от Владивостокского яхт-клуба, действительным членом которого был Альфред Иванович:

> *«Торговый дом “Иоганн Лангелитье и К°” извещает с глубоким прискорбием о безвременной кончине своего долголетнего сотрудника Альфреда Ивановича Лангелитье, последовавшей после продолжительной и тяжкой болезни 24 сего января в 6 ½ ч. утра. Вынос тела из дома на углу Светланской и Китайской улиц для погребения на евангелическо-лютеранском кладбище состоится 27 января в 2 часа пополудни»*[14].

[14] Далёкая окраина. 1913. 25 янв.

Лютеранское кладбище, как часть общегородского Покровского, было закрыто в 1923 году. Через несколько лет после закрытия кладбища городские власти через газету объявили в приказном порядке – убрать с территории кладбища, которое преобразовывалось в парк, все памятники и ограды. Летом 1930 года газета «Красное знамя» опубликовала дополнительное сообщение, касающееся надмогильных сооружений: *«...о сроках вывоза памятников и решёток с бывшего Покровского кладбища комхоз*[15] *объявляет, что это относится и к бывшим лютеранскому и католическому кладбищам...»*[16].

Видимо, тогда и был вывезен с Покровского кладбища памятник с могилы Альфреда Лангелитье.

Плита (2004 г.)

Надмогильная плита в настоящее время находится под старым вязом, во дворе дома № 6 на ул. Лазо.

15 Коммунальное хозяйство.

16 Красное знамя. 1930. 25 июля.

Но были в доме Лангелитье и праздники: осенью 1919 года состоялось свадебное торжество по случаю женитьбы сына Иоганна Лангелитье – Георга-Германа.

В метрической книге лютеранской церкви Св. Павла записано, что венчание состоялось 6 октября 1919 года:

«Жених Георгий Герман Иоганнович Лангелитье, сын купца Иоганна и Елены, родился во Владивостоке 28 сентября 1891 года, холост;

Невеста – Анна Эмилия Давидовна Фрезе, урождённая Камирадиус, гражданка Миттавы Курляндской губернии, родилась 13 февраля 1886 года в Риге, разведена»[17].

Дом Лангелитье был свидетелем многих исторических событий, включая и непростой для фирмы Лангелитье период Первой мировой войны, когда компания попала под мероприятия правительства против «немецкого засилья»[18]. Перед самым началом войны, 31 июля 1914 года, Г. Ф. Толле, будучи германским подданным, вышел из товарищества «Торговый дом Лангелитье и К°», оставшись в компании управляющим. По новому договору, заключённому 19 июня 1915 года во Владивостоке, младшим партнёром Елены Егоровны Лангелитье стал её сын Георгий Иванович Лангелитье[19]. Несмотря на то, что оба владельца – и Елена Егоровна, и Георгий – были российскими подданными, фирма подверглась ряду ограничений, которые включали в себя арест и высылку служащих компании, имеющих германское подданство, временный арест счетов фирмы и личных счетов Елены Лангелитье и прочего[20].

В 1917 году началась новая волна давления на фирму ТД «И. Лангелитье и К°» с целью её ликвидации; для чего было создано Особое правление. В августе-сентябре 1917 года во

---

17 РГИА ДВ. Ф. 1646. Оп. 2. Д. С. 24. Л. 240.

18 Позняк Т. З. Указ. соч. С. 296.

19 РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 778. Л. 5–7 об.

20 Позняк Т. З. Указ. соч. С. 182–184.

Владивостокскую городскую думу поступил ряд прошений от Союза Приамурских кооперативов с требованием ликвидировать фирму и передать всё её имущество Союзу, которые в итоге не были удовлетворены[21]. Владивостокские газеты регулярно и подробно сообщали о том, как некогда процветающую фирму разоряли и уничтожали. В сентябре 1918 года газета «Далёкая окраина» опубликовала «Открытое письмо Особого правления по ликвидации ТД "Лангелитье и К°"», в которой была дана подробная информация о действиях Особого правления, об условиях продажи фирмы Лангелитье и о количестве соревнователей, желающих приобрести дело Лангелитье:

«В связи с передачей Торгового дома "И. Лангелитье и К°" Сейзаборо Оота возникло много толков, обращений к Особому правлению в газетах и т.д.

Уведомляем:

Особое правление по ликвидации ТД "И. Лангелитье и К°" было назначено Министерством торговли и промышленности на основании статьи 596 Отдельного собрания узаконений и распоряжений правительства, в котором распубликовано утвержденное 4 июля 1917 г. за министра торговли и промышленности товарищем министра совещание по ликвидации неприятельских предприятий, о применении к названному Торговому дому узаконения 1 июля 1915 года, и действует, руководствуясь инструкцией, утвержденной 25 сентября 1917 г., за министра торговли и промышленности товарищем министра.

Пункт 6 § 3 правил ст. 596 гласит:

"на Особое правление возлагается продажа всего предприятия или по частям лицам из числа русских подданных или подданных союзных или дружественных держав с тем условием, чтобы было обеспечено беспрерывное продолжение деятельности предприятия".

---

21 РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 778. Л. 15, 21.

Кондиция на продажу предприятия и договор разрабатывались Особым правлением исключительно на основании вышеуказанного закона и инструкции.

При вручении договора каждому из соревнователей было указано, что никакие существенные изменения в ущерб его допущены быть не могут.

Соревнователей на приобретение дела Лангелитье было 10:

1. Р. Мартенс и К°
2. М. В. Трофимов
3. Н. П. Косицын
4. Иманиси
5. Товарищество служащих фирм
6. Д. Ямомото
7. В. Чай и А. Аренд
8. Мартин А. Кац
9. Общество "Взаимность"
10. С. Оота

Постепенно, вследствие несогласия с условиями договора и по другим причинам, одни из покупателей отпадали, другие, в том числе Общество "Взаимность" просили отодвинуть сроки.

Один только Сейзаборо Оота подписал и кондиции и договор без всяких оговорок. […]

К 4 сентября с.г., т.е. к окончательному сроку, единственным претендентом на покупку предприятия, удовлетворяющим всем требованиям Особого правления, т.е. принявшим полностью и подписавшим как кондиции, так и договор, предложенный Особым правлением, явился лишь один японский подданный Сейзаборо Оота. […]

На заседании 4 октября Особое правление постановило: признать соответствующим требованиям Особого правления предложение Сейзаборо Оота, торгующим под фирмой "Товец – Кисен – Кайиса", которому продать товары и сдать всё магазинное и пакгаузное помещение на основании договора.

Договор был совершён 6 сентября с.г. в конторе нотариуса Воного по реестру № 4431. […]

Участники ликвидируемого Торгового дома Елена Егоровна и Георгий Иванович Лангелитье, не желая примириться с ликвидацией фирмы, всё время управления Особым правлением

по ликвидации старались добиться его отмены, принося на него жалобы то в совдеп, то в земство, то в рабочий контроль, а то и в биржевой комитет.

Узнав о продаже Торгового дома они старались запугать судом покупателей и прибегали с этой целью к защите японского консула.

Потерпев везде неудачу, они прибегли к суду, громко заявив о привлечении Особого правления к уголовной ответственности.

Психология участников ликвидируемого предприятия германских подданных вполне понятна.

Особое правление по ликвидации

Торгового дома "И. Лангелитье и К°"»[22].

Обращение семьи Лангелитье в судебные инстанции по поводу незаконных действий Особого правления по ликвидации Торгового дома «И. Лангелитье и К°» также было опубликовано в газете:

«Письмо в редакцию

Господин редактор! Не откажите поместить настоящее письмо.

Мы: Е. Е., Г. И. и Г. И. Лангелитье, владельцы недвижимого имущества, занимаемого Торговым домом "Иоганн Лангелитье и К°", доводим до сведения, что нами против Особого правления по ликвидации ТД "Иоганн Лангелитье и К°", в лице Владимира Владимировича Лукина, Сергея Александровича Преображенцева и Лидии Петровны Магновец возбуждено уголовное преследование по поводу их действий по ликвидации.

С совершенным почтением

За себя и за сына Георгия Лангелитье – Елена Егоровна Лангелитье, Герта Иоганновна Лангелитье»[23].

---

[22] Далёкая окраина. 1918. 17 сент. № 3634.

[23] Далёкая окраина. 1918. 10 сент. № 3628.

2218.	КАЛИНИЧЕНКО Параскева Кирилловна,пол/ж/, г.р.1894,под.СССР,адрес:Днестровская 15	Лиш.ст.15-п,на иужд. Калиниченко. Лиш.с 22 окт.28 г.
2219.	КАЛИНКА Мария Семеновна,пол-ж.,г.р. 26,под.СССР,адрес: Перекопская 7	Лиш.ст.15-г,,на иужд мужа Лишена с .....
2220.	ЛЕМИН Евгений Петрович,пол-м.,г.р. ... под.СССР,адрес: ...выбыл.	Лиш.ст.15-з,доверен по управделами Соболевой Лишен с 22 окт.28 г.
2221.	ЛЕНГЕЛИТЬЕ Ганс-Фридрих Иванович,пол-муж.,г.р.1889,под.герман.,адрес:Ленинская 29	Лиш.ст.15-ж,предприниматель. Лишен с 26/XП-26 г.
2222.	ЛЕМЕШКО Сергей Мартынович,пол/м/,г.р. ....под.СССР,адрес:	Лиш.ст.15-м,на иужд. Комаровского Лишен с 22 окт.28 г.
2223.	ЛЕННИ Владимир Георгиевич,пол/м/,г.р. 24,под.СССР,адрес: Посьетская 28	Лиш.ст.14-б,с онасл. и управ.домами Лишен с 22 окт.28 г.
2224.	ЛЕОН михаил Савельевич,пол/м/,г.р.... под.СССР,адрес-....	Лиш.ст.15-н,поражен судом на 2 года.Лиш с 20/XП-30 г.
2225.	ЛЕОНТИБИ А.......Д......,пол/м/,г.р. .....под.СССР,адрес: Бородинская 51,33	Лиш.ст.14-б,домов. и 1 раб.Лишен с 22 окт.28 г.
2226.	ЛЕОНТИДИ Анастасий Дмитриевич,,пол/м/, г.р.....под.....,адрес................	Лиш.ст.14-б,домов. дох.260 руб.и 3 раб Лиш.с 22 окт.28 г.
2227.	ЛЕОНОВИЧ Анна Ивановна, пол-жен.,г.р. 34,под.СССР	Лиш.ст.14 § с 22 окт.28 г.

Семья Лангелитье сумела отстоять своё имущество, несмотря на долговременные судебные процессы. Так, в списке домовладельцев города Владивостока по состоянию на июнь 1932 года владельцами основного здания на Ленинской, 29, значатся Лангелитье и Лорх, а дома на Лазо, 6 – наследники Лангелитье[24]. Кто именно из семьи Лангелитье был владельцем недвижимости в советский период – точно неизвестно. В найденных списках лишенцев избирательных прав голоса по Владивостоку за 1926–1927 годы значатся три представителя семьи Лангелитье: Елена

[24] ГАПК. Ф. 85-Р. Оп. 3. Д. 12. Л. 2, 4.

38

40

- 10 -

Постановили: на основании разрешения Крайисполкома предложит Горкомхозу-тов. Наймушину приобрести у гр-на Лангелитье дом №.....по Ленинской ул. со всеми строениями принадлежащими этому домовладению за РУБ: 400 тыс. с условием оплаты 100 тысяч в течени Октября с.г. за счет перевыполнения доходов по Жилторгтресту и 300 тысяч в первом полугодии 37 года для чего указанную сумму/300 тыс./ включить в бюджет 1937 года

Расчеты по арендной плате за торгово-складскую площадь а также по квартплате гр. Лангелитье производит по состоянию на 1.Х-с.г. с тем, что все доходы и расходы с 1 Октября принимает Горсовет.

Домовладение передать в эксплоатацию Жилторгтресту.

Для приемки домовладения организовать комиссии под председательством тов. Наймушина, в составе тов. Чернова / Стройконтроль/ и представителя Жилторгтреста.

Председатель
Владивостокского Городского
Совета: РК и КД /Смолин/

Секретарь
Владивостокского Городского
Совета РК и КД /Сперанский/

Егоровна, Герта Ивановна и Ганс-Фридрих[25]. При этом там указано, что Елена Егоровна уже не проживает в городе. Про детей Иоганна Лангелитье сказано, что по роду занятий они являются домовладельцами[26]. Но в списке лишенцев избирательных прав за 1926–1930 годы записан только один представитель фамилии – Ганс-Фридрих Иванович, пол – муж., г.р. 1889, под. Герман., адрес Ленинская, 29[27]. Это второй по старшинству сын Иоганна Лангелитье после Альфреда. Возможно, что он и был последним наследником Лангелитье во Владивостоке.

В 1936 году Владивостокский горсовет выкупил у владельцев дом Лангелитье. Об этом свидетельствует архивный документ:

«Протокол 28

Заседания президиума Владивостокского горсовета

8 октября 1936 г.

Слушали [...]:

О покупке дома № 27 по Ленинской улице у гр-на Лангелитье.

Постановили: На основании разрешения Крайисполкома предложить Горкомхозу (тов. Наймушину) приобрести у гр-на Лангелитье дом № 27 по Ленинской ул. со всеми строениями, принадлежащими этому домовладению, за руб.: 400 тыс. с условием оплаты 100 тысяч в течение октября с.г. за счёт перевыполнения доходов по Жилгортресту и 300 тысяч в первом полугодии 37 года, для чего указанную сумму /300 тыс./ включить в бюджет 1937 года.

Расчёты по арендной плате за торгово-складскую площадь, а также по квартплате гр. Лангелитье производит по состоянию на 1.Х-с.г. с тем, что все доходы и расходы с 1 октября принимает Горсовет.

---

[25] ГАПК. Ф. 85. Оп. 3. Д. 3. Л. 142; Д. 36. Л. 9.

[26] Там же. Д. 1. Л. 24.

[27] ГАПК. Ф. 85-Р. Оп. 3. Д. 9. Л. 158.

Домовладение передать в эксплуатацию Жилгортресту.

Для приёмки домовладения образовать комиссию под председательством тов. Наймушина, в составе тов. Чернова /Стройконтроль/ и представителя Жилгортреста»[28].

Так, с 1936 года перестал существовать дом Лангелитье. Новый владелец здания — Горкомхоз — размещал в нём различные учреждения, квартиры, магазины.

28 ГАПК. Ф. 85-Р. Оп. 1. Д. 119а. Л. 37, 38.

3.

ЯПОНСКОЕ КОНСУЛЬСТВО

Одним из самых представительных сооружений на Океанском проспекте является здание, построенное для генерального консульства Японии во Владивостоке (современный адрес: Океанский проспект, д. 7).

Вопрос об открытии консульского представительства Японии во Владивостоке решался в течение продолжительного времени. Первое обращение Японии к русскому правительству в 1875 году об открытии во Владивостоке консульства было отклонено, так как Владивостоку с самого начала его становления определялась роль закрытого военного порта и крепости. В ответ на обращение Японии русское правительство разрешило лишь присутствие во Владивостоке коммерческого агента.

В 1876 году было открыто Императорское японское коммерческое агентство, где производились следующие операции: регистрация рождения, браков, смертей, оказание содействия японским гражданам при возвращении их на родину, визирование паспортов, и пр.

Первым коммерческим агентом Японии во Владивостоке стал Саваки-сан, имевший немалый срок жизни в России. Господин Саваки в 1876 году купил участок земли на углу улиц Китайской и Пекинской (ныне – ул. Адмирала Фокина). Здесь он построил небольшой деревянный дом, в котором расположилось коммерческое агентство.

Только в 1912 году между Россией и Японией было подписано соглашение о консульских представительствах. Во Владивостоке было открыто генеральное консульство Японии. Дом, построенный г. Саваки, оказался недостаточным для такой представительной организации, поэтому в 1914 году, после отвода городской управой необходимого участка земли, началась постройка нового здания. Строительство завершилось в 1916 году,

Здание консульства

открытие консульства в новом здании было приурочено ко дню коронации японского императора Тайсе.

Подробные сведения об этом событии представила газета «Дальний Восток»:

«Дни торжеств во Владивостоке

Местное японское генеральное консульство известило наши власти о предстоящих торжествах по поводу коронации японского императора.

Как известно, японское генеральное консульство приурочило открытие своего нового грандиозного здания на углу Китайской и Пекинской на сегодня, где и будет совершено моление (освящение).

С 2-х часов дня японский генеральный консул будет принимать в новом доме местную японскую колонию, а в 3:30 ч. дня, в момент провозглашения здравия Императорскому дому в Киото, будет совершено моление и провозглашён акт коронации.

С 4-х ч. дня японский генеральный консул будет принимать представителей русских административных и общественных учреждений и представителей прессы [...].

Торжество длилось несколько дней, дома японцев были расцвечены национальными флагами»[29].

В цитируемой публикации новое здание японского консульства названо «грандиозным», в современных справочниках и публикациях специалистов его характеризуют как памятник архитектуры. Отмечая при этом, что некоторые элементы конструкции и декора здания сопоставимы с архитектурой Древней Греции.

Расположение здания на пересечении улиц и на углу квартала предопределило его особенности: активное угловое скругление и асимметричность фасадов. Двухэтажное, прямоугольное в плане здание имеет угловую ротонду, в которой размещён главный вход в здание. Фасад его, выходящий к Океанскому проспекту, на уровне второго этажа выделен шестиколонным портиком дорического ордера с треугольным фронтоном, над которым изначально была установлена богиня победы Ника (к настоящему времени утрачена). Колонны портика, как это было принято в античности, покрыты вертикальными желобками — каннелюрами.

Здание обращает на себя внимание обилием декоративных элементов; к их числу относятся: плоские дорические пилястры в междуоконных простенках, театральные маскароны над окнами второго этажа ротонды, пальметты[30] на карнизе, маски львов

[29] Дальний Восток. 1916. 28 окт.

[30] Пальметта (*фр.* palmette) здесь — вертикально поставленная пластина в виде веерообразного листа пальмового дерева, прикреплённая на нижней точке кровли в качестве естественной преграды для облегчения отвода стока воды. Впоследствии приобрела декоративное значение в архитектуре. *Прим. ред.*

на фасаде, обращённом к Океанскому проспекту, грифоны над главным входом.

«Маска льва в медальоне на здании японского консульства в точности воспроизводит изображение льва в греческом декоре. Фланкирующие медальон факелы, перевитые лентами и связанные с лавровым венком, восходят к эмблематике Древнего Рима...

Глубинно-психологическая версия символа льва рассматривает его как существо большой, но сдерживаемой энергии, спокойно и без усилий господствующее, неудержимое в нападении и неуклонно побеждающее в борьбе»[31].

[31] Обертас О. Г. Каменные лики. К 155-летию Владивостока / О. Г. Обертас, А. А. Хисамутдинов. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. 110 с.

Внешний облик и декоративные элементы здания консульства позволяют визуально представить его внутреннюю планировку. Цокольный и первый этажи здания использовались для хозяйственных нужд консульства. Главная часть располагалась на втором этаже и имела анфиладную планировку помещений, замыкающуюся парадным кабинетом консула Японии.

Главный вход в здание акцентировался скульптурными изображениями грифонов, держащих в клювах цепи, на которых крепился навес над входом (цепи и навес не сохранились).

> *«Грифон — сказочное животное, символизирующее господство над двумя сферами бытия: землёй (туловище льва) и воздухом (голова и крылья орла). В Греции грифоны символизировали уверенность в своих силах, но при этом бдительное проницательное могущество»*[32].

Скульптуры грифонов, как и другие декоративные элементы здания японского консульства, выполнены не из камня, а из бетона, производимого на заводе А. С. Лусаковского.

Работы с завода этого предпринимателя можно видеть на многих исторических зданиях Владивостока. В начале 1901 года газета «Дальний Восток» сообщила: «скоро дома в городе будут украшаться деталями, сделанными на бетонно-лепном заводе А. С. Лусаковского»[33].

Подробных сведений о владельце завода обнаружить не представилось возможным. Известно лишь, что появившись во Владивостоке, он вначале открыл скульптурную мастерскую, пригласив работать в ней художников из европейской России; затем на улице Пушкинской в арендованном доме «Олесова, против Восточного Института»[34] оборудовал небольшой завод. Одновременно с пуском завода А. С. Лусаковский активизировал рекламу

---

[32] Обертас О. Г. Каменные лики…

[33] Цит. по: Обертас О. Г., Стрикаускас Л. В. Архитектурная деталь Владивостока // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2015. № 1 (28). С. 96–103.

[34] Справочная книга г. Владивостока. 1902 г. Л. 94.

Здание японского консульства со скульптурой Ники над фронтоном

бетонно-лепных изделий своего завода, гарантируя качество и подчёркивая, что на его заводе применяется специальная технология работ с учётом местного сырого климата.

Время показало правдивость рекламы Лусаковского и добротность продукции его завода. Зданию японского консульства более 100 лет, все его декоративные элементы имеют вполне удовлетворительное состояние, в том числе и грифоны.

Немало интересных фактов хранит история здания японского консульства, но некоторые из них требуют дополнительного исследования, в том числе авторство проекта здания. В разные годы появлялись сведения, указывающие на трёх архитекторов, которые проектировали здание.

В 1991 году в издании «Памятники истории и культуры Приморского края» был назван архитектор Я. Шафрат: «Проектировал здание приглашённый японской стороной архитектор Якоб Шафрат, работавший в Маньчжурии»[35]. Документы, подтверждающие эти сведения, не обнаружены.

---

[35] Памятники истории и культуры Приморского края. Материалы к Своду. Владивосток, 1991. С. 36.

В 2005 году Владивосток посетил известный японский музыкант Кифо Мицухати. На встречах с представителями общественности он рассказывал, что автором проекта здания японского консульства был его прадед, архитектор Сиро Мицухати.

Пребывание Кифо Мицухати во Владивостоке освещалось в местных газетах:

«23 марта 2005 г. в здании бывшего генерального консульства Японии во Владивостоке (на пересечении улицы Фокина и Океанского проспекта) прошла церемония, посвящённая памяти архитектора, спроектировавшего и построившего здание, – Сиро Мицухати.

Правнук зодчего, знаменитый музыкант Кифо Мицухати давно мечтал побывать в городе, где жил и творил его предок. И вот благодаря усилиям генерального консульства Японии и Владивостокского общества дружбы с Японией это стало возможным. Мицухати-сан дал два концерта и сыграл реквием в здании, которое – как сегодня считается – стало последним творением его прадеда. [...]

Сиро Мицухати родился в Токио, работал министерстве почты Японии. По его проектам построены три здания почт: в Киото, Нара и Симоносеки. Министерство иностранных дел поручило ему проектировать здания консульств в Харбине и во Владивостоке. Он умер во Владивостоке 5 ноября 1929 г. Жена увезла его тело в Японию...»[36].

Кифо Мицухати. Владивосток, 2005 г.

Документальные сведения о деятельности во Владивостоке архитектора Сиро Мицухати в местных архивах не обнаружены.

В документах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока в 2005 году архитектор-реставратор, профессор Юрий Иванович Лиханский нашёл сведения о деятельности во Владивостоке архитектора Владимира Александровича Фёдорова, в том числе данные о проектировании и строительстве им здания японского консульства. В архивном деле, которое изучил исследователь Ю. И. Лиханский, «О службе

[36] Владивосток. 2005. 24 марта. № 1723.

инженера строительного отделения Приморского областного правления Владимира Фёдорова» приведён перечень творческих работ архитектора Фёдорова, в котором среди прочих пунктов указаны следующие:

« - составлен проект возведения здания японского императорского консульства во Владивостоке,

- спроектировано и возведено офицерских флигелей, казарм, бань, хлебопекарен, конюшен, столовых с церквами, складов сухого пироксилина. Гауптвахт, мастерских и других зданий со службами — около 200, в крепости Владивосток на сумму около 7 млн рублей»[37].

О судьбе Фёдорова известно немного. Он родился в 1880 году; после окончания Института гражданских инженеров в Санкт-Петербурге работал в городской управе в «Товариществе борьбы с жилищной нуждой», преподавал математику и черчение в Гатчинском сиротском институте Императора Николая I, служил участковым инженером в Совете съезда бакинских нефтепромышленников.

В 1908 году Фёдоров переехал во Владивосток, где с 1910 года стал главным инженером 2-й Войсковой строительной комиссии. Во время службы в городе был награждён орденами Св. Станислава 3-й ст. (1913 г.) и Св. Анны 3-й ст. (1916 г.).

Таким образом, к настоящему времени известны имена трёх архитекторов (Я. Шафрат, Сиро Мицухати, В. А. Фёдоров), предположительно имеющих отношение к архитектурному проектированию здания японского консульства. Безусловным представляется необходимость дополнительного исследования и уточнения.

Японское генеральное консульство во Владивостоке в здании на Океанском проспекте просуществовало до мая 1946 года, когда оно было упразднено. Только почти через 50 лет в 1992 году

---

37 РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5459.

Генеральное консульство Японии вновь было открыто во Владивостоке, но уже в другом месте. А бывшее здание консульства на Океанском проспекте, д. 7 теперь занимает Судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда.

4.

«ДЕВУШКА В КОКОШНИКЕ»

Фотографія
Т. С. О. Наито
При
Фотографіи
имѣется отдѣленіе
для увеличиванія
копіи.
Негативы
Сохраняются

Первичная застройка Китайской улицы состояла из малоэтажных деревянных строений или зданий смешанного типа (первый этаж каменный, второй – деревянный). Дома повышенной этажности начали появляться здесь только в начале XX века.

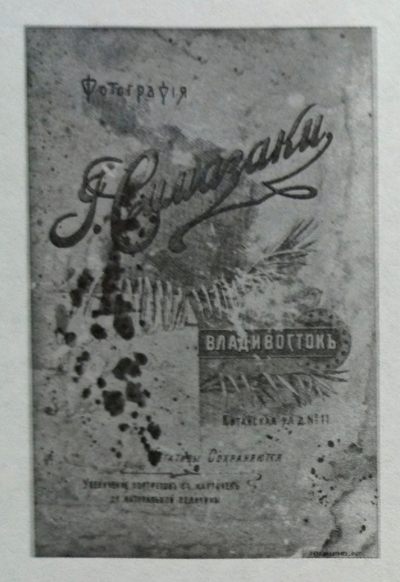
На одной из исторических фотооткрыток можно видеть часть улицы Китайской с плотной застройкой домами, в основном низкоэтажными.

В адрес-календаре Владивостока за 1911 год приведены данные:

«...на отрезке улицы от Светланской до Семёновской только японских заведений было 24, в том числе: мастерские: вывесок живописных, гравёрные, портняжные, столярные, часовые, малярно-кровельные, а также магазины, где покупателям предлагались фрукты, часы, готовое платье, обувь и другое».

Улица Китайская. Перспектива снизу

Визитки японских фотоателье на Китайской улице[38]

Почти все заведения были мелкими, обычно в одном здании находилось несколько предприятий. Так, в домах № 7, 9, 13 по ул. Китайской было по пять заведений. Большой популярностью пользовались фотоателье на Китайской.

Как свидетельствуют исторические публикации и справочники, во Владивостоке в начале XX века было около 50 мастерских-фотоателье, подавляющее большинство их принадлежало японским мастерам.

О японских фотомастерских извещали не только визитки, но и рекламные заметки в газетах.

С 1896 года во Владивостоке начал свою деятельность японский фотомастер Тасио Наито. Вскоре в газете «Владивосток» появилось следующее сообщение:

---

[38] Миг между прошлым и будущим... : каталог фотографий из собраний Музея им. В. К. Арсеньева / сост. И. Н. Клименко. Владивосток, 2001. С. 99, 101.

«Уже несколько месяцев тому назад как прибыл сюда фотограф японец Наито. Дешевизна и вообще добросовестное отношение к исполнению заказов давно были замечены обывателями, но едва ли кто знает, что Наито – специалист по изготовлению диапозитивов (картин на стекле) для волшебного фонаря.

Мы ему передали коллекцию плохо проявленных негативов, и он быстро и дёшево сумел приготовить с них изящные диапозитивы, дающие в фонаре превосходные картины.

У него имеется большой выбор диапозитивов из японских и китайских видов»[39].

Визитки фотоателье Т. Наито на ул. Китайской[40]

[39] Владивосток. 1896. 15 дек.

[40] Миг между прошлым и будущим... С. 97.

Участок Китайской улицы до пересечения с Пекинской

Согласно Справочной книге Владивостока за 1902 год, фотоателье Наито располагалось на Китайской улице в доме Превалова. Дом Петра Фёдоровича Превалова, владивостокского купца 2-й гильдии, стоял на углу Китайской улицы и Маркеловского переулка[41] – в районе современного перекрёстка Океанского проспекта с Семёновской улицей – приблизительно там, где сейчас находится ТЦ «Изумруд».

В фотоателье Наито фотографировались многие личности, как из числа постоянных местных жителей города, так и временно служащие в воинских частях или на предприятиях различных ведомств.

[41] РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 188. Л. 37.

Г. Д. Балашов

В январе 1903 года в мастерской Тасио Наито был сделан фотопортрет Георгия Демидовича Балашова. Он прибыл во Владивосток из Санкт-Петербурга в конце XIX века с семьёй, в которой было четверо детей. Семейство Балашовых поселилось в пригородной зоне Владивостока. Георгий Демидович работал подрядчиком на строительстве Уссурийской железной дороги.

Г. Д. Балашов на фотопортрете, сделанном в ателье Т. Наито, – это статный мужчина в полный рост с окладистой бородой, в наброшенном на плечи бекеше – пальто с меховой отделкой[42].

Этот портрет сохранился в семейном альбоме Юлии Макаровой, жительницы Владивостока, которая относится к третьему поколению семьи Балашовых. Она – дочь Валентины Балашовой и Александра Бурлакова. Как свидетельствовала журналист Тамара Калиберова, «в 2000 году во Владивостоке проживали восемь потомков бывшей купеческой семьи Бурлаковых»[43].

Несмотря на известность многих представителей семей Балашовых и Бурлаковых, самой знаменитой является дочь Георгия Демидовича Мария Балашова, изображённая в народном костюме и кокошнике[44] на одной из картин известного русского живописца Константина Егоровича Маковского (1839–1915).

Об истории создания этой картины известно из рассказов членов семьи Балашовых. Когда семья жила в Санкт-Петербурге, Георгий Демидович служил домоуправителем в состоятельном семействе, а невдалеке проживал Константин Маковский. Однажды художник увидел 17-летнюю дочь Балашовых – Марию и решил написать её портрет. Получив разрешение у родителей Марии, художник изобразил девушку в образе боярышни в русском

[42] Калиберова Т. Н. Прогулки по Владивостоку. История и современность. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2002. 184 с. С. 119.

[43] Владивосток. 2000. 17 марта.

[44] Кокошник – это старинный праздничный головной убор замужних женщин (главным образом, северных губерний России). Кокошники делали на твёрдой основе в форме гребня, украшали парчой, жемчугом, позументом, бисером. Кокошники использовались в быту до XIX века.

К. Маковский. Портрет Марии

Одно из японских фотоателье Владивостока

костюме. Женских портретов в расшитых нарядных сарафанах и парадных кокошниках К. Маковский написал много, но лицо Марии на картине, которая получила название «Боярышня с подносом», привлекает к себе нежной юностью и миловидностью. И хотя сам портрет попал в частную коллекцию, в качестве этюда он был использован К. Маковским при написании картины 1895 года «Поцелуйный обряд (Пир у боярина Морозова)», находящейся в Русском музее.

Из воспоминаний Юлии Макаровой: *«Даже по прошествии многих лет лицо Марии хранило следы дивной красоты — удивительно тонкие и правильные черты, нежный овал лица.*

Я её помню с рождения. Моя мама, Валентина, была родной сестрой тёти Мани, как её тогда звали. Она нянчилась со мной. Своих детей у неё не было...»[45].

Во Владивостоке Мария вышла замуж за генерала Петра Александровича Артемьева, который был намного старше своей жены. Несмотря на разницу в возрасте, они жили в большой любви. Генерал Артемьев обожал свою молодую красавицу-жену,

---

[45] Владивосток. 2000. 17 марта.

много путешествовал с ней; они побывали во Франции, Швейцарии. Германии и других странах.

Когда началась Русско-японская война, Артемьев с первого дня принимал участие в военных действиях, попал в плен, но сумел бежать. Во Владивостоке он долгое время председательствовал в Военно-морском суде, в разные годы был и старшиной Морского собрания, председателем Владивостокской морской библиотеки и членом правления Общества спасения на водах.

В 1916 году генерал-лейтенант Пётр Артемьев скончался.

Когда в России и на Дальнем Востоке была установлена советская власть, Мария Георгиевна Артемьева (Балашова) как жена царского генерала была выслана из Владивостока и определена на поселение в Тверскую губернию. Разлучённая с семьёй, оказавшись в одиночестве и в трудных условиях жизни, Мария обратилась с жалобой и с просьбой о помощи к председателю ЦИК СССР Михаилу Ивановичу Калинину. Её трогательное обращение возымело успех – Мария получила разрешение возвратиться во Владивосток.

Как вспоминала её племянница Юлия Макарова: *«замуж Мария больше так и не вышла, хотя поклонников у неё было множество... Она жила вместе с нами в небольшом деревянном домике-дачке на ст. Океанская, занималась шитьём, которое очень ценили владивостокские дамы, и до конца жизни оставалась стройной и изящной, маленькой женщиной...»*[46].

После кончины Мария Артемьева была похоронена на старом кладбище, в районе Океанской, на ул. Клевера.

Таким образом, «девушка в кокошнике» навсегда осталась во Владивостоке. Её родители, Балашовы, были похоронены на Эгершельдском кладбище.

---

[46] Калиберова Т. Н. Указ. соч.

5.

ДОМ ДЕМБИ

Памятником архитектуры и истории является одно из самых привлекательных зданий исторического центра Владивостока; оно расположено на пересечении улицы Адмирала Фокина и Океанского проспекта.

В краеведческих публикациях его чаще всего называют «домом Демби». Но архивные документы дают более точное определение – это здание бывшей гостиницы, которая в разные годы называлась: «Немецкая», «Националь», в досоветский период принадлежала семье Демби.

Этот дом является характерной постройкой стиля модерн. Особенности объёмной композиции здания во многом обусловлены расположением его на перекрёстке улиц, а также рельефом местности. Здание состоит из двух объёмов: Г-образного, формирующего угол Океанского проспекта и улицы Адмирала Фокина; второй объём, примыкающий к первому – прямоугольный,

вытянутый вдоль Океанского проспекта, со сдвижкой на полэтажа вверх по рельефу.

Угловая часть здания обращает на себя внимание башней с круглым куполом. Произведениями декоративного искусства дома являются кованые решётки ограждения балконов из напряжённо изогнутых линий и стилизованных цветов. А также — парапетные решётки на фасадах, обращённых как к Океанскому проспекту, так и к улице Адмирала Фокина.

Решётки балконов

Более скромным по декоративной обработке фасадов является ещё одно здание, принадлежавшее семье Демби, — двухэтажный каменный дом, примыкающий к бывшей гостинице Демби с западной стороны. Это был жилой дом семьи Демби, которая пользовалась широкой известностью на Дальнем Востоке России и в других странах благодаря своей активной деятельности в рыбодобывающей и рыбоперерабатывающей областях.

Родоначальником семьи был Георг Филипс (по-русски — Георгий Филиппович) Демби, шотландец по происхождению.

Он родился 16 февраля 1841 года в пригороде Лондона. Его родственница Анни Демби в одном из писем в наши дни сообщала:

«Дом, где он родился, до сих пор цел и стоит около канала Регента в пригороде Лондона. Я не думаю, что они были очень бедными, так как у меня дома висит портрет отца Г. Ф. Демби, написанный маслом»[47].

Демби получил хорошее образование в родной Англии, но авантюрное стремление к путешествиям и желание стать самостоятельным человеком позвали его в далёкие края – в Юго-Восточную Азию. Он прожил некоторое время в Бангкоке, Сайгоне, Японии, Китае. Добившись успеха в бизнесе, приехал в молодой и перспективный Владивосток, чтобы заняться добычей морепродуктов. Здесь он приобрёл большой участок земли, где впоследствии были построены добротные дома (современные адреса: Океанский проспект, д. 9 и улица Адмирала Фокина, д. 25). В 1870-е годы он купил небольшое парусное судно «Алеут», на котором отправился на Сахалин, где производился активный промысел морской капусты.

Здесь Георг Демби близко познакомился с купцом Яковом Лазаревичем Семёновым, признанным знатоком промысла ламинарии в Приморье. По инициативе Семёнова в 1877 году была создана их совместная фирма «Семёнов, Демби и К°».

О своей деятельности на Сахалине Демби впоследствии вспоминал:

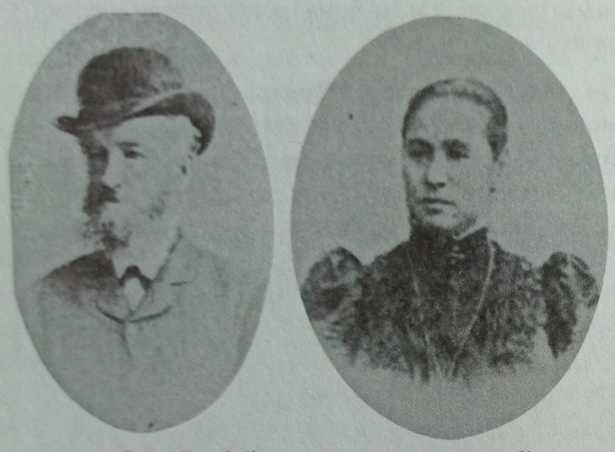
«Я пробыл на Сахалине около семи лет, прежде чем дело приняло значительные размеры, так как первоначально пришлось преодолевать многочисленные препятствия. [...]

Первое время пробовал заниматься рыбным промыслом и приготовлять тук [...] Я занимался ловлей трески и, выезжая в море при всякой погоде в небольшой лодке с мальчиком-айном, нередко успевал наловить в день 500–600 штук крупных рыбин. Вскоре мне удалось побудить и айнов также заняться этим промыслом [...] таким образом мне удалось наловить и насушить полный груз трески, проданный в Японии за 4 000

---

[47] Хисамутдинов А. А. Русские в Хакодате и на Хоккайдо, или Заметки на полях. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. 462 с., ил. С. 269.

иен. В то же время добыча морской капусты шла своим чередом и нами отправлялось уже около 100 000 пудов в год»[48].

Георг Демби[49] *Моритака Теши*[50]

На Сахалине Г. Ф. Демби с семьёй жил в посёлке Маука[51] (ныне – г. Холмск). Женой Георгия Филипповича стала православная японка Моритака Теши (русское имя – Анна Рудольфовна), дочь японского подданного Моритака Яка[52]. Анна Рудольфовна родилась в 1853 году в небольшом городке Кикетсу, расположенном неподалёку от Нагасаки.

В семье Георга и Анны Демби в посёлке Маука родились все их дети: Альфред в 1880 году, Александр-Тед в 1881 году, Лиза в 1882 году, Джордж-Уэш в 1884 году, Джон-Ваня в 1885 году. Все они были крещены в Анивской православной церкви.

---

[48] Моргун З. Ф., Мандрик А. Т. Демби и К° // Россия и АТР. 1993. № 1. С. 54–61. С. 56.

[49] В память пятидесятилетия... С. 16.

[50] Там же. С. 17.

[51] Маука – айнское селение, известно с 1870 г. Во время японской колонизации (1905–1945 гг.) – Маока. *Прим. ред.*

[52] См.: Мандрик А. Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (50-е годы XVII в. – 20-е годы XX в.). Владивосток: Дальнаука, 1994. 192 с.

Время от времени Анна Рудольфовна с детьми приезжала во Владивосток и жила в семейном доме на улице Пекинской.

Но большую часть жизни семья проводила на Сахалине. Здесь состоялось знакомство Г. Ф. Демби с А. П. Чеховым. В своей книге «Остров Сахалин» Антон Павлович писал о посёлке Маука:

> *«Тут, в Мауке, издавна производится добыча морской капусты, которую охотно покупают китайцы, и так как дело поставлено серьёзно и уже дало хороший заработок многим русским и иностранцам, то это место очень популярно на Сахалине [...] делом заведует шотландец Демби, уже не молодой и, по-видимому, знающий человек. Он имеет собственный дом в Нагасаки в Японии, и когда я, познакомившись с ним, сказал ему, что, вероятно, буду осенью в Японии, то он любезно предложил мне остановиться у него в доме»*[53].

Работая в Мауке, Демби получил практический опыт, накопил достаточный капитал, чтобы далее действовать самостоятельно. Он отделился от Я. Л. Семёнова, в 1896 году создал

[53] Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 14: Из Сибири. Остров Сахалин. 1889–1895. М.: Наука, 1978. 928 с. С. 183.

ОКЕАНСКИЙ
ПРОСПЕКТ

фирму «Демби и К°» и принял российское подданство, что давало возможность получить привилегии в рыбном деле, которыми пользовались российские рыбопромышленники. Благодаря этим обстоятельствам Демби смог арендовать на длительные сроки богатые рыболовные участки на юге Сахалина.

Содействие японского тестя способствовало развитию более тесных связей с промышленниками Японии: Г. Ф. Демби наладил с ними торговые отношения. С их помощью привозил квалифицированных рабочих на свои промыслы во время рыболовного сезона.

Повзрослевшие сыновья Георгия Филипповича получили хорошее образование; трое из них: Альфред, Джордж (Георгий)-Уош, Джон-Ваня работали в рыбном бизнесе, основанном их отцом.

Сыновья Демби[54]

---

[54] Хисамутдинов А. А. Владеть Востоком: предприниматели Дальнего Востока – просветители и меценаты (как всё начиналось). Владивосток: Рубеж, 2016. 464 с., ил. С. 118.

Расширению деятельности Демби на Сахалине помешала Русско-японская война: рыбопромысловое хозяйство было разорено, нарушены торговые связи с азиатским рынком, была утрачена возможность вывоза рыбопродукции с Камчатки, Охотского побережья и Сахалина.

Почувствовав опасность утраты прибыльного дела, так как в результате военных действий между Японией и Россией появилась угроза конфискации его промыслов, Г. Ф. Демби решил предпринять опережающее действие. Перед подписанием мирного договора между Японией и Россией в августе 1905 года Георг Демби приехал в Париж, через который в Портсмут направлялась российская делегация, возглавляемая министром финансов Сергеем Юльевичем Витте. Демби добился приёма у Витте и представил ему подробные сведения о состоянии отечественного рыболовства на Сахалине. При этом сообщил о возможности ускоренного развития на Дальнем Востоке русского промышленного лова рыбы и морепродуктов.

«Усмотрев в лице Демби квалифицированного специалиста в области рыбного дела, С. Ю. Витте пригласил его занять место консультанта в делегации на переговорах в Портсмуте»[55].

«Консультационная деятельность Г. Ф. Демби в Портсмуте оказалась благоприятной для него: японское правительство выплатило ему 900 тыс. иен за изъятые рыболовные участки на Сахалине»[56].

После 1905 года Южно-Сахалинский рыбопромысловый район для России был утрачен, и русские промышленники стали искать другие участки Дальнего Востока для рыбного промысла. Г. Ф. Демби с сыном Альфредом начали осваивать Камчатский промысловый район.

В условиях острой конкуренции с российскими и японскими рыбопромышленниками семья Демби добилась успехов не

[55] См.: Мандрик А. Т. История рыбной промышленности...

[56] Там же.

только в промысле рыбы и морепродуктов, но и в рыбоконсервном деле. В 1910 году на Камчатке был построен консервный завод, оснащённый немецким оборудованием. В первый же год на заводе было произведено 9 300 ящиков рыбных консервов.

В 1912 году фирма «Демби и К°» построила второй рыбоконсервный завод в районе озера Нерпичье. Здесь за короткий период возник рыбопромысловый посёлок, где были: склад для хранения продукции, тарный цех, небольшой икорный завод, ледник, искусственное нерестилище для кеты и горбуши, пруд для выращивания молоди, жилой дом для сотрудников фирмы, столовая, сельскохозяйственная ферма.

В ноябре 1916 года скончался от астмы основатель дела Георгий Филиппович Демби. Он умер в Гонолулу, где был на отдыхе. Его прах был перевезён в Нагасаки в семейный склеп, туда же, где была похоронена и его жена Анна Рудольфовна, ушедшая из жизни семью годами раньше – в 1909 году у себя на родине. Об этом сообщалось в газете «Далёкая окраина»:

> *«С душевным прискорбием дети Анны Рудольфовны Демби извещают друзей и знакомых о смерти дорогой матери, последовавшей в Нагасаки 14 декабря сего года.*
>
> *Заупокойная панихида состоится в воскресенье 20 декабря в Соборе после обедни»*[57].

Альфред и его брат Джордж (Георгий) унаследовали крупную фирму, несколько зданий во Владивостоке, торговую контору в Хакодате, акции различных русских и зарубежных банков. «В их руках было сосредоточено 55,8 % рыболовных участков на Камчатке, на рынок поставлялось 52 % рыбопродукции и на предприятиях трудилось 59 % рабочих отрасли»[58].

[57] Далёкая окраина. 1909. 20 дек.

[58] История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.) / гл. ред. А. И. Крушанов. М.: Наука, 1990. 475 с. С. 314.

Семейный склеп Демби[59]

После установления советской власти на Дальнем Востоке семье Демби удалось сохранить свои права на собственность на Камчатке и во Владивостоке. К этому времени Георга и Анны Демби уже не было в живых.

Дом Демби во Владивостоке (Океанский проспект, д. 9) был построен в 1907 году для размещения в нём гостиницы. Архитектор, по проекту которого строилось здание, с абсолютной достоверностью не установлен. В разных публикациях указываются имена архитекторов Георга Юнгхенделя и Владимира Карловича Гольденштедта (Ливина). Эта информация требует уточнения.

Гостиница с первым названием «Немецкая» принадлежала Анне Рудольфовне Демби. После её кончины владельцем гостиницы стал Альфред Демби.

В 1914 году, из-за войны с Германией, гостиница «Немецкая» была переименована в «Националь».

В 1918 году гостиница была реквизирована военным ведомством, здесь размещались: Штаб Колчаковского Приамурского

59 Хисамутдинов А. А. Русская Япония. М.: Вече, 2010. 400 с. С. 182.

военного округа и канцелярия главного начальника Приамурского края генерал-лейтенанта Сергея Николаевича Розанова.

После свержения власти Александра Васильевича Колчака в январе 1920 года здание бывшей гостиницы было занято военными учреждениями Приморской областной земской управы.

В 1922–1924 годах в этом здании находился Штаб Народно-революционной армии Дальневосточной республики. После оставления здания военными его использовали различные областные и городские учреждения, а после образования 4 января 1936 года Фрунзенского района Владивостока в доме разместился Фрунзенский райисполком, Фрунзенский райком партии, ЗАГС, комитет ВЛКСМ. В настоящее время по адресу Океанский проспект, д. 9 открыт городской музей современного художественного искусства «Артэтаж», основанный Александром Ивановичем Городним в 1989 году.

Бывший жилой дом семьи Демби на ул. Адмирала Фокина, 25 сейчас занимает один из банков.

Решением Приморского крайиспокома от 27 февраля 1987 года № 125 бывшие исторические дома семьи Демби включены в список памятников истории и культуры краевого значения в составе 48 объектов «Архитектурного ансамбля застройки участка улицы Адмирала Фокина от Океанского проспекта до ул. Пограничная»[60].

По-разному сложились судьбы Анны Рудольфовны, Георгия и их детей, живших в доме Демби.

Альфред Демби, старший сын Георгия Филипповича, был главным помощником отцу в его рыбодобывающем промысле и рыбоконсервном деле. Он получил образование в Англии, обладал широким кругозором, свободно владел японским, английским и русским языками. О нём говорили, что он был «...по-

[60] Памятники истории и культуры Приморского края... С. 219.

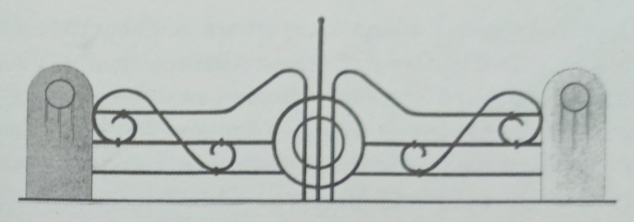

Вид с улицы Адм. Фокина

хож на японца, когда смеялся, и на англичанина, когда думал»[61]. Хорошо налаженное и прибыльное дело пришло в упадок после утверждения советской власти на Дальнем Востоке. В 1923 году братья Демби продали свой консервный завод на Камчатке японской компании «Мицубиси».

После Гражданской войны Альфред Демби остался жить в Японии. Он стал почётным консулом Британии в Хакодате. В 1939 году, когда в Японии, накануне Второй мировой войны, значительно возросли милитаристские настроения, Альфред с семьёй и младшим братом Ваней переселился в Шанхай. После окончания войны Альфред получил советское гражданство, как и все бывшие русские эмигранты.

[61] Моргун З. Ф., Мандрик А. Т. Указ. соч. С. 57.

Решётки на крыше дома Демби[62]

В 1948 году в Китае установился коммунистический режим, А. Демби был вынужден покинуть Шанхай. Он уехал сначала в Гонконг, затем на Тайвань, где сотрудничал с оккупационными войсками США. В 1950 году он с семьёй возвратился в Японию и поселился в курортном месте Карюзава, неподалёку от Токио. Альфред Георгиевич скончался в 1953 году в возрасте 75 лет.

Ещё один сын Г. Демби – Александр-Тед – почти всю свою жизнь провёл за границей, совсем не говорил по-русски, считая своим родным языком английский. Долгое время он жил в Канаде, где купил ранчо. У него в семье было трое детей. После развода и продажи ранчо Александр-Тед работал на разных предприятиях: на лесопилке, искал золото, ловил рыбу и креветок. Во время Второй мировой войны Тед работал на судостроительной верфи, а также буфетчиком в Крофтоне. Последние свои годы он прожил с младшим сыном Дмитрием и его женой в Ванкувере, где скончался в 1957 году.

Третий сын в семье Демби – Джордж-Уош – как и все дети родился на Сахалине, образование получил в Нагасаки. В дом родителей во Владивосток он приезжал на летние каникулы, здесь выучился русскому языку.

В 1902 году 18-летний Джордж-Уош начал работать переводчиком у военного атташе Германии в Токио, в 1903 году он поступил на службу в Русско-Азиатский банк во Владивостоке; с началом Русско-японской войны служил военным переводчиком.

---

[62] Обертас О. Г. Решётки Владивостока. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2013. 124 с. С. 96.

В 1907 году Джордж-Уош возвратился в Хакодате, стал почётным консулом Норвегии в Японии. Вскоре женился, в семье было шестеро детей. С 1922 по 1926 год семья Уоша жила в Англии, затем переехала на западное побережье Канады и обосновалась в провинции Британская Колумбия, получив канадское гражданство. Джордж-Уош построил рыборазводный сардиновый завод, но депрессия 1930-х годов разорила его.

В годы Второй мировой войны Уош работал электриком на одном из судостроительных заводов в г. Виктория, был известен как умелый и удачливый рыболов-спортсмен. Знание языков – русского, английского, японского, французского – позволяло ему как гиду обеспечивать летом хорошую рыбалку туристам.

В 1954 году Джордж-Уош умер в Виктории от сердечного приступа.

Лиза Демби, четвёртый ребёнок в семье, в 1914 году вышла замуж за шотландца Эдварда Гордона, британского консула в Хакодате. Вскоре его назначили консулом в Гонолулу, где в молодой семье родился сын Джордж. В 1916 году, в возрасте 34 лет, через две недели после родов Лиза умерла от перитонита, её прах был перевезён в фамильный склеп Демби в Нагасаки. Сын Лизы, Джордж Гордон, постоянно жил в Шотландии.

Младший сын Демби – Джон-Ваня – после неудачной женитьбы жил в Японии, работал в семейной компании с Альфредом. Он умер в 1952 году в Токио, где служил тогда в оккупационных частях американских войск.

Обо всех братьях Демби и их сестре Лизе говорили как о настоящих джентльменах и леди, честных в деле, приятных в общении и по-русски добросердечных. Их любили все родственники и окружающие. Никто из младших Демби не приезжал в Советский Союз, но о собственности, оставшейся во Владивостоке, помнили[63]. Альфред Демби писал своей племяннице Лизе Смит в письме в июне 1953 года:

---

[63] Хисамутдинов А. А. Русские в Хакодате и на Хоккайдо… С. 318.

«Я дал Нине[64] все полномочия претендовать на имущество Демби в России, если когда-нибудь коммунистический режим рухнет. Правда, я не мечтаю о том, что это случится при моей жизни. Все документы, подтверждающие мои права на собственность во Владивостоке, находятся здесь, в Японии, так почему бы кому-то из наших отпрысков не воспользоваться ею когда-нибудь в будущем. Никто не знает, какие ещё перевороты могут случиться в России. Там сейчас очень неспокойно»[65].

[64] Нина – сестра Марии, второй жены Г. Ф. Демби.

[65] Хисамутдинов А. А. Русские в Хакодате и на Хоккайдо… С. 318.

6.

ЧЕРЕПАНОВСКАЯ ШКОЛА

Дом по адресу: Океанский проспект, 18 был построен более ста лет назад, он неоднократно перестраивался, использовался по разному назначению и принадлежал как частным лицам, так и разным организациям. В разные годы здесь размещались: Черепановская школа, общежитие студентов, педагогический техникум, корейский институт, совпартшкола, библиотека им. А. А. Фадеева, отделение Сбербанка России.

Здание, несмотря на перестройки, хранит память об исторических событиях и личностях Владивостока. Как точно выразился в своих стихах Всеволод Рождественский:

Говорят, у домов, долго живших на свете,
Человечьи порой выступают черты,
Все, кто жил в них в тоске и тревоге
Иль в согретые солнцем заветные дни,
Хоть частицу души оставлял на пороге,
Там, где дышат, казалось бы, камни одни.

«Частицу души оставил на пороге» этого дома и ещё одного — деревянного, стоявшего здесь раньше, — первый окружной судья Владивостока Николай Петрович Черепанов.

В 1880-е годы большой участок земли на пересечении современного Океанского проспекта и улицы Фонтанной принадлежал семье Черепановых. На участке располагались: деревянный жилой дом и несколько хозяйственных построек. Документы архивов свидетельствуют, что здесь жили: братья Николай Петрович, Владимир Петрович Черепановы и их сестра Лариса Петровна.

В 1882 году во Владивостоке произошло важное событие — начал свою деятельность Владивостокский окружной суд, председателем которого был назначен Н. П. Черепанов. В своём

донесении от 7 декабря 1882 года на имя военного губернатора Н. П. Черепанов сообщил:

«Ознакомившись предварительно с положением дела, относительно устройства квартиры для вновь учреждаемого Владивостокского окружного суда и вообще обстановки для присутствия и канцелярии суда, по взаимному соглашению генерал-губернатора г. Владивостока контр-адмирала Фельдгаузена и окружного судьи, назначено открыть суд 5 декабря в помещении, предложенном Его Превосходительством для суда временно, до устройства квартиры, в здании Штаба главного командира порта Восточного океана»[66].

Здание Штаба не было постоянным местом пребывания окружного суда. Несколько лет он находился в доме Черепановых на ул. Китайской. В 1890-е годы, в связи с увеличением состава суда и расширением сферы его деятельности было приобретено трёхэтажное кирпичное здание на ул. Суйфунской (ныне – ул. Уборевича, д. 13). К этому времени Черепановых в городе уже не было, Николай Петрович получил назначение в другой город, Лариса Петровна уехала в Санкт-Петербург.

О Н. П. Черепанове, его высоких профессиональных качествах и активной общественной деятельности, долго помнили в городе. В декабре 1907 года городская управа представила на утверждение Городской думе проект переименования улицы Портартурской в Черепановскую[67].

В 1891 году газета «Владивосток» писала:

«...хотя тяжебные дела в суде были сопряжены с большими волокитами, что вызывалось старым судоустройством, но приговоры суда большей частью отличались справедливостью и даже мягкостью. Суд был, по мере возможности, правый и милостивый [...] Причины тому крылись в личных качествах одного из главных, если не самого главного, в местном

---

[66] Приморский краевой суд: история и современность. Владивосток, 2007. С. 15.

[67] Данное переименование в итоге не состоялось.

судейском мире лица, ныне получившего другое назначение и даже оставившего город.

К числу таких редких лиц мы должны причислить бывшего местного судью Николая Петровича Черепанова, сумевшего на должной высоте, в продолжении всего времени существования здесь суда, держать знамя истины и справедливости, при всех недостатках старого судопроизводства и в особенности судебного следствия...»[68].

Портрет Н. П. Черепанова (по фотографии). Художник Е. Осипов

Достойной памятью Н. П. Черепанову стала школа его имени, которая появилась во Владивостоке благодаря жертвованию сестры Николая Петровича – Ларисы Петровны Черепановой. В 1905 году она обратилась к властям г. Владивостока:

---

[68] Владивосток. 1891. 22 июня.

«Во Владивостокскую городскую управу
[от] дочери чиновника
Ларисы Петровны Черепановой

Заявление

В г. Владивостоке принадлежит мне в собственности дом, расположенный по Китайской улице, 12 (квартал № 176). Дом этот я желала бы пожертвовать г. Владивостоку при соблюдении следующих условий:

1) одна половина должна быть обращена под помещение городской школы, а другая – отдаваема в аренду, получаемые через аренду деньги обращаемы на содержание означенной школы;

2) школе должно быть присвоено наименование:

"Школа Николая Петровича Черепанова";

3) если, однако, дохода от аренды этого дома окажется недостаточно на покрытие издержек на содержание школы, то я готова представить городу право на половину участка земли, составляющего усадьбу при доме, продать и вырученные деньги обратить в процентные бумаги, составить из них неприкосновенный капитал школы имени Н. П. Черепанова, проценты с которого должны идти на содержание школы.

Заявляя об этом, покорнейше прошу Городскую думу о внимательном осмотре принадлежащего мне дома, всесторонне обсудить делаемое мною предложение и копию с имеющего состояться в Думе постановления по сему предмету сообщить мне по адресу:

Петербург, Литейная часть, 2 участок, Бассейная улица, дом 45, кв. 9.

В том случае, если Дума признает мои условия приемлемыми, то я просила бы Думу ныне же принять дом с движимым имуществом в своё заведование, причём составить опись как недвижимому, так и движимому имуществу.

По получении согласия Думы на осуществление моего предложения, я тотчас вышлю дарственную на дом запись.

14 марта 1905 г.

Лариса Петровна Черепанова»[69].

---

[69] РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 272. Л. 9.

Обращение Л. П. Черепановой было рассмотрено в Думе г. Владивостока, и в ноябре 1905 года было принято решение:

«Принять пожертвование на предложенных условиях. Открыть в доме школу имени Н. П. Черепанова. Просить Л. П. Черепанову принять на себя звание пожизненной почётной попечительницы школы и просить её прислать для школы портреты её и её брата. Имущество оценено в 11 200 руб.»[70].

Женское двухклассное училище им. Н.П. Черепанова

Таким образом, город принял дар Л. П. Черепановой, и, в соответствии с её пожеланием, во Владивостоке открылась женская школа им. Н. П. Черепанова. Занятия в ней начались 1 сентября 1906 года. Почти сразу же выяснилось, что дом Черепановых требует основательного ремонта. Городская техническая комиссия приняла решение: ветхий дом снести, а на его месте построить кирпичное здание школы. Проект здания выполнил областной архитектор Владимир Карлович Гольденштедт.

Открытие Черепановской школы в новом здании состоялось в сентябре 1909 года. Об этом событии подробную информацию опубликовала газета Дальний Восток»:

70 РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 272. Л. 12.

«В воскресенье 27 сентября состоялось торжественное освящение городской женской школы имени Черепанова.

Присутствовали: вице-губернатор тайный советник Я. П. Омельянович-Павленко, городской голова И. И. Циммерман, член Управы М. Н. Красовский, учащие[71] *и ученицы школы и посторонняя публика.*

Законоучителем о. С. Неженцевым отслужено молебствие с провозглашением многолетия Государю Императору и вечной памяти жертвователю Черепанову. Пел хор девочек школы, стройное пение детских голосов, выдержка и дисциплина хора оставили в присутствующих самое приятное впечатление; тоже самое можно сказать и про остальных учениц: порядок замечательный и, видно, что заведующая школой г-жа А. Капустян и остальные учительницы с любовью относятся к воспитанию юных гражданок.

После молебствия гостям любезными хозяйками был предложен чай и были сняты две фотографические группы — одна в зале школы, а другая во дворе около здания.

Городской голова, по случаю этого торжества, вчера послал телеграмму сестре покойного Черепанова – Ларисе Петровне Черепановой следующего содержания:

"С.-Петербург. Л. П. Черепановой. Вчера освящено здание школы имени Вашего покойного брата. Приношу Вам поздравление и благодарность за щедрый подарок. Фотографию школы вышлю. Городской голова Циммерман".

Здание школы устроено по последнему слову техники: масса света и воздуха, классы вместительны и школа оборудована всеми необходимыми удобствами»[72].

Несмотря на сравнительно короткий период существования Черепановской школы (менее 20 лет), в её истории было немало

---

[71] Учащий — в значении существительного: учитель, учительница (книжн.).

[72] Дальний Восток. 1909. 29 сент.

интересных и важных событий. Об одном из них сообщила газета «Дальний Восток» в публикации «Выставка женского рукоделия в городской школе им. Черепанова»:

«...В большом светлом зале на громадных столах красиво разложены образцы работ учениц школы: вышивка из материи, чертежи в тетрадках, образцы различных швов, вышивка по тюлю, образцы белья, исполненные из бумаги и, наконец, сшитое различное бельё.

Преподавательница рукоделия Е. А. Верблюнская любезно давала объяснения.

В настоящее время Черепановская школа имеет 4 классных отделения, и рукоделие введено лишь с осени 1909 г., т.е. функционирует несколько месяцев. Однако обилие работ заставляет думать, что здесь затрачена масса преподавательского труда.

Девочки 5 и более лет дали к выставке массу роскошно исполненных вещей. И это было при условии занятий только по 2 часа в неделю для каждого отделения.

Мы узнали, что есть проект преобразования Черепановской школы в специальную школу женского рукоделия. Безусловно, такая школа была бы кладом для города и края и многим дала бы возможность научиться женскому рукоделию, минуя мастерские.

Чертежи, исполненные малышами низшей школы, чистота, тщательность и красота работ удивительные...»[73].

В мае 1913 года ученицы Черепановской школы стали участницами значимых событий.

«В текущем учебном году экзамены в городских училищах Владивостока были совместные и происходили в здании Черепановского женского училища. Всех экзаменующихся было 252 чел. обоего пола. Экзамены прошли успешно, несмотря на

[73] Дальний Восток. 1910. 16 мая.

то, что это нововведение было предпринято в виде опыта в первый раз.

Приятно было видеть собравшуюся многочисленную семью детей со своими наставниками в одном обширном здании Черепановского училища.

Экзамены происходили четыре дня: 16, 17, 18 и 20 мая. [...]

На первых экзаменах присутствовали: преосвящен. Павел, епископ Никольск-Уссурийский, городской голова, гласные Думы и почётные блюстители училища.

По окончании экзаменов, в четверг 23 мая, учащими и учащимися всех городских приходских училищ (700 учеников и около 30 чел. учителей) была совершена прогулка-экскурсия на ст. Океанская. [...]

Прогулка носила чисто семейный характер. Военное ведомство, как во Владивостоке, так и на ст. Океанская любезно представило для учащихся духовую музыку и походные кухни с прислугою. [...]

Проезд по железной дороге был бесплатным. [...]

Дети веселились. Танцевали на площадке, играли в футбол, занимались гимнастическими упражнениями на трапециях, лестницах и верёвках, бродили по берегу моря, разводили костры из водорослей, собирали цветы.

В 8 ч. вечера возвратились в город»[74].

В истории Черепановской школы было немало событий, свидетельствующих о достижениях и успехах, а также и о трудностях в деятельности учебного заведения, о преподавателях и ученицах, среди которых были представительницы разных сословий и национальностей.

Первой заведующей Владивостокского городского женского имени Н. П. Черепанова училища (так официально называлась Черепановская школа) была Анастасия Фёдоровна Капустян.

[74] Дальний Восток. 1913. 29 мая.

Современный вид бывшего здания школы

В Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока хранится «Личное дело Капустян А. Ф.».

Согласно этому документу: «А. Ф. Капустян, русская по национальности, родилась 23 декабря 1869 года. Окончила Женский институт в 1890 году, получив специальность учительницы. Во Владивостоке жила и работала по специальности 1 сентября 1906 года»[75].

Вначале А. Ф. Капустян возглавляла небольшое женское училище № 1, затем была назначена заведующей Черепановским

[75] РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 3. Д. 282. Л. 1.

женским училищем. Здесь ей пришлось решать многие вопросы и проблемы: составлять учебные программы по некоторым предметам, обеспечивать профессиональное обучение рукоделию, заниматься хозяйственными вопросами по снабжению вверенного ей училища всем необходимым для деятельности учебного заведения (водой, топливом и др.).

Так, например, в 1911 году Анастасия Фёдоровна обратилась с прошением: «*Прошу Городскую управу распорядиться снабжением водой городского Черепановского училища; вчера в колодце при училище вся вода иссякла; деньги, отпущенные из сметы на доставку питьевой воды, все израсходованы. Вода необходима как для питья, так и для отопления, мытья здания, а главное количество её – для клозетов и рукомойников. Откладывание этого вопроса невозможно. А. Капустян*»[76].

О составе преподавателей и числе учениц школы сохранились следующие документы. По запросу инспектора народных училищ Приморской области Владивостокского района в 1911 году Анастасия Фёдоровна сообщила о педагогическом составе училища:

«*Законоучитель и преподаватель пения — священник*
Неженцев Стефан Владимирович
Учительницы: Капустян Анастасия Фёдоровна
Щёголева Надежда Христофоровна
Старицына Феодора Николаевна
Баранова Серафима Григорьевна
Преподаватели рукоделия:
Верблюнская Евгения Александровна
Петрунина Елизавета Антоновна
Зав. училищем Капустян»[77].

---

[76] РГИА ДВ. Ф. 262. Оп. 2. Д. 7. Л. 30.
[77] Там же. Л. 34, 34 об.

А на запрос Владивостокской городской комиссии по Народному образованию от 19 ноября 1912 года А. Ф. Капустян написала, что в Черепановском женском училище количество учениц составляет 220 человек[78].

В 1914 году, с началом Первой мировой войны, многонациональность состава учениц Черепановской школы стала причиной проверки принадлежности семей учащихся к странам, воюющим с Россией. Свидетельством тому являются архивные документы.

Один из документов — обращение инспектора народных училищ Владивостокского района к окружному инспектору училищ Приамурского края от 13 сентября 1914 года:

«Согласно предложению г. министра народного просвещения, выраженном в телеграфном распоряжении от 12 августа сего года за № 6032, приём германских и австро-венгерских подданных в учебные заведения всех наименований на время войны должен быть приостановлен.

Распоряжение это мною было разослано по всем школам вверенного мне района.

Следствием такого распоряжения было увольнение ученицы Владивостокского Черепановского училища Ярмилы Пуцандль, дочери чеха, австрийского подданного Веслава Карловича Пуцандль, проживающего по Алеутской улице в доме № 44.

В настоящее время отец Ярмилы Пуцандль обратился ко мне с прошением о допущении продолжать дальнейшее образование его дочери Ярмилы во Владивостокском Черепановском училище. Причём он сообщает, что он возбудил ходатайство о принятии его в русское подданство, в подтверждение чего приложил справку Приморского областного правления за № 54361. [...]

Покорнейше прошу зависящих распоряжений Вашего Превосходительства по этому вопросу»[79].

---

78 РГИА ДВ. Ф. 262. Оп. 2. Д. 7. Л. 119.

79 Там же. Л. 236.

Ответ на это обращение поступил во Владивосток через десять дней из канцелярии Окружного инспектора Приамурского края на имя инспектора народных училищ Владивостокского района: *«Сообщаю Вашему Высокородию, что главный начальник края разрешил ученице Ярмиле Пуцандль продолжать образование во Владивостокском Черепановском женском училище»*[80].

Дочь Веслава Карловича Пуцандля продолжила учёбу в Черепановском училище до отъезда её семьи из Владивостока в 1918 году.

Самой известной личностью из числа учениц Черепановской школы, вероятно, следует назвать Марию Савицкую, которая в период Гражданской войны эмигрировала в США, где стала знаменитой певицей, исполнительницей русских, цыганских, советских песен и романсов.

Ученицы и преподаватели Черепановской школы. В нижнем ряду овалом обозначена Мария Савицкая

Семья Савицких: Иван Кузьмич, Полина Георгиевна и их дети Мария, Николай, Евгения, Василий – жили в районе Седанки на улице Полетаева. У Марии ещё в детстве обнаружились музыкальные и вокальные способности. Она обучалась игре на фортепьяно, пела в церковном хоре Успенского кафедрального собора.

---

80 РГИА ДВ. Ф. 262. Оп. 2. Д. 7. Л. 243.

Маруся Сава. 1960-е годы

Документально-достоверных сведений о жизни Марии Савицкой во Владивостоке после окончания школы установить не представилось возможным. Известно, что в 1920-е годы она эмигрировала в Китай, где в Шанхае в это время на гастролях был хор М. Д. Агренёвой-Славянской, дочери Дмитрия Александровича Агренёва-Славянского – русского певца (тенора), хорового дирижёра, собирателя народных песен, организатора хора «Славянская капелла».

После успешного выступления в городах Сибири, Дальнего Востока и Китая хор направлялся на гастроли в США. Для коллектива потребовались дополнительные хористки. Мария Савицкая успешно прошла отборочный конкурс, вошла в состав прославленного хорового коллектива и отправилась с ним в США. Вначале она пела в составе хора, затем стала давать сольные концерты. Маруся Сава (таким было её сценическое имя) с большим успехом пела во многих престижных концертных залах, в том числе: в Карнеги-Холл, в Barbizon Plaza Concert Hall и др.

Её приглашали для выступления на 850-летие Москвы в 1997 году, но Мария отказалась, сославшись на возраст (тогда ей было уже 87 лет).

В интервью корреспонденту газеты «Новый американец» в июле 1980 года на вопрос – не хотелось бы ей вернуться в Россию – она ответила стихами русской американской писательницы и поэтессы Татьяны Фесенко:

Теперь, когда возможно возвращенье
На краткий срок в родимые края,
Мне принесёт ли радость исполненье
Того, о чём так тосковала я?
Где силы взять для нового свиданья?
К нему не рвусь, не жду его сама –
Я не хочу терять воспоминанья
И находить чужие мне дома.

Мария Савицкая после отъезда из Владивостока никогда не была в городе детства и юности. Но с каждой оказией передавала приветы Владивостоку и своим родственникам, живущим здесь.

В 2002 году Владивосток посетили американцы Джордж (Георгий) Капошилин и его сын Николас. Джордж родился в 1929 году во Владивостоке; его матерью была Евгения Савицкая, младшая сестра Марии, а отцом – офицер Белой армии Николай Капошилин. После окончательного установления советской власти семье Николая и Евгении Капошилиных с годовалым сыном Джорджем пришлось тайно покинуть Владивосток. Некоторое время они жили в Китае. После смерти Евгении от туберкулёза Джордж оказался в лагере для перемещённых лиц. Мария Савицкая смогла помочь своему племяннику Джорджу уехать в США, где он получил хорошее образование и престижную работу. Связь со своей тётей он потерял и несколько лет о ней ничего не знал.

Визит Джорджа и Николаса во Владивосток в 2002 году был связан с поисками родственников: Савицких и Капошилиных. Благодаря публикациям в газетах отозвались потомки семьи Савицких, ныне живущие во Владивостоке. Затем стало известно,

что Маруся Сава, уже преклонного возраста, живёт в г. Сиэтле. Узнав об этом, Джордж сразу же навестил её после Владивостока.

Георгий Капошилин с тётей Марусей 20 лет спустя, г. Сиэтл[81]

За несколько дней пребывания во Владивостоке Георгий Капошилин с большим интересом осматривал город, природные достопримечательности его окрестностей. Перед отъездом Капошилин обратился со словами благодарности к журналистам и жителям Владивостока:

«Я хочу поблагодарить авторов за подготовку и публикацию статей о нашем приезде во Владивосток. Передаю благодарность редакции газеты за публикацию статьи в годовщину дня, который долгие годы был одним из самых грустных для всех тех, кто покинул Владивосток.

Мы с сыном испытываем чувство гордости за оказанную нам честь. Я очень рад и благодарен судьбе за то, что мой долгий жизненный путь позволил мне вернуться на Родину, где я был встречен всеми вами как давно потерянный сын»[82].

[81] Комсомольская правда. Владивосток. 2002. 22 ноября.

[82] Комсомольская правда. Владивосток. 2002. 11 ноября.

Во время экскурсии по историческому центру Владивостока Капошилины большое внимание уделили зданию бывшей Черепановской школы, где два года училась Мария Савицкая.

Черепановская школа пользовалась большим уважением во Владивостоке. Престижность школы во многом была обязана педагогическому коллективу и директору Анастасии Фёдоровне Капустян, четвертьвековой юбилей педагогической службы которой был отмечен в 1915 году. Накануне юбилейного торжества газета «Далёкая окраина» опубликовала сообщение:

«В сентябре текущего года Анастасия Фёдоровна Капустян, заведывающая городским двухклассным женским имени Н. П. Черепанова училищем, празднует 25-летие службы по Министерству народного просвещения в качестве народной учительницы.

Большую половину этого 25-летия А. Ф. посвятила себя педагогической деятельности в Кавказском учебном округе.

Горя желанием послужить далёкой окраине, А. Ф., по окончании войны с Японией, в расцвете своих сил, знания и опыта, перенесла свою полезную деятельность на ниве народной в город Владивосток.

Из доставшегося ей крошечного первого женского училища, помещавшегося близ собора, А. Ф. создала самое большое в городе и лучшее, по постановке учебного дела, двухклассное женское Черепановское училище, имеющее теперь собственное здание.

Великолепная постановка учебного дела и воспитания, любовь к делу и учащейся молодёжи со стороны А. Ф. привлекли громадный наплыв учащихся, каковых училище не было в состоянии вместить.

Из непоместившихся выделились две самостоятельные школы, существующие и поныне: Алексеевская и 10-я женская. Нельзя не упомянуть о том, что родители, при переводе детей в указанные школы, мирились на том, что эти школы — лишь отделения Черепановской школы.

По инициативе А. Ф. создалось при школе ремесленное отделение, которое в настоящее время преобразовано в ремесленное училище.

Черепановская школа за свои экспонаты, посланные А. Ф. на Хабаровскую выставку, получила золотую медаль.

По инициативе и трудами А. Ф. был создан в городе школьный музей наглядных пособий, что способствовало развитию наглядности преподавания в местных школах и даже в средне-специальных учебных заведениях, так как последние нередко пользовались пособиями из этого музея.

Ввиду отсутствия обработанного для школ материала по истории и географии местного края, А. Ф. составила по этим предметам записки, по каковым и велось до сих пор преподавание указанных предметов в школе.

Ввиду отсутствия определённой программы для начальных школ, А. Ф. составила примерную программу и представила её в учебный округ.

Как заведывающая школой А. Ф. создала весьма гигиеническую обстановку школьной жизни.

Как руководительница дела она находится на высоте своего призвания: поставила образцово учебную и воспитательную часть, объединила для дружной продуктивной работы

учебный персонал училища, а в среде учащихся и их родителей пользуется авторитетом и любовью, каковые выходят и за пределы школы»[83].

Расписаніе
уроковъ Владивостокскаго городского женскаго 2-хъ классного имени Черепанова училища 269

Дни	Уроки	Часы	1-е отдѣленіе	2-е отдѣленіе	3-е отдѣленіе	4-е отдѣленіе	5-е отдѣленіе
Понедѣльникъ	1 2 3 4 5 6	[illegible]	Ариѳметика Чтеніе Письмо Пѣніе	Ариѳметика Грамматика Письмо Рисованіе Объяснит. чтеніе	Ариѳметика Письменная работа Чтеніе Грамматика Рисованіе	Ариѳметика Письменная работа Естествовѣдѣніе Русскій языкъ Законъ Божій	Ариѳметика Естествовѣдѣніе Русскій языкъ Законъ Божій Письменная работа Рисованіе
Вторникъ	1 2 3 4 5 6	[illegible]	Ариѳметика Чтеніе Рукодѣліе Письмо	Ариѳметика Рукодѣліе Письмо Объяснит. чтеніе Пѣніе	Ариѳметика Чтеніе Письменная работа Рукодѣліе Пѣніе	Рукодѣліе Ариѳметика Русскій языкъ Исторія Письменная работа	Ариѳметика Грамматика Исторія Русскій языкъ Рукодѣліе Рукодѣліе
Среда	1 2 3 4 5 6	[illegible]	Ариѳметика Чтеніе Письмо Рисованіе	Ариѳметика Чтеніе Письмо Законъ Божій Бесѣда	Ариѳметика Письменная работа Чтеніе Бесѣда Законъ Божій	Ариѳметика Рукодѣліе Географія Русскій языкъ Рисованіе	Рукодѣліе Ариѳметика Географія Русскій языкъ Письменная работа
Четвергъ	1 2 3 4 5 6	[illegible]	Ариѳметика Чтеніе Письмо Законъ Божій	Рукодѣліе Ариѳметика Письмо Объяснит. чтеніе	Ариѳметика Рукодѣліе Чтеніе Разборъ Письмо	Ариѳметика Исторія Письменная работа Рисованіе Законъ Божій Пѣніе	Ариѳметика Естествовѣдѣніе Геометрія Русскій языкъ Рисованіе Пѣніе
Пятница	1 2 3 4 5 6	[illegible]	Ариѳметика Чтеніе Письмо Законъ Божій	Ариѳметика Грамматика Письмо Церковно-славян. чтеніе	Рукодѣліе Ариѳметика Чтеніе Письмо Законъ Божій	Ариѳметика Географія Письменная работа Русскій языкъ Пѣніе	Ариѳметика Рукодѣліе Исторія Русскій языкъ Пѣніе
Суббота	1 2 3 4 5 6	[illegible]	Рукодѣліе Ариѳметика Чтеніе Бесѣда	Ариѳметика Рукодѣліе Чтеніе Законъ Божій Выдача книгъ	Ариѳметика Чтеніе Рукодѣліе Письменная работа Выдача книгъ	Ариѳметика Естествовѣдѣніе Русскій языкъ Письменная работа Рукодѣліе	Ариѳметика Географія Письменная работа Рукодѣліе Законъ Божій

Таблица расписаний занятий в школе[84]

Через год после юбилея, в жизни и педагогической деятельности Анастасии Фёдоровны Капустян произошли серьёзные изменения. В мае 1916 года А. Ф. Капустян передала дела и имущество Черепановского училища учительнице этого учебного заведения Л. И. Захаревич, что было оформлено соответствующими актами и протоколами.

---

[83] Далёкая окраина. 1915. 29 мая.

[84] РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 4. Д. 7. Л. 279 об., 280.

«Акт[85]

О передаче дел и имущества Владивостокского Городского Женского имени Черепанова училища заведывающей А. Ф. Капустян учительнице того же училища Л. И. Захаревич, составленный на основании разрешения Владивостокской городской управы

От 4 мая 1916 года (прот. № 21, п. 4)

Настоящий акт составлен в том, что А. Ф. Капустян передала, а Л. И. Захаревич приняла

1. Архив.

- Дела училища с 1906 по 1916 год
- 30 классных журналов
- Документы по школьной аптечке [...]

2. Канцелярия.

- Журналы для записи
- Инвентарные книги
- Алфавитные книги с документами учащихся
- Приходно-расходные книги [...]

3. Библиотека.

- Ученическая библиотека, состоящая из 1 002 томов, и учительская – 424 кн. всего на сумму 1 576 руб.

4. Учебные и наглядные пособия.

- Картины и таблицы – 514 шт. на сумму 1 028 р.
- 23 географические карты на сумму 230 р.
- 20 наглядных пособий по арифметике и геометрии – 90 р.
- 14 чучел птиц и животных – 27 р. 25 к.
- 14 моделей – 130 р.
- 3 коллекции – 15 р.
- Волшебный фонарь со всеми принадлежностями – 314 р.

5. Инвентарь.

- 5 ручных швейных машин – 190 руб.
- Инструментов и пособий по рукоделию – 18 пр. – 60 р.
- Парт, столов, шкафов, классных досок, стульев и прочей мебели – 203 пр. на сумму 1 983 р.

---

85 Документ приводится в сокращённом виде.

- *6 икон – 26 р.*
- *1 глобус – 16 р. 50 к.*
- *Стенные часы, портреты, картины – 9 пр. – 150 р.*
- *Умывальников, кадок, баков – 7 пр. – 144 р.»*[86].

Этот документ иллюстрирует то, что в наличии школы и распоряжении учащихся было всё необходимое для образования и развития – большая библиотека, множество учебных материалов, модели и коллекции, и популярный тогда и совсем недешёвый волшебный фонарь.

Передача дел и имущества Черепановского училища была связана с обстоятельствами личной жизни А. Ф. Капустян, о чём она сообщила городским властям в июле 1916 года:

«Во Владивостокскую городскую думу

[от] Заведывающей Владивостокским городским имени Черепанова училищем Анастасии Фёдоровны Капустян о сохранении ей содержания на время разрешённого ей начальником края 4-месячного отпуска по 1 декабря с.г.

Прошение

В 1906 году я приняла на себя обязанности заведывающей Владивостокским городским первым женским училищем и в течение десяти лет исполняла эти обязанности по мере сил и разумения, не пользуясь отпуском, в настоящее же время мне необходимо было выехать в Петроград для ходатайства перед Правительством о возвращении из плена сына моего, а также для лечения его по возвращении на родину. На эту поездку Его Высокопревосходительством начальником края дан мне четырёхмесячный отпуск с первого августа по первое декабря 1916 года, поэтому осмеливаюсь просить Владивостокское городское самоуправление сохранить мне содержание на время указанного отпуска»[87].

Прошение А. Ф. Капустян было удовлетворено.

---

[86] РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 4. Д. 7. Л. 323, 323 об.

[87] Там же. 319.

Ул. Китайская, д. 18. 1930-е годы

О дальнейшей её службе во Владивостоке подробных документальных сведений обнаружить не представилось возможным, за исключением материалов из её личного дела, хранящегося в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока. Эти материалы относятся к 1920 году, когда произошла частичная реорганизация системы школьного образования.

В июле 1920 года заведующая 4-м высшим начальным и Черепановским начальным училищем А. Ф. Капустян обратилась в Исполнительное бюро комитета по Народному образованию при Владивостокской городской управе со следующим заявлением:

«Прошу Исполнительное бюро комитета по Народному образованию освободить меня от обязанностей заведующей 4-м высшим начальным и Черепановским начальным училищем и назначить время и лицо для приёма от меня имущества и дел названных училищ.

Меня же прошу назначить учительницей в одно из городских начальных училищ»[88].

[88] РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 3. Д. 282. Л. 5.

Результатом этого обращения А. Ф. Капустян стало следующее постановление городских властей:

«Постановление исполнительного бюро
комитета по Народному образованию
от 11 августа 1920 г., № 28

§4

Обсудив заявление заведующей 4-м высшим начальным и Черепановским начальным училищем А. Ф. Капустян [...]

Постановило: отказ А. Ф. Капустян принять и предоставить ей должность заведующей каким-либо одним из городских начальных училищ, войдя с ней в переговоры о возможности предоставления ей просимой должности в училище в районе 19-й версты, где, по заявлению члена Бюро А. Д. Лелякова, находится её собственная дача и хозяйство»[89].

Как свидетельствуют документы архивов, А. Ф. Капустян в сентябре 1920 года была назначена учительницей 44-го училища, которое располагалось на Восьмой улице 19-й версты (ныне – район Санаторной) в доме № 80.

С 5 ноября 1920 года в училище ей была выделена для жилья одна комната за плату[90].

Так разошлись судьбы Черепановской школы и её многолетней заведующей А. Ф. Капустян.

В результате реорганизации школьного образования, произошедшей вследствие установления советской власти Черепановская школа была закрыта.

Современный вид здания бывшей Черепановской школы значительно отличается от его первоначального облика из-за неудачной надстройки двух верхних этажей в 1930-е годы. Об этой надстройке писала газета «Красное знамя»:

«На фоне спокойного уравновешенного силуэта улицы с преобладающим количеством 2- и 3-этажных домов, в совершенно случайном месте, вырастают небоскрёбы в 8 этажей.

---

89 РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 3. Д. 282. Л. 6.

90 Там же. Л. 1 об., 3.

При надстройке зданий совершенно не учитывается архитектура здания, результатом чего являются два совершенно различные фасада, поставленные один на другой. Особенно это касается дома № 18 по Китайской улице (педтехникум), где над первым этажом с довольно удачными пропорциями окон поставлена гладкая массивная коробка, зрительно уничтожающая весь первый этаж...»[91].

На главном фасаде бывшей Черепановской школы сохранился памятный знак — картуш с растительным декором. Здесь в обрамлении двух веток с дубовыми листьями в своё время была помещена пластина с надписью, что в здании находится школа имени Н. П. Черепанова.

До наших дней эта пластина не сохранилась.

[91] Красное знамя. 1937. 15 мая.

7.

«СНВЧ»

Дом протоиерея Кафедрального собора Успения Пресвятой Богородицы Николая Васильевича Чистякова расположен не на Океанском проспекте, но в непосредственной от него близости. Специалисты – архитекторы, строители – определяют его вид и местоположение так: «кирпичный двухэтажный жилой дом на стрелке улиц Фонтанной и Мордовцева»[92]. Такое расположение дома объясняет его двойной адрес: улица Мордовцева (бывший Косой переулок), 13 и улица Фонтанная, 28.

Угол улиц Фонтанной и Мордовцева.
Вид сверху. Дом Чистякова — в центре

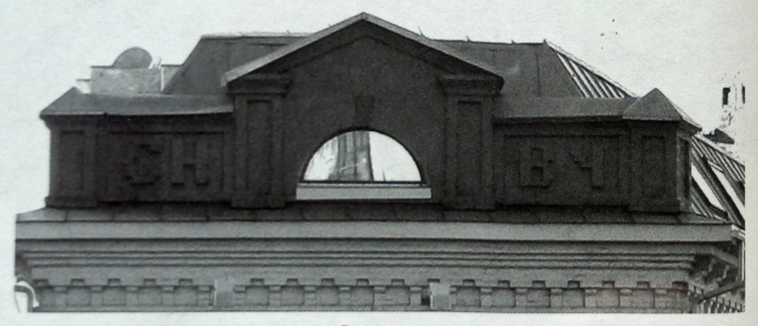
О времени постройки дома документальных сведений нет, но в «Памятной книге Владивостока» за 1905 год он указан

[92] Обертас В. А., Моор В. К., Ерышева Е. А. Памятники истории и культуры города Владивостока: материалы к своду. Владивосток: издательСВЕТЛАНА-кунгурова, 2012. 250 с., цв. ил. С. 109.

с расположением на углу Фонтанной и Косого переулка. Таким образом, можно с определённой долей условности предположить, что свой кирпичный дом, на месте ранее расположенного здесь деревянного строения, протоиерей Н. В. Чистяков построил в начале 1900-х годов. На старых фотооткрытках и на рисунках владивостокских художников хорошо видны архитектурные особенности и достоинства этого здания.

Дом имеет трапециевидную в плане форму, стены двух основных верхних этажей выложены из кирпича, стены цокольного этажа под его западной частью имеют кладку из блоков песчаника.

Узкий восточный фасад дома, обращённый к Океанскому проспекту, не имеет окон; второй этаж здесь завершён прямоугольным парапетом, на котором выложена из кирпича аббревиатура «С Н В Ч».

Фронтон

В советские времена у этой стены был установлен памятник Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому, поэтому многие владивостокцы и гости города связывали буквы аббревиатуры с ведомством, которое возглавлял председатель ВЧК Феликс Дзержинский.

В настоящее время, когда памятника не стало, а буквы «С Н В Ч» закрыты рекламными щитами, краеведы и экскурсоводы редко вспоминают об этом необычном доме и его владельце, который был удивительным и заслуживающим большого уважения. Именно на первого домовладельца указывают буквы: Священник Николай Васильевич Чистяков.

Некоторые сведения об этом священнослужителе хранят документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока: о его жизни и деятельности в разных областях и городах России, в том числе и на Дальнем Востоке.

Николай Васильевич Чистяков происходил родом из духовного сословия, был сыном священника Смоленской губернии. После окончания Смоленской духовной семинарии в 1871 году, по прошествии двух лет, в 1873 году был рукоположен сначала в сан диакона, а затем, через два месяца, и в сан священника. Первым местом его службы стало село Сычёво Ельнинского уезда, где он в течение шести лет был законоучителем в Сычёвском сельском училище.

В 1882 году иерей о. Николай Чистяков по своему прошению был переведён в село Озерницы Дорогобужского уезда, где состоял законоучителем в Озернищенском министерском училище, а также исполнял обязанности наблюдателя церковно-приходских школ и члена Благочиннического совета.

В мае 1889 года Указом Св. Синода за № 926, согласно прошению по ходатайству Начальства, о. Н. Чистяков был переведён в Камчатскую епархию, которая в то время включала Владивосток и Приморскую область. В октябре этого же года он прибыл к месту служения и был определён Преосвященнейшим Гурием, Епископом Камчатским, Благовещенским и Курильским на служение в Цимужскую церковь села Шкотово Приморской области[93].

---

[93] РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 452. Л. 15 об.

Храм в Шкотово

Прослужив в Шкотово около семи лет, отец Николай получил новое назначение – в Градо-Благовещенский кафедральный собор. Кроме службы в соборе, иерей Н. Чистяков выполнял широкий круг ответственных обязанностей: «члена Благовещенского отделения Епархиального училищного совета, казначея Благовещенского миссионерского комитета, заведующего комитетом по устройству церквей в Приамурском крае, штатного члена Камчатской Духовной Консистории, духовника Градо-Благовещенского Духовенства, члена Комитета по учреждению Епархиального училища в г. Благовещенске»[94].

Когда в марте 1899 года во Владивосток прибыл из Благовещенска вновь назначенный на теперь уже самостоятельную кафедру Преосвященейший Евсевий Епископ Владивостокский и Камчатский, то вскоре сюда же был направлен и о. Николай Чистяков, получив своё первое назначение настоятеля Градо-Владивостокской кладбищенской церкви.

---

[94] РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 452. Л. 15 об., 16 об.

Так началась жизнь иерея Н. В. Чистякова во Владивостоке, куда он прибыл из Благовещенска в сентябре 1899 года. И здесь отец Николай тоже проявил себя деятельным и заметным священником. Выполнял серьёзное послушание ключаря и духовника Градо-Владивостокского кафедрального собора, состоял членом Владивостокского Епархиального попечительства о бедных духовного звания, казначеем Миссионерского общества, членом Владивостокского Епархиального училищного совета, членом-учредителем и казначеем Православного Камчатского Братства, председателем Строительной Комиссии по постройке здания для Духовной Консистории»[95].

В июне 1902 года Преосвященейшим Евсевием иерей о. Николай Чистяков был возведён в сан протоиерея.

Служение протоиерея Н. В. Чистякова во Владивостоке продолжалось какое-то время и после Революции 1917 года и последовавшей реорганизацией церковного управления по новым советским правилам.

Так, согласно Путеводителю по городу Владивостоку на 1920 год, протоиерей Николая Чистяков числился настоятелем Успенского собора во Владивостоке[96]. Последнее упоминание о Николае Васильевиче Чистякове удалось обнаружить в Архиве Приморского края. В 1926–1927 годах он проходил по списку лишённых избирательных прав за № 1609 как священник и бывший домовладелец[97]. Очевидно, что к тому времени дом «С Н В Ч» в Косом переулке уже был национализирован, и новым местом проживания отца Николая Чистякова значился дом на Тигровой, № 18. Из других найденных сведений можно отметить, что супругой протоиерея Чистякова долгие годы была Елизавета Петровна, 1855 г.р. Детей у них не было[98].

---

95 РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 452. Л. 16 об., 17 об.

96 ГАПК. Фонд «Научно-справочной библиотеки». Путеводитель по гор. Владивостоку на 1920 г. С. 23.

97 ГАПК. Ф. 85. Оп. 3. Д. 1. Л. 45, 78.

98 РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 452. Л. 16.

Во «Владивостокских епархиальных ведомостях» сохранились многие публикации бесед, речей и проповедей протоиерея Н. В. Чистякова, которые и в прошлом, и ныне представляют большой интерес как имеющие глубокое содержание и духовную ценность.

В марте 1909 года Владивостокской епархии исполнилось десять лет, эту дату торжественно отмечали в зале Коммерческого собрания, где прозвучало много приветствий и поздравлений. Ключарь Успенского собора протоиерей о. Н. Чистяков как филолог-любитель произнёс оригинальную речь:

«Позвольте и мне принести дань нашему Епархиальному празднику – принести дань от филологии.

Хотя филология моя несерьёзная — не научная, а самобытная, по догадкам, но я всё же попытаюсь вразумить и уяснить интересующее нас название настоящего торжества.

Подобные торжества называются **юбилей**. *В современной русской литературе и устной речи так много иностранных слов, что невольно усумнишься – наше это слово или иностранное, т.к. значение его непонятно. Но вот некоторое основание признать его именно родным. Слово* **юбилей** *употребляется в русском переводе Библии, где иностранным словам совсем не место, а если есть таковые – греческие, то они общеупотребительны и общепонятны, напр.: ангел, архангел, апостол, Христос и подобн. Если же наведём справки о* **юбилее** *в самом тексте Библии, то получится благоприятный вывод в пользу признания слова* **юбилей** *родным словом с забытым только значением: текст выяснит нам и само значение. В книге "Левит", в 25-й главе есть такое место:*

"И сказал Господь Моисею на горе Синай, говоря: (ст. 1) Пятидесятый год да будет у вас юбилей. Не сейте (в этот год, равно как и в каждый седьмой год – ст. 4) и не жните, что само вырастет на земле, и не снимайте ягод с необрезанных лоз (ст. 11) ибо это юбилей: священным да будет он для вас... (ст. 12). Если скажете: что нам есть в (этот) год, когда мы не будем ни сеять, ни собирать произведений наших? (ст. 20). Я пошлю благословение Моё на вас в шестой год, и он принесёт произведений на три года (ст. 21) [...] есть будете произведения старые до девятого года: доколь не поспеют произведения его, будете есть старое (ст. 22)".

Как видите из приведённого места Библии, юбилейный год обеспечен продовольствием за счёт обильного урожая прошедшего или даже запрошедшего года. Значит и само слово ***юбилей*** *можно понимать в значении обилия: обилие, юбилей совершенно созвучны, кроме первого "ю", которое нас и смущало.*

Относительно этого "ю" можно так соображать: есть славянское слово ***гобзование*** *– т.е. обилие; есть выражение угобзися нива; от этого глагол —* ***гобзую, гобзити*** *очень возможно прилагательное –* ***гобзильный****, или существительное –* ***гобзилей****; это последнее могло наконец сократиться для лёгкости произношений в* ***юбилей****, точно так же, как, например, слово* ***Георгий*** *в русской переделке превратилось в* ***Юрий****»*[99]. Свою речь на торжественном юбилее Епархии о. Николай Чистяков закончил напоминанием об обилии трудов Владыки Евсевия, обилии пастырей Епархии, обилии личных долгов каждого христианина.

Такого рода лингвистические поиски отца Николая, которые можно охарактеризовать как занимательная филология, публиковались в «Епархиальных ведомостях» под рубрикой «филологические догадки». В них доходчиво и интересно, без излишней назидательности давалось объяснение по поводу происхождения часто используемых слов.

В 1910 году, во время Великого поста, было опубликовано очередное филологическое исследование о происхождении слова «блины».

«Блины? Идёт первая неделя Великого поста; блины ещё в свежей памяти. Ну не искушение ли!.. При всей несвоевременности блинов, всё же хочется заняться ими. Да не будет мне это в осуждение, потому что я имею в виду блины самые постные, — совершенно без всякой приправы, в чистом их виде, — имею в виду ***блины****, как понятие, как слово. Итак, что такое блины? Десятки раз вопрос этот становился предо мною; каждый раз хотелось войти во вкус (в смысле) блинов, и каждый раз, как в сказке говорится: по усам текло, а в рот не попадало. И вдруг озарение... как же после этого, не взирая на пост, не заняться блинами!.. Озарение*

---

[99] Владивостокские епархиальные ведомости. 1909. № 8. 15 апр. С. 237–242.

Фасад дома Чистякова по ул. Фонтанной

прежде всего возбудило досаду, как такая, оказывается, простая задача не поддавалась решению; решение же доставило на этот раз и полное удовлетворение пытливости или аппетиту. И смею надеяться, что не одна моя пытливость, не один мой аппетит может быть удовлетворён моими ***блинами****. Вот извольте откушать. Ещё из школьных уроков помнится о славянах, что у них в известное время года, соответствующее нашей масленице, было в обычае устраивать по умершим общественные поминки, на которых непременным кушаньем были блины. Блины на поминках нередко встречаются и ныне. Низко было бы думать о наших предках, будто поминальные трапезы у них были только в угождение чреву; нет, трапезы – между прочим, как часть дополнительная, а главное на этих трапезах-поминках было воспоминание жизни умерших – как близких родных, так в особенности назидательные воспоминания лиц, имевших при жизни общественное в племени значение. [...]*

Как наши современные поминальные юбилеи, так и поминальные собрания наших отдалённейших предков-славян не были молчаливыми собраниями, напротив, на них говорились речи, предлагались повествования о вспоминаемых лицах и событиях.

Такие речи и повествования были и есть повествованиями о прошлом, о ***былом****, они и поныне называются былинами. Это название существенной стороны славянских поминок с маленьким изменением перешло и на сопровождавшее их непременное кушанье* ***блины****»*[100].

Каждая публикация протоиерея Н. Чистякова из серии «Филологические догадки» представляла большой интерес для священнослужителей, школьников и всех мирян.

Одна из его публикаций в 1910 году была приурочена к празднику Святых Кирилла и Мефодия, учителей славянских, и называлась «Воскресение».

«Смерть и воскресение следует рассматривать совместно. Смерть и воскресение в сущности такие высокие, мудрёные вещи, что могут быть выражены только образно. Слово ***воскресение****, несомненно, образное, выражающее сильные, потрясающие картины события сошествия Христа во ад с его последствиями. Слово это состоит из двух частей: приставки* ***воз*** *и* ***кресать*** *– глагол.* ***Кресало*** *– огниво;* ***кресать*** *– ударом огнива (стали) о камень (кремень) добывать огонь, свет, а вместе взятые значат: возбуждать [...] свет скрытый, померкший, в дальнейшем значении – вскрывать, открывать, возбуждать скрытую жизнь. [...]*

Как кремень под ударом огнива возбуждает искру, огонь и свет при близости горючих веществ и действии ветра, могущие возрасти в громадное поражающее пламя, без существенного вреда кремню: так Христос – Камень жизни, под ударами страданий и смерти во гробе, воссиял победным светом. [...]

Воскресению Христову предшествовал крест – смерть на кресте: крест и воскресение неразрывны, и в слове ***воскресение*** *– кресать выражает собственно обстоятельства смерти*

---

100 Владивостокские епархиальные ведомости. 1910. № 6. 15 марта. С. 201–202.

Христовой. Попробуем точнее разобрать слово **кресать** *или* **кресало**. *Каким образом оно приложимо к смерти? Для этого, прежде всего, припомним, что смерть олицетворяется с* **косой**, *которая будет то самое* **кресало**, *которое мы ищем. Коса отнимает, прекращает жизнь растительности и не одной растительности, а и одушевлённых существ, почему и стала символом смерти вообще. Слово же* **кресать** *есть чисто звукоподражательное, с чем нельзя не согласиться. Если припомнить звук при точении косы или ещё характернее – звук косы, нечаянно попавшей на скрытый в траве камень; звук этот* **крс** *совершенно тождествен слову кресать, насколько он изобразим: воспроизвести словом; да и вообще звук при работе косой, хотя в меньшей мере, чем при встрече с камнем, – тот же* **крс**... *Таким образом, если от звука получилось название* **кресало**, **коса**, *а коса – олицетворение смерти, то название первой могло быть усвоено и второй, т.е. смерти, и в особенности известного рода смерти – смерти на кресте. Коса, кресать, крест очевидно – однохарактерные названия. Теперь продолжим образную речь в отношении к смерти Христовой. В лице Иисуса Христа Божество было соединено с человечеством, но это оставалось тайной для "имущего державу смерти, сиречь дьявола". [...]*

Из многовековой своей практики он [дьявол] знал, что "человек яко трава", падает под ударами **кресала** *смертного: рассчитывал, что и сей цвет человечества – Христос, особенно ненавистный ему, – не избежит общей участи скошенного досель человечества. Вот он (держава смерти) с особой злобой, с особой ловкостью, со всего – что называется плеча (разумей: крестное распятие) заносит своё смертоносное орудие на намеченную Жертву; наконец, вонзает это орудие, и... о, ужас!.. вместо обычного конца – смерти Христу последовала смерть самой смерти. Коса попала на камень... Коса едва вонзилась в кажущуюся траву, в завесу Божества – человеческую плоть Христову, как встретила скрытый в ней камень Божества. Последовал леденящий и зажигающий звук* **крс**! *[...]*

Копія.

Владивостокская Духовная Консисторія: №№ 32/2281/689.
Резолюція: 26 Марта 1909 г. № 919. „Въ Консисторію". / п. / ЕВСЕВІИ, А. Владивостокскій.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІИСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ЕВСЕВІЮ, АРХІЕПИСКОПУ ВЛАДИВОСТОКСКОМУ И КАМЧАТСКОМУ

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2 минувшаго Февраля за № 3371, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, по ходатайству Вашего Преосвященства о назначеніи, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 18 Февраля 1858 года положенія Сибирскаго Комитета и 8 Мая 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, пенсій изъ казны за прослуженіе установленныхъ сроковъ въ бывшей Камчатской епархіи: ключарю Владивостокскаго каѳедральнаго собора, протоіерею Николаю Чистякову......Приказали: Согласно изложенному въ настоящемъ предложеніи заключенію Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: назначить за службу въ бывшей Камчатской епархіи пенсіи изъ казны: за выслугу 18-ти лѣтняго срока протоіерею Николаю Чистякову въ размѣрѣ – 275 р. въ годъ, съ 11 Октября 1907 года съ прекращеніемъ съ тогоже срока производящейся уже нынѣ пенсіи изъ казны и объ ассигнованіи этой пенсіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства сообщить, установленнымъ порядкомъ, Министру Финансовъ, о чемъ, для свѣдѣнія, Вашему Преосвященству послать указъ. Марта 10 дня 1909 года. За Оберъ-Секретаря С. Погорецкій. Исп. об. Секретаря С. Палицынъ.

Вѣрно: Секретарь Поликовичъ

Свѣрялъ: Столоначальникъ Бълевичъ

№ 3400.

Попала коса на камень. Звук при этом ударе неприятно ощущается, вызывает – что называется – “мороз по коже”. Это неприятное чувство человека, многократно помноженное, отчасти может изображать чувство дьявола при встрече с Христом в Его смерти. Это уже не мороз по коже, а полный ужас, столбняк, оцепенение! И памятен же ему этот роковой удар – до того, что и по сей час он не может терпеть и сносить даже одного символа этого удара – крестного знамения, но бежит от него со страхом. Вот такие образы ставит в уме нашем слово ***воскресение****. Подробные образы живописуются во многих воскресных песнопениях и песнопениях Великой Субботы. Да, очень выразительное слово “воскресение” и много и глубоко содержательное слово! [...]*

Честь славянскому языку, честь словенам!..»[101].

На открытии Коммерческого собрания Владивостока 19 октября 1908 года протоиерей Н. Чистяков перед молебном выступил с речью, смысл которой не утратил актуальность и в наши дни:

«Вот я, служитель Православной церкви, среди вас, представителей купечества, по вашему желанию и приглашению готовый совершить общую с вами молитву о ниспослании Божия благословения на сие ваше новое учреждение и вообще на ваше дело. [...]

Что же тут особенного?.. Православное купечество искони отличалось религиозностью и благочестием!.. Да, в полной мере, или в большей мере это было когда-то прежде – в старину далёкую; было — правда, хотя и в меньшей мере, в старину и не столь отдалённую, когда всё же религиозность и благочестие было общим делом сынов России, когда, напротив, безрелигиозность и отступление от благочестия считалось неприличным, даже диким, – считалось изменой отеческой вере, изменой народному православному духу. Было время, когда отечество наше заслужило название “Руси святой”... Теперь не то... В наш век, когда дым безверия носится повсюду

[101] Владивостокские епархиальные ведомости. 1910. 15 мая. № 10. С. 344–347.

О ПРИЧТѢ ОЗНАЧЕННОЙ ЦЕРКВИ.

и застилает чистые очи христианской совести, препятствует им видеть отрадные дали христианской надежды, – когда смрад от этого дыма и прочих адских газов и отбросов цивилизации закладывает свободное христианское дыхание, нередко до потери христианского сознания с печальным концом ***самоубийства****, когда под влиянием антихристианского духа времени тысячи острых языков и перьев высмеивают религиозность, издеваются над благочестием, когда каждое из этих острых перьев, как копьё воина на Голгофе, со злорадством простирается уязвить ребро Христово (Его Церковь), немало требуется мужества, чтобы не изменить православным обычаям даже в частной, домашней, келейной жизни, и тем больше требуется мужество для соблюдения православных обычаев публично, как в настоящем случае. [...]*

Итак, братия, честное купечество, с большим удовольствием я готов послужить вашему религиозному настроению, и прошу вас и молю: всегда любите и храните эту прекрасную черту, искони свойственную российскому купечеству, – любите и храните религиозность и благочестие, не стесняйтесь и в настоящий раз обнаружить эту черту, оставаясь не зрителями только или свидетелями нашей молитвы, но и действительными участниками в ней [...]»[102].

Особое место среди опубликованных материалов протоиерея Н. Чистякова занимает «Беседа в день Благовещения Пресвятой Богородицы». В этой «Беседе» удивительно доступно и в простым языком изложены христианские сведения о празднике и его иконографии. Как известно, Благовещение отмечается незадолго до главного христианского праздника – Пасхи Христовой. В день Благовещения в православных храмах, на самом видном месте, в центре на аналое всегда помещается икона Благовещения Пресвятой Богородицы, которая хорошо видна всем приходящим в храм. В мае 1908 года в праздник Благовещения собравшиеся в Успенском кафедральном соборе Владивостока слушали речь протоиерея Н. Чистякова:

«Сегодня, в день праздника Благовещения, обратим, братие, ещё раз наше внимание на это священное изображение. Мы видим здесь два лица, стоящие друг против друга, – юношу и деву. Вот с одной стороны стоит благообразный юноша Гавриил, небесный посланник Небесного Царя, – стоит в почтительном положении, как слуга перед будущей Царицей Небесной и вещает Ей о чудесном бессемянном зачатии и рождении от Неё Сына Божия. С другой стороны – эта юная, только что вышедшая из детских лет, Дева в молитвенном положении, как застал Её ангел, – полная смирения, которому не изменила даже тогда, когда услышала дивные неземные глаголы, возвеличившие Её над всеми земнородными: ***се, раба Господня: буди мне***

[102] Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. 1 ноября. № 21. С. 529–531.

***по глаголу твоему** (Лук. 1, 38), просто ответила Она Архангелу.*

Радостнейшее событие Благовещения [...] довольно подробно записано в святом Евангелии [...] но церковное предание, как православной восточной, так и западной церкви, сохранило ещё некоторые подробности, и, конечно, не без цели, ненапрасно. Из таких подробностей мы видим на иконе в руках Архангела цветущую ветку лилии. [...]

Приятное, но трудное поручение выпало на долю Гавриила – говорить о таких вещах, которые и ему, как духу, опытно неведомы, и Чистейшей Деве не приемлемы. Как бесплотный будет говорить о воплощении! Как он сумеет сказать о зачатии и рождении Девою, давшей обет всегдашнего девства, без оскорбления Её целомудренного слуха? В затруднительных подобных сему случаях сообщения тайн Божиих человеку, в Священном Писании употреблён язык предметный – видениями, образами и прообразами. К таким предметам, говорящим без слов, можно отнести и ветвь в руках Архангела. Этот предметный язык, при основательном знакомстве Пресвятой Девы с Священным Писанием, составляющим главный и любимый предмет Её занятий, – был Ей приятен. [...]

Какое же значение эта ветка имеет для нас? – То же самое, т.е. уверение в бессемянном зачатии и рождении Сына Божия от Приснодевы Марии. Каким образом? По этому вопросу мы, братия, повнимательнее вчитаемся в книгу природы – в те её страницы, которые заполняют так называемое растительное царство.

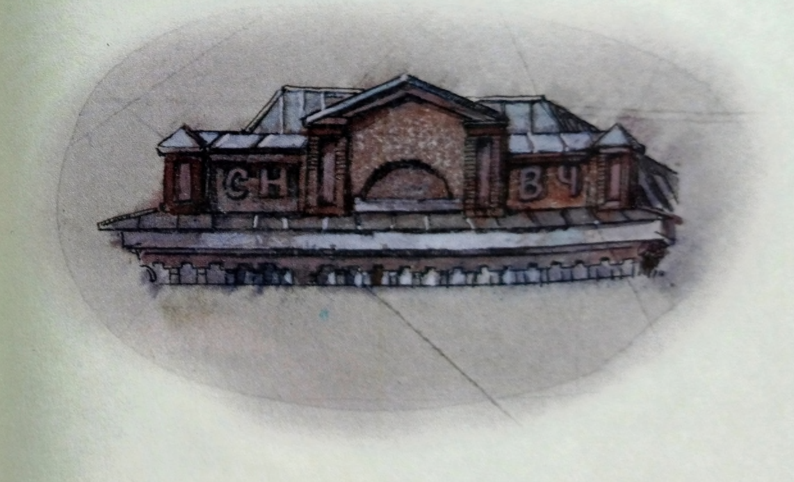
Как продолжение человеческого рода бывает через мужа и жену – через брак; так – ум человеческий усмотрел подобие брака и в растительном царстве, усмотрел в устройстве и свойствах цветков мужскую половину и женскую. Известны растения с признаками брака под названием двудомные – это такие, у которых мужские цветки на одном кусте, а женские – на другом, например [...] породы ив; растения "однодомные", у которых мужские и женские цветки на одном корне и даже совмещаются на одной ветке, напр. яблоня, груша и др. Цветение – это как бы брак: цветки один другому передают

цветочную пыль. Мужские цветки, по миновании надобности, отпадают, женские цветки, хотя и теряют свою красоту, но остаются расти и превращаться в плод с семечками; созревшие семечки, посеянные или сами падая на землю, вырастают в виде злака или дерева. Эти новые растения, в свою очередь, в своё время тоже цветут и производят семена или плоды и т.д. Эти два класса растений с признаками брака для нашей цели собственно не нужны, мы упомянули о них для того только, чтобы выделить особенность ещё одного класса растений, под названием «тайнобрачные». Это такие растения, которые или вовсе не цветут, наприм., папортник, или цветут, но не дают семени, например – лилия, и всё же, несмотря на это, производят себе подобные поколения. Остановимся на лилии. Это такой распространённый комнатный у нас цветок, что в редком городском доме его не встретишь. Лилия цветёт прекрасными, ароматными нежно белыми цветами, но семена лилия не даёт и размножается не от семян, а как? Это мы сейчас скажем. Вот садите вы одну луковку этого растения с одним пучком листьев и наблюдаете: растёт она у вас, положим, год; вы замечаете, что рядом с первым пучком листьев появляется другой пучок их; – раскопайте несколько землю и увидите, что луковка сбоку дала трещину; со временем по этой трещине часть луковки отделяется всё более и более, и наконец вы можете совершенно отделить от луковицы матери без всякого вреда для этой последней, и посадить как самостоятельное растение.

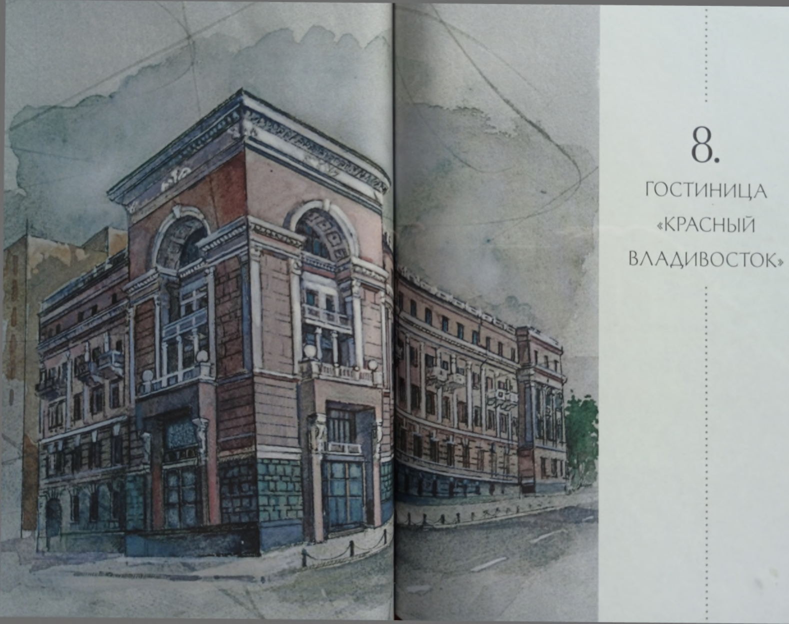
Как видите, здесь не усматривается признаков брака, свойственных другим растениям. И учёные пока не могли найти этих признаков ни под микроскопом, ни с помощью химии, и – странное дело, – как бы не доверяя своему опыту, своим глазам, назвали такие растения сомнительно "тайнобрачными". А мы в простоте веры и при очевидности бессемянности зачатия и размножения таковых растений, назвали бы их безбрачными или девственными, не боясь даже получить единицу за ответ, несогласный с учебником естествознания.

Так вот какой урок даёт нам лилия в руках архангела при благовещении им Деве […]»[103].

Дальнейшие исторические исследования, видимо, помогут отыскать и другие филологические изыскания протоиерея Н. Чистякова, дом которого уже более ста лет обращает на себя внимание оригинальностью архитектурной композиции и декоративной обработкой фасадов.

103 Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 10. 15 мая. С. 254–261.

8.

ГОСТИНИЦА «КРАСНЫЙ ВЛАДИВОСТОК»

ДВФУ

Гостиница с таким названием была построена на Океанском проспекте в 1930-е годы для государственного треста Дальстрой, структуры в составе НКВД.

В документах Государственного архива Приморского края, в местных газетах содержится немало подробных сведений о строительстве гостиницы и особенностях здания.

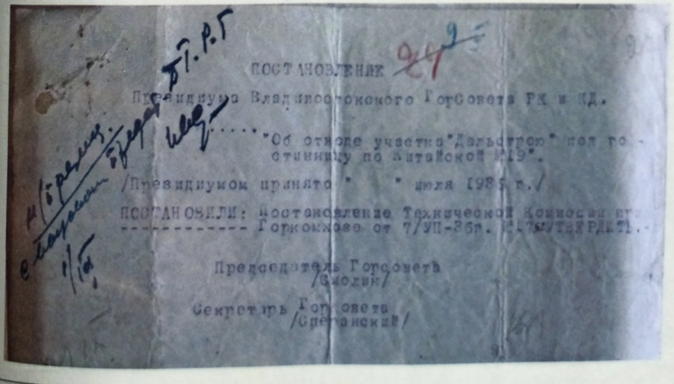
Об отводе участка земли городской территории для строительства гостиницы свидетельствует следующий документ:

«Протокол № 27

Заседания Президиума Владивостокского горсовета РК и КД от 10 сентября 1936 г.

Слушали [...]: об отводе участка Дальстрой под гостиницу на Китайской ул., 19 /тов. Тарарин/

Постановили: утвердить постановление технической комиссии при Горкомхозе от 7.VII-36 года проток. № 17, § 2 "Участок по Китайской ул., 19 передать Дальстрою под гостиницу"»[104].

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Владивостокского ГорСовета РК и КД.

"Об отводе участка "Дальстрою" под гостиницу по Китайской №19".

/Президиумом принято " " июля 1936 г./

ПОСТАНОВИЛИ: Постановление Технической Комиссии при Горкомхозе от 7/VII-36г. УТВЕРДИТЬ.

Председатель Горсовета /Смолин/

Секретарь Горсовета /Сперанский/

[104] ГАПК. Ф. 85. Оп. 1. Д. 119а. Л. 4.

Судя по постановлениям Президиума горсовета, здания по адресу: Китайская, № 19 и 21 до начала строительства занимались организацией «Экспортхлеб». Постановлением Президиума горсовета № 310 от 28 октября 1936 года «Экспортхлебу» предписывалось переехать в дом № 45 по Ленинской улице[105] (ныне – Светланская).

В январе 1937 года газета «Красное знамя» опубликовала следующее сообщение:

«Строительство новой гостиницы

Напротив центрального телеграфа по Китайской улице начинается строительство одного из самых красивых зданий Владивостока – новой 5-этажной гостиницы.

Проект разработали архитекторы тт. Н. Архангельский и А. С. Муравьёв.

Фасад здания выйдет на угол Китайской и Дзержинской улиц [ныне – ул. Фонтанная]. Наружная облицовка стен и внутренняя отделка будут очень нарядными. У стеклянной двери будут воздвигнуты цветные мраморные колонны.

---

[105] ГАПК. Ф. 85. Оп. 1. Д. 119а. Л. 73.

На 1-м этаже разместятся прекрасная парикмахерская, санитарный уголок, гостиная, киоски и почтово-телеграфное отделение.

5-этажное здание будет обеспечиваться двумя лифтами.

В гостинице по проекту 162 номера, часть из них — квартиры из 2-х комнат и ванной — рассчитаны на семейных. В этих комнатах гардеробы и шкафы заменены стенными нишами.

Часть второго этажа займут прекрасно оборудованный ресторан, бильярдная и холл.

На 3-м этаже будут гостиные, комнаты для игр, 2 холла, ванные комнаты. В гостиных и в ресторане будут висеть красивые стеклянные люстры.

К концу 1937 года строительство будет завершено»[106].

[106] Красное знамя. 1937. 6 янв.

ДВФУ

Детали фасадов

Несмотря на уверение газеты, здание гостиницы было построено только к 1939 году. Возможной причиной долгого периода строительства было использование на этих работах не квалифицированных рабочих, а заключённых из числа репрессированных.

В отделке первого этажа здания был использован природный камень сиенит. Об этом написала одна из владивостокских газет:

> *«Фасад украшен зелёным сиенитом. Строили заключённые. Они медленно и монотонно обтёсывали гигантские валуны, работая в облаке каменной пыли [...]»*[107].

Монументальное здание, строившееся для гостиницы «Красный Владивосток», своими конструктивными особенностями напоминает формы и приёмы архитектуры эпохи ренессанса.

Расположенное на угловом участке со значительным перепадом рельефа, Г-образное в плане здание имеет два фасада,

---

[107] Новости. 1998. 23 апр.

обращённые к разным улицам и объединённые выступающим угловым объёмом в виде массивной башни. Угловая башня с лоджией, которая имеет арочное завершение, является доминирующей частью архитектурной композиции здания.

Некоторые элементы декора здания имеют советскую символику (серп и молот, пятиконечные звёзды и др.).

Несмотря на имеющиеся планы, гостиница в построенном сооружении никогда не функционировала. Сразу после окончания стройки здание было передано в ведомство Тихоокеанского флота, и до 1961 года здесь размещались флотские учреждения. Затем оно было передано открытому во Владивостоке филиалу Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова.

В 1968 году на базе филиала был открыт Дальневосточный институт советской торговли (ДВИСТ), преобразованный в 1993 году в Тихоокеанский государственный экономический университет (ТГЭУ). В 2011 году ТГЭУ вошёл в состав Дальневосточного федерального университета, который функционирует теперь на о. Русский.

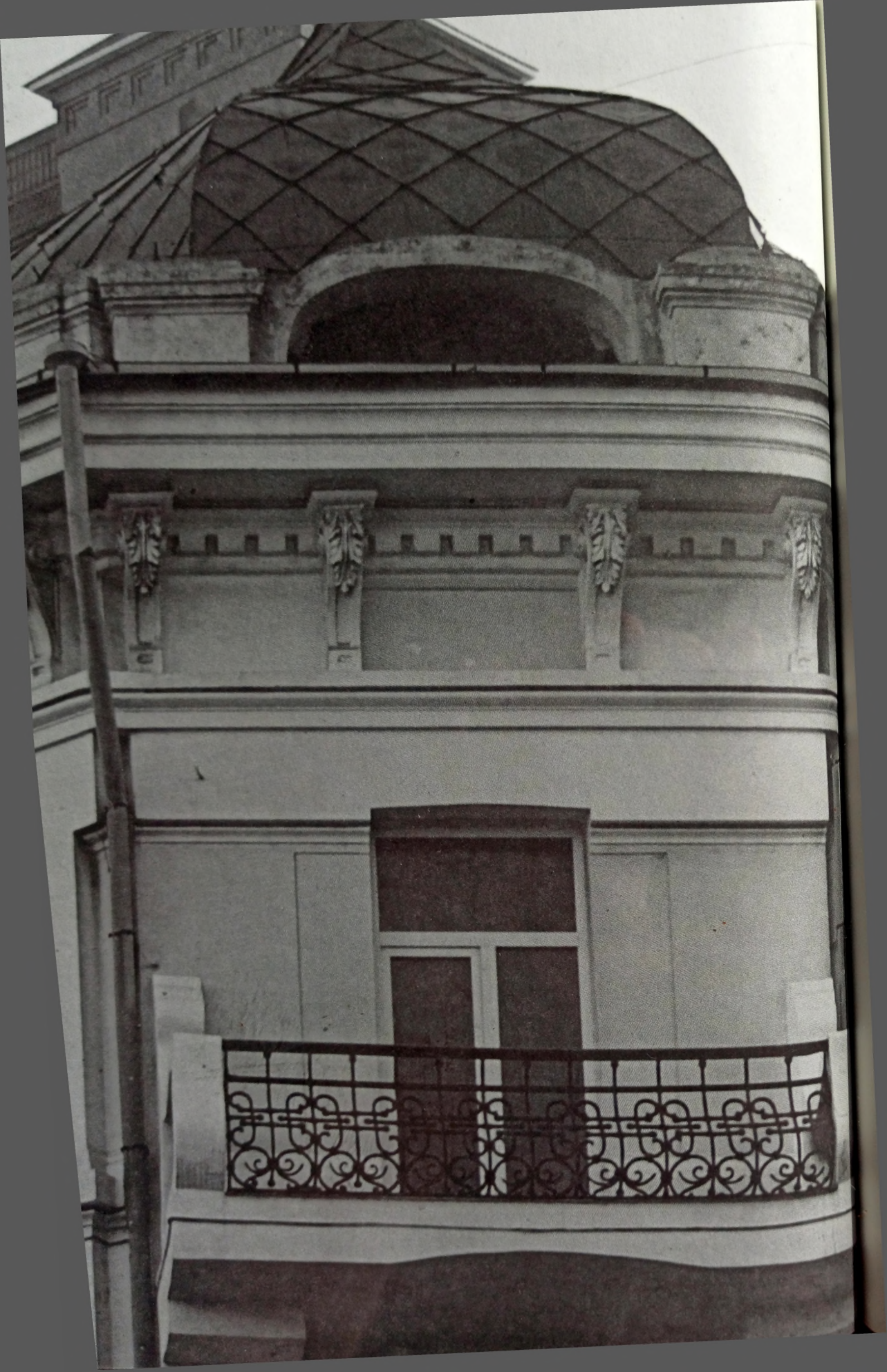
Освободившееся здание на Океанском проспекте ждёт нового владельца.

9.

ДОМ А. И. ДЫДЫШКО

Жителям Владивостока хорошо знаком дом № 24 по Океанскому проспекту – здесь много лет функционировал Владивостокский телеграф. Здание интересно своими архитектурными особенностями и значительным количеством декоративных элементов. Большой интерес представляет история семьи Дыдышко, которая владела зданием с 1917 года.

Городская территория вдоль Океанского проспекта между улицами Фонтанной и Пологой по старой градации относилась к 27-му кварталу, разделённому на 10 участков.

Дом с современным адресом: Океанский проспект, д. 24 находится на бывшем участке № 204.

О первом застройщике этого участка известно из следующего архивного документа:

«В Комитет по устройству города Владивостока

[от] корпуса инженер-механиков прапорщика Владимира Быковского

Прошение

Желая построить дом в г. Владивостоке для собственного моего жительства, имею честь покорнейше просить Комитет разрешить отвести мне участок земли в 27 квартале, под № 204.

18 июля 1875 года»[108].

Комитет по устройству города Владивостока определил: «Дворовое место земли в 27 квартале под № 204 отдать во владение корпуса инженер-механиков прапорщику Быковскому»[109].

Владельцами участка № 204 в различные годы были разные личности. Дольше всех этот участок занимала Таисия Николаевна

---

108 РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 8а. Л. 86.

109 Там же. Л. 88.

Попугаева. Она застроила участок необходимыми жилыми и хозяйственными постройками, а часть самого большого дома, на углу улиц Фонтанной и Китайской, сдала в аренду городу для размещения в нём телеграфа. Когда в 1916 году Т. Н. Попугаева задолжала большую сумму Ярославско-Костромскому земельному банку, ей пришлось выставить на торги 204-й участок со всеми строениями. Участок Т. Н. Попугаевой приобрёл на торгах Алексей Иванович Дыдышко.

В актовой книге за 1917 год известного Владивостокского нотариуса Александра Леонидовича Гесс-де-Кальве отмечено:

«Тысяча девятьсот семнадцатого года, июня восьмого дня, явился ко мне, Александру Леонидовичу Гесс-де-Кальве, владивостокскому нотариусу, в конторе моей, находящейся на Светланской улице в доме № 7, лично мне известный штабс-капитан в отставке Алексей Иванович Дыдышко, живущий в городе Владивостоке, по Алексеевской улице в доме Желтенко, в сопровождении лично мне известных свидетелей: крестьянина Ефима Фёдоровича Рудофиленко и китайского

подданного Сын-и, живущих в г. Владивостоке, по Светланской улице в доме № 91, и представил засвидетельствованную копию определения Владивостокского окружного суда, состоявшегося 25 мая сего года, об укреплении за ним, Дыдышко, приобретённого им на публичном торге при том же суде 10 декабря 1916 г., принадлежащего Таисии Николаевне Попугаевой недвижимого имения, находящегося в городе Владивостоке, первой части, 27 квартале, на углу Китайской и Фонтанной улиц, на участке № 204. […]

На означенном участке имеются:

1) Дом из красного кирпича, оштукатуренный снаружи и внутри, трёхэтажный, крытый оцинкованным железом, имеет длину по Китайской улице 22,4 м, ширину по Фонтанной улице – 21,3 м, высоту 10,6 м, в доме 3 квартиры из 36 комнат.

2) Дом из красного кирпича, оштукатуренный снаружи и внутри, двухэтажный с чердачным жилым помещением, крытый оцинкованным железом, имеет длину по Китайской улице – 30,9 м, ширину – 21,3 м, высоту 7,5 м; в доме 3 квартиры из 12 комнат.

3) Флигель смешанной постройки одноэтажный, половина здания из красного кирпича, вторая половина – из дерева, облицованная красным кирпичом. Длина и ширина флигеля – 12,8 м, высота – 3,2 м, в доме одна квартира из 5 комнат.

4) Жилая фанза деревянная, одноэтажная, крытая оцинкованным железом на один скат, длиной – 6,3 м, шириной – 5,6 м, высотой – 3,6 м.

5) Конюшня – частично из досок, частью – из оцинкованного железа. Крыта железом на один скат. Размеры строения: длина – 16,8 м, ширина 70 м, высота – 28 м.

6) Сарай из досок, крытый оцинкованным железом, длиной 9,8 м, шириной – 3,5 м, высотой – 2,8 м.

7) Сарай из досок, оштукатуренных глиной, с размерами: длина – 11,2 м ширина – 1,8 м, высота – 2,1 м.

8) Сарай для угля из досок, крытых железом. Размеры строения: длина – 4,9 м, ширина – 5,6 м, высота – 4,2 м.

Ростелеком

9) Жилая фанза из досок, крытая оцинкованным железом, с размерами: длина – 11,2 м, ширина – 9,1 м, высота – 2,8 м.

10) Два деревянных из досок ретирада.

11) Колодец с деревянной будкой.

12) Помойная яма, каменная на цементе»[110].

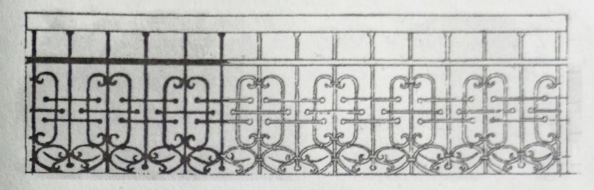
В акте нотариуса Гесс-де-Кальве перечислены все строения, которые от Т. Попугаевой перешли в собственность А. И. Дыдышко. Главными сооружениями из всего комплекса построек были два дома; один из них расположен на пересечении Океанского проспекта и улицы Фонтанной, второй дом, продолжая первый, расположен вдоль Океанского проспекта.

Угловое расположение первого дома акцентировано двумя большими балконами на срезанной плоскости углового фасада, а также – завершением крыши в виде восьмигранного купола.

В архитектурном облике здания сочетаются мотивы модерна и классики. Башня над угловым фасадом, очертания балконов

110 Из семейного архива Дыдышко-Дин.

и характер кованых балконных решёток стилистически связаны с модерном.

Балконные решётки[111]

Лопатки-пилястры в межоконных проёмах второго и третьего этажей сопоставимы с элементами классицизма. Обращает на себя внимание завершение лопаток между вторым и третьим этажами, где в арочных обрамлениях можно видеть маски львов.

Львиная маска
«Львиные маски являются символами устойчивости и респектабельности дома»[112]

Именно такой – респектабельной – была семья Дыдышко, которая владела участком № 204 и всеми строениями на нём с 1917 года. Она была тесно связана с очень известной в прошлом Дальнего Востока и в Китае фирмой «ТД Чурин и Касьянов».

Основатели и владельцы фирмы Иван Яковлевич Чурин и Александр Васильевич Касьянов, начали своё дело в Сибири,

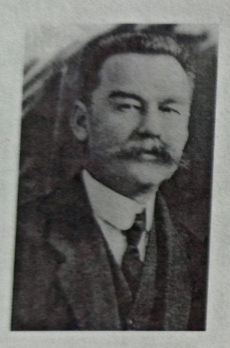
---

[111] Обертас О. Г. Решётки Владивостока... С. 35.

[112] Обертас О. Г. Каменные лики Владивостока... С. 14.

а затем их деятельность охватила весь русский Дальний Восток и часть Маньчжурии.

Одним из видных деятелей этой фирмы, а впоследствии — одним из её совладетелей стал Алексей Иванович Дыдышко. Он родился в Минске. С 18 лет начал служить в фирме «Чурин и К°». Затем переехал в Иркутск, где женился на Калерии Диомидовне Самсоновой (родной сестре жены Касьянова).

Алексей Иванович Дыдышко и Калерия Диомидовна Самсонова (Дыдышко)

Вначале молодая семья обосновалась в Никольске-Уссурийском. Затем некоторое время жила на съёмной квартире во Владивостоке — до приобретения у Т. Попугаевой большого участка с жилыми и хозяйственными постройками.

На Дальнем Востоке в семье Дыдышко родились трое детей: дочь Варвара, сын Николай (род. в Никольске-Уссурийском в 1910 году), сын Диомид (род. во Владивостоке в 1915 году). Старший сын Николай получил хорошее образование, некоторое время учился в Японии.

Семья Дыдышко построила большую дачную усадьбу на Океанской (не сохранилась), где благополучно и счастливо жили: дедушка и бабушка — Алексей Иванович и Калерия Диомидовна, их сын Николай с женой Варварой и маленьким сыном Алексеем.

Семья Дыдышко

Дача Дыдышко на Океанской

На даче. Слева направо: Варвара Викторовна (жена Николая Алексеевича), Алексей Иванович, Николай Алексеевич, Калерия Диомидовна, Алексей – сын Николая и Варвары

После установления советской власти семья Дыдышко была вынуждена уехать в Китай, а затем – эмигрировать в США. Всё недвижимое имущество Дыдышко было национализировано. Последнее упоминание о пребывании Александра Ивановича Дыдышко было найдено в Списке лиц, лишённых избирательных прав по г. Владивостоку на 1926–1927 гг. В этом списке А. И. Дыдышко значится под номером 454. В графе, объясняющей причины лишения избирательных прав значится «нетрудовые доходы»[113]. Адрес проживания указан как ул. Китайская, д. 27, 8 – скорее всего, Дыдышко до эмиграции из России продолжал жить в своём доме[114].

---

[113] ГАПК. Ф. 85. Оп. 3. Д. 1. Л. 13.

[114] Там же. Д. 3. Л. 85.

Ростелеком

Вид с ул. Фонтанной

Когда в конце 1990-х годов начались реставрационные работы телеграфа на Океанском проспекте (бывший дом Дыдышко), председатель Общества изучения Амурского края (ОИАК) обратился к жившему в Калифорнии Николаю Алексеевичу Дыдышко с просьбой поделиться сведениями об истории этого дома.

Ответом на это послание стало письмо от жены Н. А. Дыдышко – Варвары. Она сообщила, что Николай Алексеевич умер в октябре 1995 года и прислала имеющиеся у нее фотографии и документы.

А в апреле 2005 года Русское географическое общество получило письмо из Калифорнии от Алекса Дина (Алексея Дыдышко) – сына Николая Алексеевича и внука Алексея Ивановича.

«В 1997 г. Б. А. Хаванов, тогда секретарь вашего Общества, послал письмо моему отцу Николаю Алексеевичу Дыдышко (Nicholas Dean), моей матери Варваре Викторовне Дыдышко (Barbara Dean) относительно здания телеграфа на Океанском

проспекте, который принадлежал моему дедушке Алексею Ивановичу Дыдышко. [...]

Моя жена и я приедем во Владивосток в пятницу 19 августа 2005 г. на частном туристском поезде из Москвы. Мы остановимся в гостинице "Хёндай" (Hyundai). Возвращаемся в Америку во вторник 23 августа. Если будет возможность, мы очень хотим встретиться с Б. А. Хавановым [...]»[115].

Встреча с гостями из США состоялась в Обществе изучения Амурского края. Были проведены экскурсии для Алекса и Люси Дин (Алексея и Людмилы Дыдышко) по Владивостоку, на станции Океанскую и Седанку, в Уссурийск.

Алекс показывает журналистке С. Шпилько квартиру в доме на Океанском проспекте, где жила семья Дыдышко

На экскурсии. Слева направо: Нелли Мизь, Люси и Алекс Дыдышко

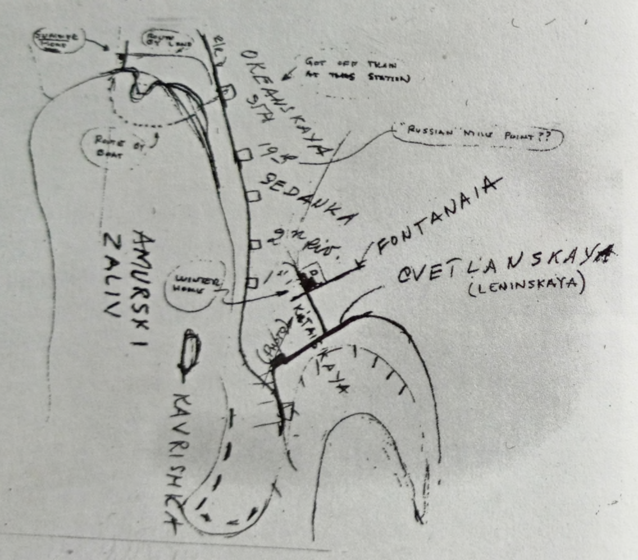

[115] Архив ОИАК. Вх. № 87; 16.05.2005 г.

Алексей и Людмила встречались с журналистами и сотрудниками Приморского телевидения.

На одной из встреч с прессой Алекс рассказал о причинах, побудивших его приехать во Владивосток.

> *«Он не смог бы жить спокойно, если бы не выполнил последнюю просьбу отца: увидеть город, в котором их семья была когда-то счастлива.*
>
> *Отец Алекса на обычных листах бумаги по памяти рисовал улицы дореволюционного Владивостока, подписывая их прежними названиями, и помечал знаками дома, которые когда-то принадлежали Дыдышко [...]»*[116].

План, нарисованный Николаем Алексеевичем Дыдышко

У Алекса и Люси двое взрослых детей – сын и дочь, и ещё у них двое внуков. Дети и внуки Дин-Дыдышко не говорят по-русски, но понимают отдельные слова и фразы. Но именно они

---

116 Владивосток. 2005. 31 авг.

отправили родителей в поездку по России с наказом всё фотографировать и вести подробные записи.

Прощаясь с приобретёнными друзьями во Владивостоке, Люси сказала:

«Наш сын Марк намерен тоже побывать во Владивостоке. Теперь уже Алексу придётся рисовать своему сыну план города и его улиц с указанием уцелевших домов, с которыми связана история семьи Дыдышко [...]»[117].

[117] Владивосток. 2005. 31 авг.

10.

БРАТЬЯ ЦИММЕРМАНЫ

ОКЕАНСКИЙ проспект
26
Товары Услуги Цены
26
Океанский проспект
ОТЕЛЬ СИБИРСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Заметный след в истории Владивостока оставили братья Циммерманы: Давид, Исай, Хаим. Они жили в разных районах города и занимались разными видами коммерции.

Хаим Абрамович имел контору в доме Мешкова на углу улиц Светланской и Посьетской (современный адрес: Светланская, д. 14). О продаже его разнообразных товаров сообщалось в рекламе 1906 года:

Дом Мешкова на углу Светланской и Посьетской

«Имеются в продаже — кета солёная в бочках, сельди, мука Дайтон, голландские фрукты, консервированные и ассортированные ананасы, томат, соль кухонная и столовая, чай байховый и кирпичный, сало говяжье и свиное топлёное, сода, изюм, цемент, жесть белая, мешки джутовые, гвозди проволочные, железо волнистое, свечи, стекло оконное разных размеров»[118].

Широкая торговля разными товарами и продуктами дала возможность Хаиму Циммерману приобрести звание купца первой гильдии, что засвидетельствовано следующим документом:

«№ 11469

12 ноября 1913 г. *Полицмейстеру г. Владивостока*

На отношение от 11 ноября с.г. за № 10588/73650 Городская управа уведомляет, что Хаим Абрамович Циммерман причислен в купцы 1-й гильдии указом Приморского областного правления от 10 декабря 1910 г. № 55896; купеческое свидетельство выдано ему за 1911, 1912, 1913 гг.»[119].

Хаим Абрамович, как и другие братья Циммерманы, активно занимался благотворительной деятельностью. Так, один из своих домов он отдал за умеренную плату под городскую школу, о чём сообщалось в одном из документов:

«Учебный отдел

Г-ну инспектору Владивостокской городской управы
Народного училища Владивостокского района

27 августа 1915 г.

Настоящий Учебный отдел Городской управы честь имеет сообщить, что для 2-х вновь открываемых училищ помещения уже найдены и по окончании ремонта, который продолжится не дольше половины сентября, в них вполне можно будет начать учебные занятия.

---

118 РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 698. Л. 892.

119 Там же.

Одно из таких училищ помещается на Первой Речке по Амурской улице в доме[120] *Хаима Абрамовича Циммермана»*[121].

Свой дом на Первой Речке Х. А. Циммерман начал сдавать под школу в 1909 году, о чём свидетельствует ещё один сохранившийся документ архива:

> *«1909 г. октября 2 дня я, мещанин Хаим Абрамович, отдаю в аренду под школу Владивостокскому городскому общественному управлению первый этаж принадлежащего мне дома на Первой Речке, на участке 539/541 в 68-м квартале 3-й части, с водяным отоплением»*[122].

Хаим Циммерман состоял членом Купеческого общества взаимного кредита, имел контору «Циммерман Х. А. и К°», имел также мясной магазин, магазин каменного угля, завод по производству мыла.

Х. А. Циммерману принадлежали несколько собственных домов: ул. Набережная, д. 22; ул. Алеутская, д. 46; ул. Успенская, д. 8 (ныне – ул. Луцкого); ул. Ботаническая, д. 12 (ныне – ул. Всеволода Сибирцева); ул. Пологая, д. 30; ул. Северная, д. 89.

Он числился в списках судовладельцев Амурского речного торгового флота, владел судном «Арги», регулярно посещал Владивостокскую синагогу, владел несколькими компаниями в Китае.

За три дня до смерти Х. А. Циммерман пожертвовал 25 000 USD (в драгоценных камнях) и 20 000 USD (деньгами) Еврейскому национальному фонду[123] для приобретения земель в Палестине.

---

[120] В прежнем виде дом не сохранился.

[121] РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 4. Д. 2. Л. 84.

[122] Там же. Л. 181.

[123] Еврейский национальный фонд «Керен Каемет ле-Исраэль» был основан в 1901 году на Пятом сионистском конгрессе (г. Базель) для покупки земель в Палестине под еврейские поселения. *Прим. ред.*

РОССЕЛЬХОЗБАНК
ПРИМТЕРКОМ
ВКЛАДЫ

Похоронная процессия на Китайской улице у домов И. и Д. Циммерманов

Хаим Абрамович скончался от сердечного приступа 6 мая 1922 года и был похоронен на еврейском кладбище.

Давид Абрамович Циммерман поселился в Приморской области в 1896 году, вначале в Благовещенске и Чите, затем – во Владивостоке. Со временем он стал владельцем торгово-промышленной фирмы «Циммерман Д. А. и К°», купцом 1-й гильдии, владел мануфактурным и мясным магазинами. Его контора занималась доставкой фуража, пищевых продуктов, заготовкой леса и лесных материалов. Ему принадлежали мельница, заводы: мыловаренный и рисоочистительный. В 1901 году он купил театр «Тихий океан»[124].

Д. А. Циммерман был одним из основателей Владивостокской синагоги. На общем собрании прихожан Еврейского молитвенного дома, где Давид Абрамович исполнял должность раввина, он поддержал решение построить и передать в дар Еврейской общине здание синагоги.

Д. А. Циммерман был собственником домов на улицах Пологой, Китайской, Алеутской и Комаровской.

---

[124] Об истории этого здания на ул. Светланской, д. 1, см.: Мизь Н. Г. Владивосток: прогулки в прошлое. Владивосток: ОИАК, 2015. 386 с., ил. С. 240–251.

улица Пологая

улица Китайская

205 Циммерман Давид Абрамович 4 000 руб. Циммерман Исай Абрамович 6 500 руб.	**203** Наследники Перлина Б. А. 1 129 руб. Тюретин Николай Васильевич 1 119 руб.	**201** Нотман Карл Людвигович 979 руб.	**199** Наследники Черненко И. А. 751 руб. Наследники Чернягина Ф. К. 1 464 руб.	**197** Ильина А. К. 436 руб. Плотникова А. Х. 2 268 руб.
204 Попугаева Таисия Николаевна 7 000 руб.	**202** Скидельская Граада Абрамовна [нет данных]	**200** Кривенко Григорий Евстафьевич 2 200 руб. Иванова Павла Ивановна 2 700 руб.	**198** Ивашкевич Д. С. 1 464 руб. Меркулова Т. С. 900 руб.	**196** Кестлер Н. Я. 1 200 руб. Эстерлис Л. С. и Е. А. 3 042 руб.

улица Фонтанная

План 27 квартала, часть I.
Домовладельцы и арендаторы городских земель г. Владивостока с показанием оценки их имущества на 1913 г.[125]

Владивостокская синагога (2011 г., до реставрации)

[125] РГИА ДВ. Ф 28. Оп. 1. Д. 399. Л. 193.

Несмотря на несколько адресов домов, принадлежащих Давиду Абрамовичу Циммерману, своей недвижимой собственности он добивался с немалым трудом, особенно во Владивостоке[126]. Все свои дома Д. Циммерман начал приобретать в Благовещенске, а затем обратился к генерал-губернатору Приамурского края с просьбой разрешить приобретение недвижимости в Хабаровске.

«Его Высокопревосходительству

Господину Приамурскому генерал-губернатору

[от] читинского мещанина Давида Абрамовича Циммермана

Прошение

Занимаясь несколько лет мясною торговлею в г. Хабаровске, и, состоя, как известно Вашему Высокопревосходительству, с 1897 года поставщиком мяса для большинства воинских частей Хабаровского гарнизона, я до сих пор не имею в г. Хабаровске недвижимой собственности и вынужден со своим обширным мясным хозяйством и домашним скарбом таскаться по квартирам, что является для меня крайне обременительным и стесняет в большей степени мои торговые действия, так как в Хабаровске, не говоря уже о страшной дороговизне на арендные помещения, невозможно найти квартиры вполне подручной для моих торговых целей и тем более такой квартиры, при которой бы имелись пакгаузы и прочие надворные постройки и, главное, хорошо устроенный и достаточно вместительный ледник для сохранения мясных продуктов впрок в знойное время года.

Терплю я такие лишения и не устроил до сих пор пригодной для себя усадьбы не потому, чтобы я не имел для этого достаточных средств. Я не раз порывался приобрести недвижимую собственность в Хабаровске, но всегда возникает: имею ли я право, как еврей, приобретать здесь таковую, как в пункте, находящемся вне черты оседлости евреев назначенной; такой

---

[126] И Хабаровск, и Владивосток в Российской империи были вне зоны в оседлости евреев – здесь они получали право на покупку или строительство недвижимости по особому разрешению.

вопрос, который лишь может быть вырешен Вашим Высокопревосходительством, как высшею в крае властью.

На этом основании, на предмет вырешения означенного вопроса, я порешил представить на благоусмотрения Вашего Высокопревосходительства те данные, подкрепляющиеся существующими законоположениями, по которым мне кажется, что я, хотя и еврей, тем не менее вправе иметь недвижимую собственность в Хабаровске. Данные эти заключаются в том, что я – как сын отставного солдата, отбывавшего воинскую повинность по прежнему рекрутскому Уставу, для которых 3-м пунктом 6-й статьи изданных 25 июня 1867 г. Правил об устройстве быта отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов, вошедших впоследствии в Свод законов в виде приложения к примечанию к ст. 141 особого приложения к тому же IX Законов о состояниях изд. 1876 г. уничтожено существовавшее дотоле ограничение поселяться вне места, где евреям дозволяется оседлость, – на основании 710 ст. IX т. Зак. о состоянии изд. 1876 г., по коей лица податного сословия сообщают все свои права и преимущества по состояниям детям своим, пользуясь правом представленным ознаменованными выше правилами моему отцу на повсеместное жительство в Империи на общем основании. Следовательно, само собой разумеется, и на приобретение недвижимой собственности, так как никакого ограничения в этом отношении в законах нигде не установлено.

А потому, представляя при сём копию Указа об отставке моего отца, имею честь почтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство разрешить мне письменно приобретение недвижимой собственности в г. Хабаровске.

Декабря 14 дня 1899 года.

Приложение: копия с Указа отставного рядового Циммермана за № […]

Давид Абрамович Циммерман

Живу в Хабаровске, по Поповской улице в доме г. Малкова»[127].

---

127 РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 27. Л. 35.

Прошение Приамурскому генерал-губернатору было удовлетворено. Давид Абрамович Циммерман получил возможность построить дома не только в Хабаровске, но и во Владивостоке.

Его брат Исай (Исаак) Абрамович Циммерман был мясоторговцем, пароходовладельцем. Ему принадлежала гостиница «Сибирское подворье», построенная в 1896–1898 годах на улице Китайской (дом 26).

Некоторое время гостиница «Сибирское подворье» была в распоряжении некоей Е. П. Борщевской, о чём свидетельствуют следующие документы:

«17 марта 1901 г. на заседании Владивостокской городской Думы под председательством городского головы М. К. Фёдорова стоял вопрос о разрешении Е. П. Борщевской открыть гостиницу по Китайской улице в доме Циммермана. [...] Дом этот, в коем имеет быть открыта гостиница, комиссией осмотрен и найден отвечающим требованиям трактирного устава,

постановлениям Думы и находится вне мест ограничения как по закону, так и согласно постановлению Думы.

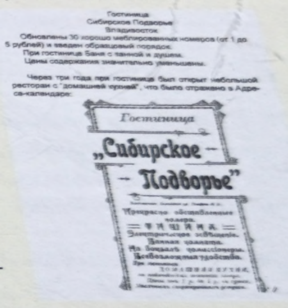
Докладывая о сём Управа просит разрешения на открытие в этом доме гостиницы.

Утверждено г-н. военным губернатором Приморской области. Предложение от 24 марта 1901 г. № 6837»[128].

О гостинице «Сибирское подворье» публиковали разнообразные сообщения путеводители, справочники, местные газеты:

«Гостиница “Сибирское подворье” Владивосток. Обновлены 30 хорошо меблированных номеров (от 1 до 5 рублей) и введён образцовый порядок. При гостинице Баня с ванной и душем. Цены содержания значительно уменьшены»[129].

Через 3 года при гостинице был открыт небольшой ресторан с домашней кухней, что было отражено в «Адресе-календаре».

Гостиница
Сибирское Подворье
Владивосток
Обновлены 30 хорошо меблированных номеров (от 1 до 5 рублей) и введен образцовый порядок.
При гостинице Баня с ванной и душем.
Цены содержания значительно уменьшены.

Через три года при гостинице был открыт небольшой ресторан с "домашней кухней", что было отражено в Адреса-календаре:

Реклама гостиницы[130]

«В 1907 году гостиница “Сибирское подворье” с “домашней кухней” попала в скандальную историю. Санитарная проверка установила партию испорченного мяса и дала предписание об его уничтожении. Но владелец “Сибирского подворья” И. А. Циммерман не подчинился требованию санитарного врача и распорядился использовать изъятое мясо для персонала гостиницы. После повторной санитарной проверки на владельца гостиницы

[128] РГИА ДВ. Ф. 159. Оп. 1. Д. 3. Л. 62, 63.

[129] Дальний Восток. 1903. 18 мая.

[130] Гостиницы и рестораны старого Владивостока (страницы истории): учеб. дание / авт.-сост.: Н. Г. Мизь, Т. И. Елисеева. 2-е изд., испр. и доп. Владивос Изд-во ТГЭУ, 2006. 72 с. С. 19.

был наложен большой штраф»[131]. По поводу этого некий острослов под псевдонимом «Дошлый Сибиряк» сочинил едкие вирши:

Недурно, в общем, кормят нас!
Мы, право, искренне б хотели,
Чтоб штрафовали каждый час
Все рестораны и «отели».

Владельцы тёплых этих мест
Довольно грубы к гражданину,
И он у них нередко ест
Взамен говядины – конину.

Не церемонятся с людьми!
Желаешь сборную солянку,
А получаешь, чёрт возьми,
Остатки пищи наизнанку.

Не избежать ужасных блюд,
Нет ни малейшей обороны...
Взамен цыплёнка этот люд
Вам предлагает труп вороны!

Дел ресторанных мастера,
Вся эта гибельная раса
Не признаёт у нас нутра
И любит дать гнилое мясо.

У них особенный талант,
У них особая повадка –
Дать очень скверный провиант,
Но так, чтоб выглядел он сладко.

Ужасно любят свой карман
Все господа такого рода,
Таков, примерно, Циммерман
Поклонник денег и дохода.

Он в этом деле корифей...
На всё, пожалуй, наше взморье
Известно кухнею своей
Его «Сибирское подворье».

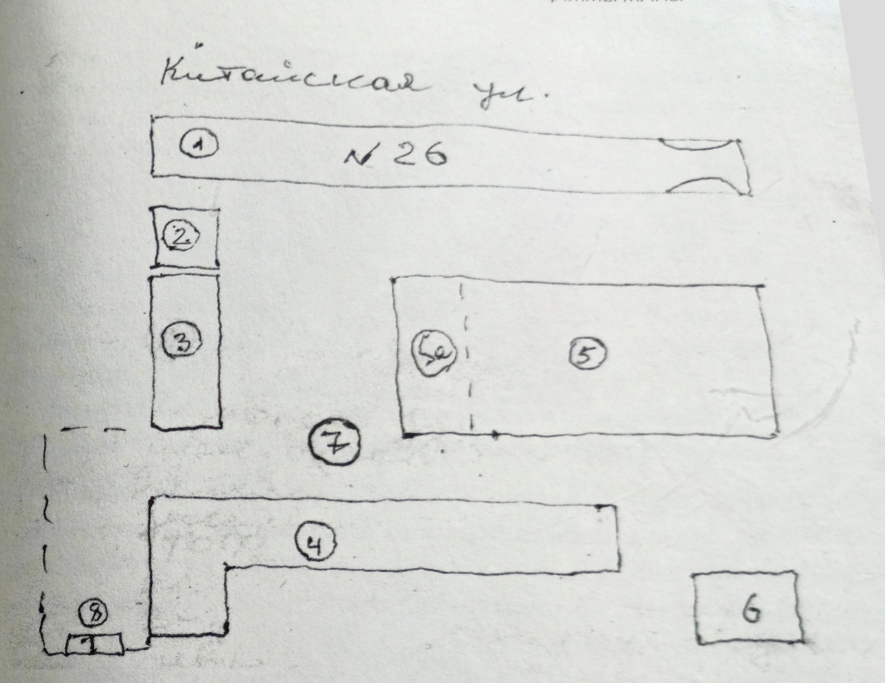
Подчас роптал его жилец
(Народ весьма неблагодарный) –
И вот всем этим, наконец,
Надзор смутился санитарный.

И что же встретил здесь надзор?
Среди различного запаса
Он отыскал тут – о позор! –
Запас испорченного мяса.

Факт оказался налицо –
И, чтоб жильцов не потревожить,
Хозяин тухлое мясцо
Был должен мигом уничтожить.

Но он, как истый Zimmerman
(Или, по-русски, – истый плотник),
Блюдя один известный план,
Дела обстраивать охотник [...][132].

[131] Гостиницы и рестораны... С. 20.
[132] Дальний Восток. 1907. 11 марта.

План дворовых построек гостиницы «Сибирское подворье» на Китайской улице № 26, составленный Ю. С. Новиком

1 – трёхэтажный кирпичный корпус гостиницы «Сибирское подворье»;
1а – котельная; 1б – арка для проезда во двор конных телег и пролёток;
2 – кирпичное строение, двухэтажное. На первом этаже находился угольный склад для котельной, на втором этаже – жилое помещение;
3 – конюшня;
4 – кирпичное одноэтажное здание с жилыми помещениями для прислуги и конторой;
5 – кирпичное полутораэтажное здание (с подвалом) для персонала; 5а – двухэтажная деревянная пристройка с четырьмя жилыми комнатами;
6 – первоначально – склад, затем перестроен в жилое;
7 – колодец;
8 – уборная.

Архитектурный элемент дома Мешкова

Главное здание двора использовалось как гостиница до 1944 года, затем оно было передано в ведомство Тихоокеанского флота и заселено семьями командиров ТОФа из расчёта: одна комната на семью. А дворовые постройки с 1930-х годов стали коммунальными квартирами.

В одном из строений в 1948 году получила квартиру семья Розы Давидовны Дунаевской. Она приходилась двоюродной сестрой композитору Исааку Дунаевскому, и занималась строительством во Владивостоке. Под её руководством силами японских военнопленных в 1954 году было построено здание Театра молодёжи.

Сын Розы Дунаевской – Юрий Самарович Новик, живущий ныне в Израиле и посетивший Владивосток, город своего детства, несколько лет назад, – представил план построек и сведения об обитавших здесь в советский период людях.

Ю. С. Новик проживал здесь с июля 1948 года до 1961 года. Небольшое помещение в строении № 3 для жилья его семья получила как эвакуированная.

В строении № 5 проживала семья бывшего директора гостиницы Олиферука. Старший сын в семье Николай служил в армии юристом-следователем в звании лейтенанта. По окончании

службы уехал в Ленинград и работал на ленинградском телевидении политическим обозревателем. Ныне в Петербурге на телевидении работает его сын.

В строении № 5 проживала семья Борисова Ильи Кирилловича, бывшего командира партизанского отряда в годы Гражданской войны в Приморье. В мирное время И. К. Борисов стал известным строителем во Владивостоке – так, под его руководством было построено здание краевого УВД.

В квартирах двора отопление было печным (топили углём, дровами). Воду носили вёдрами из колонки, расположенной через улицу.

За прошедшие годы многое изменилось во дворе дома № 26 по Океанскому проспекту. Но гостиница «Сибирское подворье» снова занимает своё прежнее место.

11.

ХУДОЖНИК-МАРИНИСТ КАПИТАН Н. ШТУККЕНБЕРГ

ШТУККЕНБЕРГЪ

Перекрёсток Океанского проспекта и улицы Пологой по старой (досоветской) нумерации Владивостока занимал 205-й участок 27-го квартала I части города. У этого участка непростая история. Первым его получил кадровый мастеровой Иван Бобров[133] в 1875 году. Через несколько лет у 205-го участка появился новый владелец — штабс-капитан Н. Иванов.

Позднее этот участок, как недвижимое имущество стоимостью 4 000 рублей, приобрёл известный владивостокский предприниматель Давид Циммерман. Его брат Исай Циммерман на смежном участке имел гостиницу «Сибирское подворье».

Главным объектом застройки участка Давида Циммермана стал двухэтажный дом с кирпичным нижним этажом и деревянным верхним (современный адрес: Океанский проспект, д. 28).

Дом Д. Циммермана

133 РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 7а. Л. 13.

Многие исследователи считают, что здание было построено в 1890-е годы и, по всей видимости, оно является одним из самых старых строений этого района. Это был доходный дом, который сдавался в аренду индивидуальным съёмщикам и фирмам. Некоторое время дом принадлежал японской фирме, которая сдавала квартиры нуждающимся семьям. Продолжительное время одну из квартир этого дома занимала семья Николая Максимовича Штуккенберга – капитана дальнего плавания и художника-мариниста.

О морской службе Н. М. Штуккенберга, о его художественном творчестве есть немало публикаций, известны также сведения о его трагической гибели в репрессивном 1937 году.

Николай Штуккенберг родился 23 января 1880 года в Москве[134], в семье врача (или – медика), потомка обедневшей дворянской семьи, выехавшей когда-то из Германии. Дед со стороны матери, де Лоран, был наполеоновским офицером[135]. Когда родители переехали в Тверь, Николай поступил в реальное училище Твери, но не закончил его, так как после смерти родителей (ему было 15 лет) он попал на воспитание к родственникам в Очаков. Здесь Николай Штуккенберг впервые увидел море, и у него появилось непреодолимое желание стать моряком. Вначале он работал на рыбачьей шаланде, затем поступил учиться в морские классы города Николаева, а в 1901 году начал учёбу в морском училище г. Баку. В 1902 году, сдав соответствующие экзамены, стал штурманом каботажного плавания, а в 1903 году – штурманом дальнего плавания.

В 1905 году 25-летний Николай Штуккенберг стал капитаном дальнего плавания. Он водил суда по Средиземному морю, Тихому и Индийскому океанам, побывал во многих странах мира. С 1907 года начал служить на торговых судах, базирующихся в Санкт-Петербурге. Здесь он женился на Владиславе Матвеевне

---

[134] По некоторым источникам – в Санкт-Петербурге. *Прим. ред.*

[135] Варламова Л. И. У истоков дальневосточной маринистики (Портрет Николая Штуккенберга) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 1. С. 18.

Бовкович, которая работала врачом. И здесь проявилось его юношеское увлечение живописью.

Капитан Штуккенберг поступил учиться в Академию художеств, где посещать занятия мог только зимой, когда морские суда стояли в ремонте. Проучившись на живописном отделении Академии художеств три года, Штуккенберг стал профессиональным художником.

В последующие годы море и художественное творчество стали главным смыслом его жизни.

Наибольших успехов, как в морском деле, так и в живописи Штуккенберг достиг на Дальнем Востоке, где прожил почти четверть века. В 1913 году он прибыл во Владивосток, где служил капитаном, в основном, на ледоколах: «Красин» (до 1927 года – «Святогор»), «Добрыня Никитич», «Казак Поярков».

В 2000 году, в год 120-летия Николая Максимовича Штуккенберга, во Владивостоке прошли посвящённые этой дате чтения «Морем вдохновлённый», материалы которых открыли много интересных фактов из жизни Штуккенберга.

> *«Он был отважен и смел, не раз выручал терпящие бедствие суда. Однажды, при спасении гибнущей в море баржи, лопнул буксирный трос, а забросить новый никак не удавалось. Штуккенберг взял линь[136] в зубы и, бросившись в бушующие волны, поплыл. Трос приняли на барже, авария была предотвращена»*[137].

В архиве Приморской картинной галереи хранится отзыв судового комитета, датированный 1933 годом. Документ заверен нотариальной конторой г. Москвы в 1939 году, когда Николая Максимовича уже не было в живых. Вот текст этого документа:

> *«Работая с т. Штуккенбергом с 1930 года, мы знаем его как опытнейшего специалиста, целиком преданного своему делу.*

---

[136] Линь (морск.) – тонкий корабельный трос.

[137] Морем вдохновлённый. Материалы чтений, посвящённых 120-летию со дня рождения художника-мариниста и капитана дальнего плавания Н. М. Штуккенберга. Владивосток, 2000.

Н. Штуккенберг. Ледокол «Красин».
Фонды Приморской государственной картинной галереи

Во время совместной службы были спасены пароходы "Симферополь", "Приморье", "Хабаров", "Сталинград", "Сахалин", не считая мелких единиц. Кроме того, выполнен целый ряд рейсов особого назначения, в труднейших условиях Татарского пролива.

За хорошее выполнение указанных заданий Штуккенберг вместе с командой неоднократно премировался, имеет целый ряд благодарностей от советских, партийных и военных организаций. К 15-й годовщине Октябрьской Революции т. Штуккенберг награждён грамотой крайкома ВКП(б)»[138].

Авторству Штуккенберга принадлежит множество художественных полотен: картин, этюдов, эскизов, набросков, морских пейзажей. Его работы имели не только художественную, но и документальную ценность. На полотнах изображена богатая

[138] Морем вдохновлённый... С. 7.

и своеобразная природа Дальнего Востока и ледоколы, на которых он много лет был капитаном.

Художник Штуккенберг отобразил на своих полотнах особенности берегов Приморья, Камчатки, Чукотки, Сахалина: «Бухта Восток», «Близ Охотска», «Остров Русский», «У Басаргина», «Вблизи бухты Ольги», «Авачинская сопка» и др.

Н. Штуккенберг. Побережье Камчатки близ Камбальной сопки. Фонды Приморской государственной картинной галереи

«Из 229 работ Штуккенберга, хранящихся в музеях Владивостока, 176 принадлежат Приморской государственной картинной галерее. Среди них 76 живописных и 100 графических работ. В 1966 г. почти все они были переданы галерее из фондов Приморского краеведческого музея им. В. К. Арсеньева, куда в свою очередь попали или из коллекции Бринеров (в 1931 г.,

по решению горсовета), или как дар Владиславы Матвеевны Бовкович (в 1960)»[139].

По словам Н. М. Ковалевич, главного хранителя Приморской картинной галереи в 2000 году:

«Работы художника разные по размерам — большие и маленькие. Но даже небольшие работы представляют законченные произведения. Такое впечатление, что художник никогда не расставался с мольбертом, бумагой и красками. Трудно сказать, что преобладало в Штуккенберге – капитан или художник. [...]

Автор, как правило, не датировал свои работы. Изучая его коллекцию, можно предположить, что все работы были им написаны [...] на Дальнем Востоке в 1910–1930-е гг. Первая выставка работ Штуккенберга состоялась в 1923 году в Интернациональном клубе, где зрители увидели около 100 живописных полотен»[140].

Николай Максимович принимал активное участие в организации и проведении во Владивостоке различных художественных выставок. Так, по его инициативе состоялась выставка картин об Антарктиде, им была организована выставка в пользу испанских детей и женщин.

Выставки работ Н. М. Штуккенберга неоднократно устраивались в Хабаровске, они проходили с большим успехом. «В фондах музея им. В. К. Арсеньева сохранился подлинник почётного отзыва со следующей записью: "Художнику Штуккенбергу Николаю Максимовичу, активнейшему участнику художественных выставок, за высокое живописное мастерство"»[141].

Активная и вполне благополучная жизнь Штуккенберга, насыщенная трудом в море и художественным творчеством, была прервана в роковой день 26 февраля 1937 года, когда он был

139 Варламова Л. И. У истоков... С. 20.

140 Морем вдохновлённый... С. 5.

141 Там же... С. 8.

арестован органами НКВД в своей квартире по адресу: ул. Китайская, д. 28. Через несколько дней ему было предъявлено обвинение – враждебное отношение к советской власти и связи с японской разведкой. С 10 марта по 19 мая проводились допросы.

Благодаря исследовательской работе Галины Николаевны Лунеговой, которая в 2000 году была заведующей научно-просветительским отделом музея им. В. К. Арсеньева, стало возможным узнать многое неизвестное ранее о жизни Н. М. Штуккенберга, его убеждениях, его круге знакомств.

В опубликованных материалах Г. Н. Лунеговой большую ценность представляют выдержки из протоколов допросов Николая Максимовича, где на вопросы следователя он отвечает обстоятельно и с большой искренностью. Так, на вопрос о том, как началось его знакомство с японцами, Штуккенберг дал следующий подробный ответ:

> *«Начало моего знакомства относится к 1913 году, первому году моего пребывания на Дальнем Востоке. Познакомился с неким Гото-сан, который служил в транспортной фирме. С этого времени у меня пробудился интерес к японцам и Японии. Я считал японцев передовой нацией и определённо симпатизировал им как несомненно культурным людям, в чём я имел возможность убедиться по моим первым знакомствам. Вторым этапом моего знакомства с отдельными японцами нужно считать период начала интервенции. В то время я относился отрицательно к большевикам, не понимая их национальной роли и продолжая симпатизировать японцам.*
>
> *По роду своей службы в порту мне неоднократно приходилось участвовать в банкетах, устраиваемых японцами и интервенционным командованием. Это, кроме того, в порядке службы рекомендовал мне начальник порта.*
>
> *К этому примерно периоду относится моя работа по спасению двух японских коммерческих пароходов, севших на мель вблизи Владивостока. Всё это привело к тому, что среди японского офицерства у меня появился ряд знакомых, которые стали*

посещать мою квартиру, приходили в гости, приносили угощение и вино. При этих посещениях моей квартиры мне было сделано предложение занять должность командира ледокола "Байкал". Эти предложения делались неоднократно, а также предлагалось подписать контракт на командование ледоколом, который они строят. Я отказался.

Однажды японские офицеры приехали с просьбой разобраться в карте бухты Врангеля, показать им подходы к Сучану и ещё какому-то населённому пункту. Японцы проявляли ко мне повышенный интерес, что граничило уже с назойливостью. После ухода японцев из Владивостока мои знакомства с японцами не прекратились. Снимал квартиру в доме, принадлежавшем японской фирме.

Изредка я встречался с ними, разговоры обычно велись общего характера, но так как большевиком я никогда не был и до самого последнего времени политическая жизнь и, главным образом, экономические и материально-бытовые условия в Советском Союзе и в частности во Владивостоке были неважными, я не скрывал своего отрицательного мнения по этим моментам...».

На вопрос об отношении к советской власти Николай Максимович ответил:

«Я работал добросовестно и честно при любых правительствах: и царском, и белом, и советском. Я признаю, что первое время боялся советской власти и отрицательно относился к большевикам, о которых рассказывали в то время ужасные вещи. Теперь же я человек аполитичный, в политике не разбираюсь и отрицательно к существующему строю не отношусь. Я, правда, вынужден признать, что у меня бывают отдельные случаи, когда я проявляю недовольство политическим строем, так как у меня существует разлад между духом и умом. Я не всегда со всем согласен. Последние годы, нужно сказать, я ушёл в свою личную жизнь и картины, и ни во что больше вдаваться не хочу. Я вообще не могу терпеть

никаких политических разговоров и чувствую к ним физическое отвращение...»[142].

Следствие по делу Н. М. Штуккенберга длилось около полугода, всё это время он находился в тюрьме под стражей.

13 июля 1937 года Штуккенбергу было объявлено, что следствие по его делу закончено и направлено на рассмотрение в Особое совещание НКВД СССР.

25 августа дело было направлено на рассмотрение «тройки» Управления НКВД по Дальневосточный край, 2 сентября «тройка» постановила — расстрелять, имущество конфисковать.

Приговор был приведён в исполнение 11 сентября 1937 года.

Через 20 лет, жена Н. М. Штуккенберга Владислава Матвеевна Бовкович, проживавшая тогда в г. Вышний Волочёк и работавшая в горбольнице, обратилась к военному прокурору Тихоокеанского флота с просьбой о пересмотре дела мужа:

«В феврале 1937 года мой муж, Штуккенберг Н. М., старший инспектор морского транспорта, был арестован в г. Владивостоке и осужден на 10 лет в исправительно-трудовые лагеря. В процессе следствия я была допрошена, из чего заключила, что мой муж ложно обвинён в связи с японцами и шпионаже. Муж – моряк, капитан дальнего плавания, прожил на Дальнем Востоке более 25 лет и всю свою трудовую жизнь отдал отечественному военному мореплаванию, будучи капитаном ряда кораблей. Кроме того, мой муж был известным на Дальнем Востоке художником-маринистом, и его картины сейчас выставлены в музее г. Владивостока. Будучи абсолютно убеждённой в полной невиновности моего мужа, прошу Вас, тов. прокурор, истребовать его дело для проверки и содействовать в реабилитации моего мужа...»[143].

29 июля 1959 года Н. М. Штуккенберг был реабилитирован.

---

142 Морем вдохновлённый... С. 9, 10.

143 Там же. С. 12, 13.

Старинный двухэтажный дом на перекрёстке Океанского проспекта и ул. Пологой хранит память о капитане и художнике Штуккенберге. Нет достоверных данных о том, в какой части дома была его квартира. Но нет сомнения, что в этом доме были счастливы капитан Штуккенберг и его верный друг – дог Ро.

12. Скидельские во Владивостоке

В досоветский период одной из самых состоятельных во Владивостоке и Приморье была семья Скидельских, имевшая солидное количество недвижимого имущества, успешно работающие промышленные предприятия разного профиля. Члены этой семьи были активными общественными деятелями и щедрыми благотворителями. Дома, построенные Скидельскими во Владивостоке, и в настоящее время достойно представляют архитектурно-исторический облик столицы Приморья, в том числе и на Океанском проспекте.

Родоначальником этой широко известной в Приамурье, а также в Маньчжурии и в Китае династии был Хаим Лейба Шимон (по-русски – Леонтий Семёнович[144]) Скидельский.

Он родился в 1845 году в городе Слониме Гродненской губернии, с 1871 года жил в Волковыске, где стал владельцем небольшой галантерейной лавки, женился на дочери купца Гильде (в некоторых документах – Грааде) Грозденской.

Предприниматель Лейба Скидельский успешно вёл торговое дело, вступил в купеческую гильдию, что давало ему свободу перемещения по территории России.

В 1885 году семья Скидельских, в которой уже было четверо сыновей (Яков, Моисей, Соломон, Симон), поселилась в городе Екатеринославе (ныне – г. Днепропетровск). Здесь Л. Ш. Скидельский принял участие в строительстве одной из местных веток железной дороги. Через несколько лет он стал купцом 1-й гильдии.

Когда в 1890-е годы началось строительство Сибирской железной дороги, Скидельский отправился на Дальний Восток

[144] В документах имя и отчество Скидельского имели написание: Лейба Шимон или Лейба Шимонович. В газетных публикациях и устной речи – Леонтий Семёнович.

России, предполагая хорошие перспективы для расширения своей торгово-предпринимательской деятельности.

Его надежды оправдались. Став подрядчиком Северо-Уссурийского участка железной дороги Леонтий Скидельский проявил высокий профессионализм и предприимчивость в железнодорожном строительстве, а кроме того, создал ряд промышленных предприятий, которые, по мнению многих исследователей, стали началом индустриального развития Южно-Уссурийского края.

Для снабжения своего участка необходимыми пиломатериалами, Скидельский прежде всего построил несколько лесопильных заводов, причем располагались они в непосредственной близости к Северо-Уссурийской железной дороге и к причалам судоходных рек Иман (с 1972 года – Большая Уссурка) и Бикин. На своём собственном пароходе он доставлял к местам проведения работ крупногабаритные грузы, а также цемент, металл, стекло, краску и другие строительные материалы. В течение 1896 года под руководством Скидельского было выполнено: *«...около 30 % всех земляных работ, построено 33 версты железнодорожного полотна, возведено до 50 % искусственных сооружений (мостов, вокзалов, железнодорожных мастерских)»*[145].

Во Владивостоке Скидельский поселился на постоянное жительство в 1897 году. К этому времени он уже был купцом 1-й гильдии Владивостока. В развитие своего дела Скидельский развернул широкое строительство – в городе возводились особняки, многоквартирные доходные дома, административные здания, гостиницы. В историческом центре Владивостока сохранились здания гостиницы «Гранд-отель», Управления Уссурийской железной дороги.

Здание Управления Уссурийской железной дороги было построено в 1894 году по проекту архитектора Платона Евгеньевича

[145] Черепица В. Н. От Волковыска до Харбина. Торгово-промышленная династия Скидельских (к. XIX – середина XX в.) в документах и материалах. Гродно, 2011. С. 8.

Базилевского. Первоначально оно было двухэтажным, прямоугольным в плане; его главный фасад был обращён к железной дороге и к бухте Золотой Рог. От главного фасада к станционным путям по крутому откосу спускалась широкая трёхмаршевая лестница.

Управление Уссурийской железной дороги

Здание Управления Уссурийской железной дороги, построенное подрядчиком Л. Скидельским, сохраняло свой первоначальный облик сорок лет. С историей этого здания связаны имена выдающихся личностей: здесь работал Орест Полиенович Вяземский — главный строитель Уссурийской железной дороги; во время посещения Владивостока здесь бывали Сергей Юльевич Витте — российский государственный деятель и инициатор строительства Сибирской железной дороги, Владимир Николаевич Коковцев — министр финансов России.

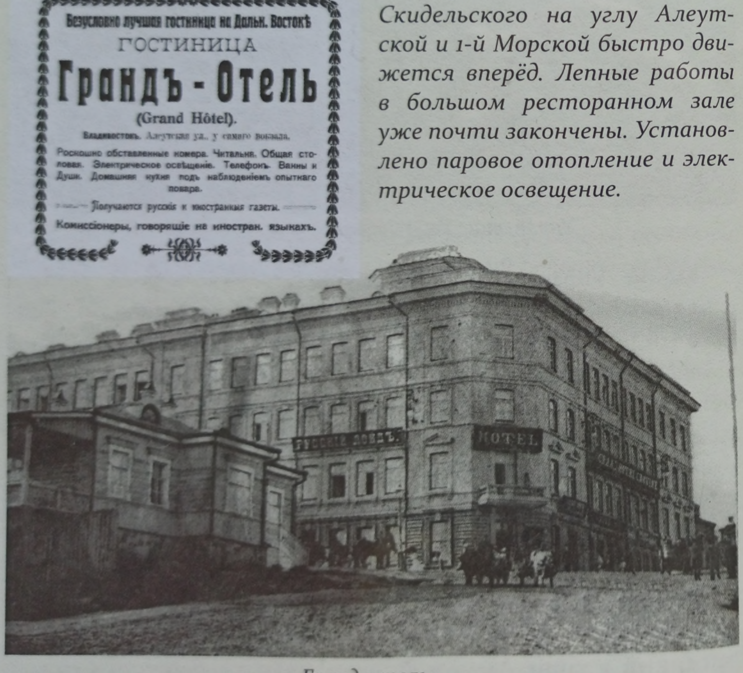
В 1934 году, по проекту архитектора Александра Ивановича Порецкова, здание было надстроено на два этажа; с южной стороны к зданию была сделана пристройка, торец которой, обращённый к улице Алеутской, представляет собой четырёхколонный портик с классическим треугольным фронтоном (современный адрес: ул. Алеутская, д. 6).

Первоначально семья Скидельских во Владивостоке проживала в особняке по адресу: 1-я Морская, д. 1 (не сохранился). Напротив своего особняка, в 1902 году, на пересечении улиц 1-й Морской и Алеутской, Л. Скидельский построил одну из лучших во Владивостоке гостиниц — «Гранд-отель».

О строящейся гостинице много писали владивостокские газеты:

«В 1901 г. Владивосток украсится новыми хорошими зданиями: Скидельского и др. Здания украсятся лепными работами бетонно-лепного завода Лусаковского [...]»[146].

«Внутренняя отделка дома Скидельского на углу Алеутской и 1-й Морской быстро движется вперёд. Лепные работы в большом ресторанном зале уже почти закончены. Установлено паровое отопление и электрическое освещение.

«Гранд-отель»

---

[146] Дальний Восток. 1901. № 93.

Бывшая гостиница «Гранд-отель»

Некоторые номера представляют собой целые квартиры из 3-х комнат.

Широкий светлый коридор предпринимателем превращён в зимний сад.

При гостинице будет роскошный сад, принадлежавший ранее г. Риторгельму, собственная парикмахерская, ванные, гастрономический магазин и т.п.»[147].

«2 февраля открыт "Гранд-отель" Шуина. Номера в нём стоят 2–6 рублей [...]»[148].

Так начала действовать в 1902 году построенная Л. Скидельским гостиница «Гранд-отель», которая была сдана в аренду известному владивостокскому ресторатору В. М. Шуину; при этом многие полагали, что «при опытности и энергии Шуина гостиница обещает быть первоклассной и образцовой»[149].

---

[147] Дальний Восток. 1901. № 145.

[148] Дальний Восток. 1902. № 26.

[149] ГАПК. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 15. С. 21.

Здание «Гранд-отеля» было 4-этажным, Г-образным в плане, с поэтажным членением широкими горизонтальными поясами, с рустованным цокольным этажом и широким балконом в угловой части здания на втором этаже.

Удобное и вместительное здание позволяло совмещать в нём гостиницу и ряд учреждений. Справочники Владивостока разных лет извещали: в 1907–1915 годах в доме Скидельского находилась контора Александровского товарищества сахарных заводов; в 1909 году здесь размещались контора АО «Артур Коппель» и французское консульство. Справочник за 1912 год констатировал, что в доме Скидельского располагались: «Торговля лампадным маслом А. Я. Готовец», парикмахерская «Европейская», контора торговли сахаром «ТД Харитоненко с сыном».

В 1915 году в доме Скидельского работали консульства: французское, бельгийское, английское.

В 1916 году газета «Дальний Восток» известила, что «с 15 декабря в здание Скидельского переходит Владивостокский окружной суд, занимая помещение "Гранд-отеля"».

В 1968–1969 годах здание, надстроенное на два этажа, стало ещё более удобным для размещения в нём различных учреждений и организаций.

В настоящее время, согласно официальным справочникам, здание бывшей гостиницы «Гранд-отель» по адресу: 1-я Морская улица, д. 2, построенное Л. Скидельским, является памятником истории и архитектуры[150].

Во Владивостоке и в крае немало памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью семьи Скидельских, в том числе и сохранившиеся полностью или частично здания. Исследователь истории династии Скидельских профессор Гродненского университета Валерий Черепица в своей монографии «От Волковыска до Харбина» отмечал:

[150] ГАПК. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 15. С. 21.

«К 1910 году Леонтий Семёнович Скидельский с женой владел земельными участками в центре города на общую сумму 676 тысяч рублей. В 1914 году, кроме особняка по улице 1-я Морская, д. 1, где Скидельские проживали всей семьёй, им принадлежали во Владивостоке дома и особняки по следующим адресам [названия улиц и номера домов приведены по современным данным – ред.]*: ул. Арсеньева, д. 3; 1-я Морская, дома 2, 4, 29; Пограничная, д. 65; Уборевича, д. 23; Пологая, дома 45, 49; Океанский проспект, д. 30; Прапорщика Комарова, д. 58; Алеутская, д. 11; Посьетская, д. 40; Фонтанная, дома 7, 49»*[151].

Особняк на Фонтанной, д. 49

Последним семейным домом Скидельских во Владивостоке был особняк на Фонтанной, д. 49. Этот земельный участок (№ 202 по дореволюционной нумерации) несколько раз менял владельцев. Первоначально, в 1873 году, Городская управа выделила его Акулине Щербаковой, занимавшейся мелкой торговлей. На участке был построен одноэтажный деревянный

[151] Черепица В. Н. Указ. соч. С. 9.

дом. После кончины А. Щербаковой в 1890 году её наследники продали участок с постройками жене Окружного инспектора училищ Приамурского края Надежде Павловне Маргаритовой. На участке был построен кирпичный дом. В 1908 году участок с постройками Маргаритовы продали Граaде Скидельской, жене Леонтия Семёновича.

Скидельские благоустроили участок, превратив его в уютную усадьбу: кирпичный дом был достроен с северной стороны, рядом был построен ещё один кирпичный дом; на участке появились дворовые постройки и небольшой сад.

После установления советской власти участок Скидельских был национализирован, в особняке расположились административные учреждения, в настоящее время дом занят одним из отделений УФМС.

Летом 2017 года Владивосток посетил правнук Леонтия Скидельского – сэр Роберт Скидельский, барон Тилтон, почётный профессор политэкономии университета Уорвика (Warwick), член Палаты лордов Парламента Великобритании, руководитель Центра глобальных исследований Великобритании, пожизненный пэр с 1991 года, член Британской академии с 1994 года.

Лорд Скидельский

Книжный штамп

Приезд Роберта Борисовича был связан с написанием им книги об истории своих предков Скидельских, которые жили в нашем городе. Поэтому он обстоятельно познакомился с Владивостоком, встречался с краеведами в Обществе изучения Амурского края, был на приёме в администрации города. Особый интерес он проявил к дому № 49 на Фонтанной улице.

Об этом бывшем семейном особняке Скидельских сэр Роберт сказал в интервью:

«Я понимаю, почему прадед построил дом здесь. Могу представить, как здесь всё было век назад, какой вид открывался на море, как звучали в доме весёлые голоса... Я почувствовал энергию Владивостока и сегодня. Это очень динамичный, очень живой город, в котором хорошо себя чувствуют такие люди, к... мой прадед — предприимчивые, энергичные, деловые, мол... душой [...]»[152].

На одной из встреч с краеведами сэр Роберт узн... которые в досоветское время были частью библио... Владивостокской синагоги, построенной не бе... раний семьи Скидельских. На книгах сохран... штамп, согласно которому библиотека при... Якова, сына Леонтия Семёновича Скиде...

Библиотека им. Я. Л. Скидельско... после установления советской влас... гога, и в ней был размещён Кл...

Другая значительная пост... Скидельских во Владиво... су: Океанский проспект...

часть улицы, на пересечении Китайской и Пологой, относилась к 248-му участку 34-го квартала.

Первым собственником участка стал фотограф – купец Владимир Васильевич Ланин, купивший его у Городской управы 24 марта 1883 года[153].

После смерти Ланина его вдова в 1891 году продала западную половину участка, которая в течение ряда лет принадлежала разным владельцам. В начале 1907 года собственником участка стал Моисей Лейбович Скидельский, а осенью этого года Лейба Шиманович купил у своего сына этот участок за 17 500 рублей[154].

В 1908–1919 годах Л. Скидельский построил здесь доходный дом по проекту архитектора В. К. Гольденштедта.

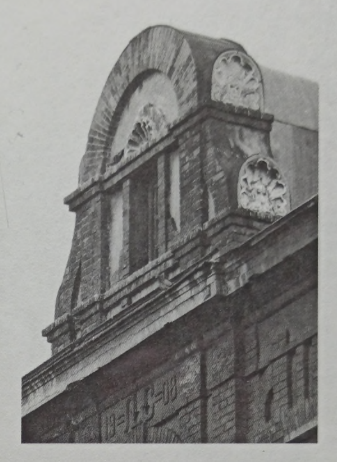

Дом Скидельского. Океанский проспект, д. 30

---

153 РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 77. Л. 51.

154 РГИА ДВ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 3298. Л. 42.

Прошедшее столетие почти не изменило облик и своеобразие этого строения. В современных справочниках и публикациях о нём сообщают:

«Здание является образцом мастерского использования сложного рельефа, неудобного в строительном отношении земельного участка (на косогоре), при размещении и архитектурно-художественном решении крупного сооружения.

Оно представляет собой два 3-этажных почти кубических объёма, соединённых одноэтажной вставкой и каскадно спускающихся по склону улицы. [...]

Облицовка фасадов выполнена из жёлтого и красного декоративного кирпича. [...]

Сочетание лучковых и прямоугольных оконных проёмов, оштукатуренные участки стен с кирпичным декором над окнами верхнего этажа, повторяющиеся фронтоны сложного криволинейного очертания, декоративные арки обрамлений полуциркульных окон придают выразительность и единство расчленённому объёму здания»[155].

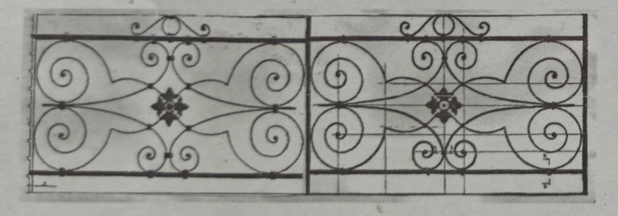
[155] Обертас В. А. Памятники истории и культуры города Владивостока... С. 75.

Цветочный король
Цветочный король
maxim

На главном фасаде здания, обращённом к Океанскому проспекту, под фронтоном, в кирпичном обрамлении можно видеть хорошо сохранившуюся надпись: год строительства (1908) и владелец здания (Л. С. – Лейба Скидельский).

Хорошо сохранились до настоящего времени восемь балконов главного фасада здания и фигурные кованые решётки ограждений балконов.

Балконные решётки[156]

Дом, построенный Л. Ш. Скидельским, решением Приморского крайисполкома № 125 от 27 февраля 1987 года включён в список памятников истории и культуры краевого значения.

[156] Обертас О. Г. Решётки Владивостока... С. 75.

На Океанском проспекте есть ещё одно историческое здание — детская больница, построенная Леонтием Скидельским и подаренная им городу (современный адрес: Океанский проспект, д. 35). Это одна из многих благотворительных акций семьи Скидельских.

Одна из первых публикаций о строительстве больницы появилась в газете «Владивосток» в 1900 году, когда уполномоченный Общества борьбы с заразными болезнями, действительный статский советник Алексей Иванович Неудачин отправил телеграмму председателю Общества принцу Петру Александровичу Ольденбургскому следующего содержания:

«Владивостокский 1-й гильдии купец Скидельский, крупный железнодорожный подрядчик, ознакомленный мною с задачами Общества борьбы с заразными болезнями, движимый сочувствием задачам Общества, пожертвовав 500 рублей на улучшение быта больных проказою Николаевского лепрозория, заявил мне 6 марта письменно о своём намерении построить во Владивостоке на свои [средства] на 10 или 15 кроватей лечебное заведение, по моему усмотрению, с затратой на этот предмет до 25 тысяч рублей с гарантией ежегодного пособия до 3 тысяч рублей этому лечебному заведению.

Заявление Скидельского мною лично было внесено на обсуждение Владивостокского общества врачей дабы иметь компетентное мнение – какое лечебное заведение более всего нужно Владивостоку к настоящему времени. Врачи высказались за устройство детской больницы для лечения дифтерита, скарлатины, оспы, дизентерии. Затем я вышел во Владивостокскую думу с просьбой отвести участок земли не менее 600 саженей для детской больницы.

Дума 16 марта единогласно постановила отвести на вечное владение Общества просимый участок [...] Купец Скидельский усердно просит разрешения ему приступить к постройке больницы теперь же, в виду наступившего уже во Владивостоке строительного сезона»[157].

Торжество закладки здания детской больницы Общества борьбы с заразными болезнями состоялось 25 мая 1901 года на углу улиц Китайской и Последней.

О закладке здания больницы в газете «Приамурские ведомости» в мае 1901 года была опубликована телеграмма:

«25 мая 1901 г.

Владивосток

Сегодня, в день рождения Государя Императора, произведена закладка здания детской больницы для заразных больных на 17 кроватей, устроенная средствами и личным трудом Владивостокского купца Скидельского»[158].

Строительство больницы было завершено в 1903 году. В комплекс построенной больницы входили следующие объекты:

«1. Каменное здание с двумя изолированными отделениями, с кроватями и полной обстановкой на 25 детей.

2. Каменное здание с тремя помещениями: для врача, медицинских сестёр, фельдшеров и помещение под аптеку.

---

157 Владивосток. 1900. 23 апр.

158 Приамурские ведомости. 1901. 27 мая. Приложение к № 387.

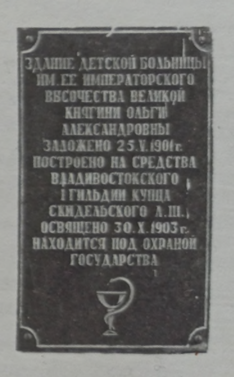
3. Склад, прачечная и дезокамера.

Всё обнесено забором и посажены деревья»[159].

Дума города Владивостока на своём заседании 28 ноября 1903 года постановила:

«Принять больницу в ведение города и присвоить ей название – “Детская больница Общества борьбы с заразными болезнями имени Её Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны, сооружённая иждивением Владивостокского 1-й гильдии купца Л. С. Скидельского”»[160].

Торжественное освящение больницы состоялось в воскресенье 30 ноября 1903 года в этот же день была отправлена телеграмма в Порт-Артур Наместнику Его Императорского Величества на Дальнем Востоке адмиралу Евгению Ивановичу Алексееву:

«Сегодня Преосвященным Епископом Евсевием освящена принадлежащая Обществу борьбы с заразными болезнями и переданная городу Владивостоку больница, построенная на свои средства купцом Скидельским на сорок кроватей, стоимостью до восьмидесяти тысяч. Считаю приятным долгом доложить Вашему Высокопревосходительству об этом крупном факте жизни Владивостока и прилегающих районов Приморской области. Общество находится под покровительством Её Высочества Принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, председателем Общества состоит Принц Пётр Александрович Ольденбургский.

Больница сооружена в память бракосочетания Её Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны, имя коей высочайше присвоено больнице».

---

[159] ГАПК. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 2. Л. 70.

[160] Дальний Восток. 1903. 2 дек. № 266.

Телеграмму подписал военный губернатор Приморской области генерал-майор Алексей Михайлович Колюбакин. Вскоре на его имя была получена во Владивостоке ответная телеграмма:

> *«Благодарю Ваше Превосходительство за сообщение об открытии больницы, желая ей полного преуспевания на пользу края, прошу передать мою благодарность устроителю купцу Скидельскому»*[161].

Больница, построенная желанием и средствами Скидельского, до сих пор служит людям, хотя называется она по-новому и окружает её современный город. Доброе дело Л. С. Скидельского продолжает служить людям уже более ста лет.

Благотворительная деятельность Л. Ш. Скидельского и его сыновей, после кончины Лейбы Шимановича в 1916 году, касалась многих сторон жизни Владивостока.

В январе 1910 года недалеко от Китайской улицы по инициативе Скидельского был открыт городской ломбард (здание не сохранилось). Газета «Дальний Восток» в январе 1910 года в публикации «Освящение и открытие ломбарда» сообщила:

> *«Вчера в 10 1/2 ч. утра состоялось торжество освящения и открытия городского ломбарда имени Л. Ш. Скидельского. На освящении присутствовали: городской голова И. И. Циммерман, жертвователь Л. Ш. Скидельский, директор городского банка К. А. Высоцкий, служащие ломбарда и приглашённые лица.*
>
> *После молебна гостям была предложена лёгкая закуска. Городской голова в прочувствованной речи приветствовал Л. Ш. Скидельского как отзывчивого человека — жертвователя, идущего навстречу бедному населению города, т.к. услугами ломбарда будет пользоваться преимущественно недостаточный люд.*
>
> *В ответной речи жертвователь г. Скидельский сказал, что он всегда готов идти навстречу бедному населению и готов впредь служить ему чем может.*

---

[161] Дальний Восток. 1903. 9 дек. № 49.

Помещение ломбарда обставлено довольно прилично и приспособлено для операций; есть кладовая; контора снабжена несгораемыми кассами, перегородками и т.п.

С этого дня ломбард начинает свои операции по приёму в залог разных вещей»[162].

О том, как работал ломбард в 1910–1911 годах, можно узнать из отчёта распорядителя ломбарда Н. Ремезова:

«Объяснительная записка

распорядителя Владивостокского городского

общественного имени Л. Ш. Скидельского

ломбарда за 1910–1911 отчётные годы

Ломбард открыт 1 января 1910 г., операции начались со 2 января. Согласно заявлению Л. Ш. Скидельского, ломбард пользуется в его доме бесплатно квартирой, а другую квартиру недавно снял за плату под кладовую.

Домовладелец, как почётный попечитель ломбарда, даёт бесплатно отопление и лес для устройства кладовых.

Операции ломбарда: приём залогов, отсрочка, выкуп, аукционная продажа, вольные продажи, комиссионные.

В 1911 г. получено прибыли 10 563 руб.

Распорядитель ломбарда Н. Ремезов»[163].

Ломбард во Владивостоке работал до середины 1920-х годов, т.е. до конфискации имущества Скидельских, когда после установления советской власти они были вынуждены эмигрировать в Китай.

Не сохранились и сооружения, пожертвованные Скидельскими, в том числе для обустройства Покровского кладбища и православных храмов. Об этом свидетельствуют сообщения из газет разных лет:

---

162 Дальний Восток. 1910. 3 янв. С. 3.

163 ГАПК. Ф. 159. Оп. 1. Д. 12. Л. 51, 52.

«Л. С. Скидельский пожертвовал для устройства ограды возле церкви на Покровском кладбище 2 тысячи [на] решётки и рейки»[164].

«Скидельский за свой счёт делает постаменты к памятникам медицинской сестре К. С. Колотиловой и сиделке А. И. Митрофановой, погибших в борьбе с холерой во Владивостоке»[165].

«Владивостокский купец Л. С. Скидельский заявил о своём желании жертвовать в пользу Владивостокского коммерческого училища по 1 000 рублей ежегодно»[166].

«Строительный комитет по сооружению церкви-школы на Первой Речке и причт Петропавловской церкви приносят благодарность Л. Ш. Скидельскому за пожертвованную фанеру для обивки стен храма»[167].

Похоронная процессия у ограды Покровского кладбища

---

164 Дальний Восток. 1902. № 162.

165 Дальний Восток. 1902. № 260.

166 Дальний Восток. 1909. 30 окт.

167 Дальний Восток. 1912. 23 марта. № 68.

«Почётным попечителем Седанкинской смешанной гимназии Л. Ш. Скидельским пожертвовано 25 тыс. рублей на организацию горячих завтраков для учеников гимназии»[168].

«Лига борьбы с туберкулёзом благодарит сделавшего пожертвование в пользу неимущих больных накануне Св. Пасхи "ТД Скидельских", перечислившего 20 тысяч рублей»[169].

Торгово-промышленная и благотворительная деятельность Скидельских оставила заметный след в истории Владивостока, несмотря на то, что их основные промышленные предприятия (шахты, лесопильные заводы, мельницы, маслобойные заводы) и учреждения, которым они оказывали материальную помощь, не сохранились до наших дней.

В районе станции Океанской, в устьевой части р. Лянчихе (ныне – р. Богатая) Л. Ш. Скидельский построил фанерный завод, продукция которого со временем стала известна далеко за пределами России.

План дачного района

[168] Новый путь. 1919. 2 дек.

[169] Голос Родины. 1920. 16 апр.

Строительство завода, наладка его оборудования, наём на работу квалифицированных специалистов требовало немалых усилий и преодоления неожиданных трудностей. Об этом известно из обращения Л. Ш. Скидельского к Приамурскому генерал-губернатору Павлу Фёдоровичу Унтербергеру в октябре 1909 года:

«Его Высокопревосходительству
господину Приамурскому генерал-губернатору
[от] купца Лейбы Шимоновича
Скидельского, проживающего
в г. Владивостоке, по Первой Морской
улице, в собственном доме

Прошение

По окончании Русско-японской войны я занялся промышленностью в этом крае и постепенно создал дорогостоящие предприятия по линии Уссурийской железной дороги: близ станции Бикин – лесопильный и деревообделочный заводы, на ст. Евгеньевка цементный завод, близ Никольска-Уссурийского паровую вальцовую мельницу и маслобойный завод, наконец, на станции Океанская фанерный завод. Для оборудования последнего завода был мною приглашён мастер по рекомендации заграничного машиностроительного завода, который по прибытии во Владивосток оказался евреем, мещанином гор. Речицы Минской губернии, там же заведовавшим собственным фанерным заводом.

Несмотря на то, что у прибывшего мастера Шифа имеются два удостоверения: Речицкой полиции и Речицкой городской управы в том, что он – мастер фанерных изделий и что он сам ведёт фанерное производство на заводе в Речице, Владивостокская областная администрация признала Шифа не имеющим права жительства на заводе близ станции Океанской и потребовала выселения его, дав ему три месяца времени на устройство здесь своих дел.

Мой фанерный завод был начат постройкой сначала на Седанке, а потом, по требованию военных властей, был перенесён на ст. Океанская, что ещё более затянуло постройку завода.

Работники фанзавода

Ныне закончены постройкой заводские здания и приступлено к установке машин и оборудования завода под руководством мастера Шифа, на выселении коего настаивает Областная администрация.

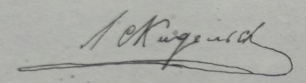
Так как для устройства фанерного завода мною уже затрачено свыше 300 000 рублей и всё оборудование завода ведётся мастером Шифом, так как по условию Шиф обязан не только оборудовать завод и пустить его в действие, но и отвечает в первое время за исправности работы завода, – то выселение Шифа в настоящее время является для меня тяжёлым ударом и тормозом всего моего нового предприятия на неопределённое время, ибо потребуется приискание специалиста и последует целый ряд опытов нового человека над почти готовым делом. Это отдалит момент открытия действия завода. [...]

Наконец, и с точки зрения закона (приложение к ст. 68 Уст. о паспортах, §17, п. 1) едва ли права Областная администрация, требующая с Шифа удостоверения Ремесленной управы; Шиф не ремесленник, а мастер-специалист, знакомый как с производством, так и с машинным устройством фанерного завода, и для него по букве вышеприведённого закона цеховое свидетельство не требуется, находящихся в его руках двух удостоверений в связи с его деятельностью по устройству завода на ст. Океанская вполне достаточно для той цели, которую преследует приведённый закон: разрешить жительство действительно нужным людям – мастеровым.

В виду изложенного я обращаюсь с просьбой к Вашему Высокопревосходительству об отмене распоряжения Областной администрации о выселении Шифа с завода на ст. Океанская и о разрешении ему жительства на моём заводе хотя бы до полного оборудования и открытия действий завода, то есть приблизительно до августа будущего года. [...]

Я обращаюсь к Вашему Высокопревосходительству с полной уверенностью, что это моё законное ходатайство будет уважено тем более, что такого рода ходатайство по циркулярам Министерства внутренних дел (напр. № 12972-1903 г.) предоставлены справедливому усмотрению местной администрации, которая в каждом отдельном случае разрешает вопрос о целесообразности жительства данного лица в крае.

Гор. Хабаровск. 1909 год, октября 7-го дня»[170].

Прошение Скидельского было удовлетворено. Фанерный завод начал работать в августе 1910 года. Мощность завода составляла 20 тысяч футов фанеры в сутки (около 6 000 м). Как отмечают специалисты, качественная фанера выпускалась по сравнительно низкой себестоимости. Её продавали в России и экспортировали за рубеж – в Англию, Японию, Китай, Австрию.

В 1914 году после постановки горячих прессов из Германии мощность завода увеличилась вдвое, значительно улучшилась работа предприятия в 1917 году, когда в котельном отделении была установлена английская печь.

Штат фанерного завода был интернациональным. Должности управляющих и конторщиков занимали русские и немцы, рабочими были китайцы, корейцы, русские.

Океанский фанзавод вполне успешно работал в годы интервенции и Гражданской войны. Наследники Л. Ш. Скидельского достойно продолжали дело основателя не только в работе,

---

[170] РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1782. Л. 49.

но и в благотворительной деятельности: в 1920 году рабочим фанзавода безвозмездно предоставлялись квартиры с отоплением и электроосвещением; работала потребительская лавка, где можно было работникам завода приобретать продукты и товары первой необходимости по низким ценам. Оплачивалось обучение детей работников завода в различных учебных заведениях города.

В 1923 году все предприятия и недвижимость Скидельского на Дальнем Востоке были национализированы. Океанский фанерный завод был передан Дальлесу. В советские времена работа фанзавода не была успешной, он был закрыт в 1990-е годы. Сохранились полуразрушенные корпуса Океанского фанерного завода, используемые сейчас как складские помещения.

Частично сохранился загородный дом Скидельских, построенный в устье р. Лянчихе, в настоящее время он является частью современной клиники «Вита».

РОССЕЛЬХОЗБАНК
СБЕРБАНК

МЯСО МОЛОКО

КРАТКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Прогулка в прошлое по Океанскому проспекту дала возможность, обращаясь к старым зданиям, вспомнить тех, кто их строил, кто создавал тот исторический Владивосток, который любят современные его жители, туристы, потомки эмигрантов и первостроителей бывшего военного поста, время от времени навещающие наш удивительный город.

Далеко не все исторические здания и личности представлены в книге. Возможно, в следующих изданиях эти недостатки могут быть исправлены.

В настоящем издании использованы материалы и иллюстрации, предоставленные исследователями-краеведами А. Буяковым, А. Кузьминым, И. Авдуевской.

Автор приносит благодарность всем, кто принимал участие в подготовке и издании этой книги.

Особые слова благодарности адресуются Александру Филькину, который является не только издателем книги, но, прежде всего, инициатором её создания, а также активным участником поисковой краеведческой и архивной работы. Без его деятельного участия книга вряд ли могла бы состояться.

Добрые и созидательные дела не забываются. Пока будет стоять Владивосток, память о строителях, благотворителях будет жить не только в архивных документах, но и в строениях, улицах, которые создавали предшествующие поколения владивостокцев.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

АРХИВЫ

Архив Общества изучения Амурского края (г. Владивосток).

Государственный архив Приморского края (г. Владивосток).

Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (г. Владивосток).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

В память пятидесятилетия основания города Владивостока и присоединения Уссурийского края 1860–1910 / собрано Н. П. Матвеевым. – Владивосток: Электро-типография газеты «Далёкая Окраина», 1910. – 82 с., ил.

Варламова Л. И. У истоков дальневосточной маринистики (Портрет Николая Штуккенберга) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – № 1. – С. 18–21.

Гостиницы и рестораны старого Владивостока (страницы истории): учеб. издание / авт.-сост.: Н. Г. Мизь, Т. И. Елисеева. – 2-е изд., испр. и доп. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2006. – 72 с.

История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.) / гл. ред. А. И. Крушанов. – М.: Наука, 1990. – 475 с.

Калиберова Т. Н. Прогулки по Владивостоку. История и современность. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2002. – 184 с.

Мандрик А. Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (50-е годы XVII в. – 20-е годы XX в.). – Владивосток: Дальнаука, 1994. – 192 с.

Миг между прошлым и будущим... Фотосалоны Владивостока конца XIX – начала XX века: каталог фотографий из собраний Музея им. В.К. Арсеньева / сост.: И. Н. Клименко. – Владивосток, 2001.

Мизь Н. Г. Владивосток: прогулки в прошлое. – Владивосток: ОИАК, 2015. – 386 с., ил.

Мизь Н. Покровский мемориальный парк Владивостока. Исторический очерк. – Владивосток, 2018. – 240 с.

Моргун З. Ф. Демби и К° / З. Ф. Моргун, А. Т. Мандрик // Россия и АТР. – 1993. – № 1. – С. 54–61.

Морем вдохновлённый. Материалы чтений, посвященных 120-летию со дня рождения художника-мариниста и капитана дальнего плавания Н. М. Штукенберга. – Владивосток, 2000.

Обертас В. А. Памятники истории и культуры города Владивостока: материалы к своду / В. А. Обертас, В. К. Моор, Е. А. Ерышева; администрация г. Владивостока; Российская акад. архитектуры и строит. наук, Дальневосточное региональное отд-ние; Дальневосточный федеральный ун-т. – Владивосток: издательСВЕТЛАНАкунгурова, 2012. – 250 с., цв. ил.

Обертас О. Г. Каменные лики Владивостока (к 155-летию Владивостока) / О. Г. Обертас, А. А. Хисамутдинов; М-во образования и науки Российской Федерации, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 110 с.

Обертас О. Г. Решётки Владивостока: учебное наглядное пособие. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2013. – 124 с., ил.

Обертас О. Г. Архитектурная деталь Владивостока / О. Г. Обертас, Л. В. Стрикаускас // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2015. – № 1 (28). – С. 96–103.

Памятники истории и культуры Приморского края. Материалы к Своду. – Владивосток: Дальневост. книж. изд-во, 1991. – 268 с.

Позняк Т. З. Иностранные подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 316 с.

Приморский краевой суд: история и современность. – Владивосток, 2007.

Справочная книга г. Владивостока. – 1902 г.

Хисамутдинов А. А. Владеть Востоком. Предприниматели Дальнего Востока: просветители и меценаты (как всё начиналось). – Владивосток: Рубеж, 2016. – 464 с., ил.

Хисамутдинов А. А. Из Владивостокской старины. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2001. – 220 с., ил.

Хисамутдинов А. А. Русская Япония. – М.: Вече, 2010. – 400 с.

Хисамутдинов А. А. Русские в Хакодате и на Хоккайдо, или Заметки на полях. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. – 462 с., ил.

Черепица В. Н. От Волковыска до Харбина. Торгово-промышленная династия Скидельских (конец XIX – сер. XX в.) в документах и материалах: монография. – Гродно: ГрГУ, 2011. – 287 с., ил.

Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 14: Из Сибири. Остров Сахалин. 1889-1895 / сост. М. Л. Семанова; ред. тома В. И. Кулешов. – М.: Наука, 1978. – 928 с.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Владивосток. 1891. 1896. 1900. 2000. 2005. 2017.

Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. 1909. 1910.

Голос Родины. 1920.

Далёкая окраина. 1909. 1913. 1915. 1918.

Дальний Восток. 1901. 1902. 1903. 1907. 1909. 1910. 1912. 1913. 1916.

Комсомольская правда. 2002.

Красное знамя. 1930. 1937.

Новости. 1998.

Новый путь. 1919.

Приамурские ведомости. 1901.

1500-

Литературно-краеведческое издание

Нелли Григорьевна МИЗЬ

Прогулка по Океанскому проспекту

Краеведческий очерк

Редакторская группа:
Ирина Вельяотс, Александр Филькин
Вёрстка: Людмила Харитонова
Художник: Лидия Козьмина
Компьютерный набор: Ирина Авдуевская

Издатель: Александр Филькин
+7 914 707 5130; afilkine@gmail.com

Фотографии из личных архивов: Нелли Мизь, Алексея Буякова, Александра Кузьмина, Юрия Новика, Ирины Авдуевской, Александра Филькина, семьи Дыдышко

Современные фотографии: Александр Филькин

ISBN 978-5-9907869-5-0

9 785990 786950

Подписано в печать 12.07.2019
Формат 60x90/16. Усл.-печ. л. 15.
Заказ № 581

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного заказчиком оригинал-макета
в типографии ЗАО «ЛИТ», г. Владивосток, ул. Комсомольская, 1в,
тел.: 8 (423) 245-66-33

ISBN 978-5-9907869-5-0